Михаил Делягин

100-долларовое правительство
А если цена на нефть упадет?

Вместо предисловия
КТО В МИРЕ ХОЗЯИН?

Мы очень открытая страна. Даже отделенные от соседей «железными занавесами» и моровыми поветриями, мы развиваемся с удивительной синхронностью с ними, а обмен людьми и идеями поразительно интенсивен даже во времена такого уголовного преступления, как «подозрение в шпионаже».

Наше развитие примерно поровну определяется внутренними и внешними факторами. Кстати, одним из неприятных следствий этого является отсутствие у нас общепринятой истории. Это ведь, как ни прискорбно, политическая, сугубо инструментальная наука, служащая важнейшим содержательным инструментом формирования нации, – и при ее формировании представители внешних и внутренних сил трагически уравновешивают друг друга. С одной стороны, «западники» не могут примириться с тем, что «русское быдло» (как недавно публично назвала супруга одного из великих театральных режиссеров его актеров, посмевших робко напомнить ей о сильно задержанной зарплате) смеет определять свою судьбу наравне с блистательными ясновельможными панами. С другой, «почвенникам», – даже после того, как они похмелятся и выберут всю позавчерашнюю капусту из религиозно взлелеянных бород, – становится неизбывно дурно при одной мысли о «проклятой мировой закулисе».

Другой нашей особенностью является опережающий характер развития: мы первыми, пусть даже и в трагически гипетрофированном виде, показываем «прогрессивному» и «передовому» человечеству его будущее. И мир уже выучил: когда Россию душит туберкулез, ему надо закупать препараты от гриппа.

Свои особенности надо знать в переломные времена.

В обычных условиях они могут не играть роли: вы мирно трусите в стае леммингов и просто не имеете возможности проявить индивидуальность.

Но в критических ситуациях, когда вдруг выясняется, что стая бежит не в мегамаркет и даже не на рыбалку, а в пропасть и возникает категорическая необходимость вырваться из нее и пойти «поперек борозды», – понимание своих особенностей становится в прямом смысле условием выживания.

Сейчас именно такое время: мир ломается под грузом глобального кризиса.

При всей его сложности и глубине механика экономической компоненты происходящего оглушающе проста: глобальные монополии, естественным образом сложившиеся на глобальном рынке, естественным же образом загнивают, что внешне проявляется в нехватке спроса и кризисе долгов. Исторически загнивание монополий преодолевалось допуском внешней конкуренции, снижавшей степень монополизации и высвобождавшей технический прогресс из-под их спуда, но недостаточная развитость межпланетных сообщений делает этот стандартный выход невозможным. Технический же прогресс эффективно блокируется монополиями (в том числе пресловутой «интеллектуальной собственностью»), справедливо видящими в нем своего могильщика. В результате их загнивание становится фатальным, ведущим к неминуемому срыву в глобальную депрессию, которая будет тяжелее предыдущей Великой депрессии и может привести к войнам, которые, однако, не смогут вывести из нее. Ведь Вторая мировая завершила Великую депрессию лишь резким расширением рынков (вместо пяти макрорегионов – США, Британской империи, объединенной Гитлером Европы, СССР и японской «зоны сопроцветания»), снизившим монополизм на каждом из оставшихся: глобальному же рынку расширяться некуда.

Это означает, что глобальная депрессия будет преодолеваться страшнее Великой: не расширением рынков, но их разрушением и разъединением, переходом от единого глобального рынка к макрорегионам – с понятными катаклизмами в большинстве их и на их границах.

Любая объективная тенденция делит людей – пусть даже очень влиятельных – на две группы: одни в силу своего образа действия тщетно пытаются бунтовать против нее, другие – по той же причине, – осознав ее неизбежность, принимают ее и подчиняются ей, стараясь использовать ее в своих целях.

Так и сегодня представители глобальных финансовых структур и связанных с ними информационных технологий, для которых распад глобального рынка на макрорегионы означает тем самым распад пространства их доминирования, категорически не приемлют становящейся все более очевидной перспективы глобального развития. Старательно закрывая глаза и с упоением смакуя малейшие краткосрочные изменения к лучшему, они проповедуют идеологию business as usual. Опираясь на мощь ФРС, они способны уничтожить любое организованное сопротивление, – но не способны переломить ход истории. С другой стороны, как представители сравнительно молодых элит, они не могут и понять этот ход, и примириться с ним: их структуры просто накопили недостаточно для этой мудрости жизненного опыта.

С другой стороны, представители старых глобальных элит, сравнительно свободных от структур американской государственности, способны сохранить власть и влияние и в разделенном мире просто за счет трансграничной деятельности. Более того: совсем недавно, до создания глобального рынка именно это было основным способом их

функционирования, – и для них разделение глобального рынка на макрорегионы будет означать всего лишь возвращение в простой, понятный и совсем недавний «золотой век». Именно поэтому (а отнюдь не только в силу мудрости, приходящей с возрастом) данные элиты оказались в состоянии принять объективный ход вещей и, не пытаясь бесплодно бунтовать против них, попытаться обернуть их на свою пользу.

Демонстративное объединение структур Ротшильдов и Рокфеллеров, незначительное относительно масштабов деятельности этих групп, стало манифестацией именно второго подхода: конкурирующие глобальные группы осознали единство своих интересов на фоне разрушительной стратегической неадекватности доминировавшей длительное время «группы ФРС».

Принципиальное расхождение между этими двумя глобальными группами и начинающаяся борьба между ними четко отражаются и в практической политики, и в идеологии.

Для России политика «группы ФРС», ориентированной на сохранение глобального рынка, означает сохранение непосильного груза глобальной конкуренции, полное подчинение элиты глобальному управляющему клану, продолжение курса Горбачева-Ельцина-Путина и, в конечном счете, уничтожение в судорогах того или иного системного кризиса.

Группа же, признающая разделение мира на макрорегионы, в принципе готова допустить и складывание собственного макрорегиона Россией. Для нее это во многом вопрос бизнеса: чем больше макрорегионов, тем больше границ между ними и тем выше доходы от организации пересечения этих границ. Для России же это вопрос выживания: если высшей точкой развития болтовни о постсоветской реинтеграции, идущей с 2006 года, останется Таможенный Союз, она достаточно быстро превратится (пусть даже и без формального переноса государственных границ) в совокупность никому не нужных и оттого умирающих окраин Китая, Европы и исламского мира.

Альтернатива этой перспективе появилась только сейчас: когда часть глобального бизнеса перестала рассматривать как интеграцию на постсоветском пространстве с участием России как абсолютно неприемлемую для себя катастрофу.

Это дало правящей Россией офшорной аристократии огромный исторический шанс – просто потому, что до этого любое нелиберальное поползновение автоматически пресекалось западными держателями ее активов. Теперь же возможность развития страны и, более того, складывания ею собственного макрорегиона становится не просто «кошерным» образом действия, но и – потихонечку – глобальным мейнстримом.

И Путин с невероятной быстротой, заставившей вспомнить начало 2000-х, схватился за эту идею. Его слова на позорном в остальном для России саммите АТЭС-2012 о необходимости создания многих региональных резервных валют есть решительное и однозначное принятие стороны «старой» группы глобальных элит в ее противостоянии уходящей «группе ФРС», – принятие, впервые за последние десятилетия приоткрывающее перед Россией терпимую стратегическую перспективу.

Конечно, правящая тусовка не становится от этого лучше, – но, как написал один из выдающихся советских социальных технологов, «когда господь вышел из болот, ноги его были в грязи».

Решительное включение в глобальный конфликт дает рациональное объяснение и полету Путина на дельтаплане. Выглядя внешне как продолжение постыдной «игры в бадминтон на комбайнах», он является демонстрацией личного бесстрашия и гуманитарно

ориентированной силы: публично пользуясь крайне ненадежной и абсолютно уязвимой техникой, которой является дельтаплан, Путин, как Мао своими легендарными заплывами по Янцзы, демонстрировал свою мощь и решимость.

Другое дело, что человек, некритично воспринимающий советы политтехнологов, обычно напоминает умалишенного, – но изменение глобального контекста, по крайней мере, позволяет найти его поступку (а главное, оголтелой рекламной шумихе вокруг него) не просто цензурное, но и рациональное объяснение.

Так или иначе, но конфликт между «хозяевами мира» открывает для России возможность развития, а для общественной мысли – возможность антилиберального, антифашистского по своей сути ренессанса.

Ведь только наивные филологи и буквоеды думают, что либерализм сегодня – это любовь к свободе.

В политике, да и в экономике либерализм – это глубокое, искреннее, незамутненное убеждение, что государство должно служить не своему народу, а глобальным монополиям, а если их интересы несовместимы с выживанием этого народа, то это его проблемы.

Если посмотреть на последствия такого подхода: вчера в неразвитых странах, сегодня в России и завтра в уже десятилетие все менее «золотом» и все более «позолоченном» миллиарде, либерализм – это сегодняшнее обличье фашизма.

Того самого, который разгромили наши деды и прадеды 67 лет назад, того самого, который изнутри возобладал в нашей стране в последние четверть века национального предательства.

Недаром опрос в Интернете и соцсетях, – конечно же, не репрезентативный в строго научном смысле слова, – дал результат, перед которым я сам замер в испуге и смущении: из 3,8 тыс. ответивших на вопрос, что нанесло больший ущерб России, – нападение Гитлера или либеральные реформы, – лишь 11,2 % назвали в качестве большего вреда гитлеровский фашизм. Абсолютное большинство – 74,0 % – считают последствия либеральных реформ последних лет более страшными. 5,6 % затруднились с ответом, а вот не принявшие подобную постановку вопроса также делятся весьма знаменательным образом: считающих нашествие Гитлера благом больше, чем считающих благом либеральные реформы – 5,0 против 4,1 %, или, в абсолютном выражении, 190 против 157 отморозков (ибо это действительно так).

Данные пропорции свидетельствуют о глубоком нравственном здоровье и здравомыслии, по крайней мере, Интернет-сегмента российского общества, перед которым открывается возможность гуманитарного, цивилизованного, антилиберального – антифашистского ренессанса.

Будет очень трудно и очень страшно.

И, возможно, у нас ничего не выйдет, и мы погибнем.

Но серьезная, системная надежда, – говорю это как человек, работавший в государстве с 1990 по 2003 год, – появилась впервые за всю жизнь нашего поколения.

Упустить этот шанс – значит упустить жизнь.

БУДЕТ ЛИ НЕФТЯНОЙ АПОКАЛИПСИС?

Обернется ли для России апокалипсисом снижение добычи нефти?

//-- (интервью М. Делягина для интернет-издания «Накануне. RU», 25.09.2012) --//

Россия вступает в период, когда не будет расти экспорт и добыча нефти. Об этом накануне Владимира Путина предупредил министр экономразвития Андрей Белоусов. По словам министра, при таком раскладе дел, не удастся сбалансировать бюджет и осторожно напомнил президенту о том, что еще есть дорогие обещанные «пряники» в виде расходов на оборонку и соцвопросы. А вы создавайте хорошие условия для освоения новых месторождений, тут же парировал Путин. Тем не менее, по словам экономических экспертов, одним только качанием нефти и газа проблему не решишь. Рецепт выхода из кризиса прост – перестать красть. Об этом и не только – читайте в интервью Накануне. RU с руководителем Института проблем глобализации Михаилом Делягиным.

Вопрос: Обернется ли для России апокалипсисом снижение добычи нефти и возможное падение цен на «черное золото», о котором шла речь на встрече министра Белоусова и Президента Путина?

Михаил Делягин: Господин Белоусов – это редкий для пореформенной России случай профессионального министра экономического развития, это вообще второй случай после Шаповальянца, и потому я доверяю Белоусову в том, что он говорит относительно снижения добычи объемов нефти. Хотя в этом году у нас возобновился рост добычи нефти, и по итогам первых восьми месяцев наблюдается положительная динамика. Ситуация такова, что теперь, чтобы увеличить объем добычи нефти на 1 %, нам надо очень значительно, примерно на 3 %, увеличить объем буровых работ. И каждая новая тонна нефти дается все большими деньгами и все большими усилиями. Представления о бескрайности наших кладовых сильно преувеличены.

Но что касается снижения цены на нефть, тут у меня стопроцентной уверенности нет. Когда мир рухнет в глобальную депрессию, тогда всем будет не до сырья. И тогда цены на нефть действительно упадут. Упадут сильно – может быть, даже до 60 долларов за баррель. 30 долларов за бочку нефти – маловероятно. Даже если ситуация будет хуже, чем в 2008 году, когда мы наблюдали падение до 34 долларов. А вот 60 долларов, даже с учетом обесценивания американской валюты, это вполне возможно. Но это не сейчас и даже не в следующем году. Сейчас нет никаких оснований для таких разговоров. Думаю, что следующий год мы еще как-то переживем, он хоть и будет 13-й, но это не «общемировая» пятница. Все разговоры о том, что сейчас нефть упадет, не учитывают двух факторов. Во-первых, не учитывается инфляция, то есть обесценивание доллара.

Во-вторых, нынешняя цена на нефть, 105 долларов за баррель, это совсем не те 105 долларов в 2008 году. Это разные доллары с разной покупательной способностью. Сейчас из-за загнивания глобальных монополий мир падает в депрессию. Это влечет сжатие коммерческого спроса, и все крупные государства вливают деньги в свои экономики, чтобы поддержать этот коммерческий спрос, чтобы он находился на приемлемом уровне. Так делают и американцы, и европейцы, и китайцы. Но эти деньги все равно просачиваются на спекулятивные рынки, даже в Китае, а самым спекулятивным из всей является рынок нефти. Так что бояться того, что прямо завтра нефть будет стоить 20 копеек за тонну и все рухнет, я считаю неправильным.

Другое дело, что есть такое понятие, как структурный дисбаланс экономики. У нас экономика страдает от роста коррупции и от увеличения произвола монополий. Но

министр экономики не может прийти и сказать: «Дорогой товарищ президент! Друзья и коллеги что-то стали воровать больше обычного, и экономике от этого стало худо!». Поэтому он культурно оформляет эту мысль и говорит, что есть большие риски, к которым надо готовиться, и мы будем иметь экономические проблемы не из-за роста коррупции и произвола монополий, а из-за падения цен на нефть, которые нам не подвластны. Это нормальный «царедворческий» ход, когда плохие новости доводятся до начальства без прямого указания в том, что начальник виноват. Это первая версия, а вторая заключается в том, что, может быть, Белоусов решил перестраховаться. Для того, чтобы план перевыполнить, его, по старой советской привычке, сначала нужно занизить. Я думаю, что тут сработал и первый, и второй фактор.

Вопрос: Может ли эта информация, по-Вашему, быть как-то связана с внесением в Думу бюджета и возможностью его корректировки в худшую сторону из-за таких прогнозов?

Михаил Делягин: Бюджет по-прежнему сильно зависит от цен на сырье. Но я уже сказал, что цены вряд ли упадут так стремительно, что основной финансовый закон придется пересматривать. Даже если цена снизится до 100 долларов или еще чуть ниже, чтобы там ни кричали люди из Минфина, никому от этого холодно не станет.

Вопрос: Почему мы не разрабатываем новых месторождений нефти? Это чья-то халатность или целесообразность работ регулирует «невидимая рука ранка»?

Михаил Делягин: Скорее последнее. При цене 20 долларов за баррель никто не будет смотреть даже на самое перспективное месторождение, а при цене 80 долларов в борьбе за право освоения этого участка могут и убить. Кроме того, у нас крайне неэффективное регулирование в добыче сырья. У нас невыгодно разрабатывать маленькие месторождения нефти и газа. В Канаде, например, выгодно черпать нефть ведрами из земли, если, конечно, такое становиться возможным. Кроме того, у нас хищнические технологии. Например, некоторые месторождения газа используются настолько неэффективно, что там, используя современные «ноу-хау», можно добывать газ «по второму кругу». У нас огромные природные запасы, но беда в том, что при сегодняшней организации дела и при сегодняшнем налоговом режиме, каждая новая тонна нефти дается дороже, чем предыдущая, и при таком отношении к делу наши запасы, как я уже сказал в начале, не выглядят такими бездонными. Хотя мы можем, если захотим, еще лет 10 купаться в нефти.

Вопрос: После вступления России в ВТО мы можем потерять контроль над технологиями добычи нефти, ведь производством и поставкой бурового оборудования занимаются всего четыре крупные компании в мире и все они американские. Есть ли в этом угроза?

Михаил Делягин: Действительно. Есть четыре фирмы, которые владеют всем комплексом технологий, которые необходимы для добычи нефти. Но это произошло потому, что никто в мире этим системно не занимался. Если будет государственная воля, и наши ученые и производственники начнут этим заниматься системно, то мы сможем наверстать упущенное за эти годы. Кроме того, эти фирмы работают на коммерческой основе. Если вы придете к ним и попросите освоить месторождение, разработка которого стратегически невыгодна для Америки, то, несмотря на все окрика Госдепартамента, они начнут осваивать это месторождение. Более того, одна из этих четырех фирм из-за давления ушла из США и перерегистрировалась в Катаре. Так что эта угроза весьма условна. Есть другая достаточно примитивная проблема. Надо обеспечить рост производства буровых установок, поскольку необходимость в них растет по гиперболе.

Если нам удастся изменить образ ведения хозяйства, то мы можем ничего не бояться. Но для этого нам нужны глубокие политические изменения. А пока мы имеем то, что имеем, а министр экономики, увы, не тот человек, который должен говорить президенту о политических изменениях.

Сценарии экономической депрессии

//-- (интервью для издания «Свободный курс», 20.09.2012) --//

Ожидание экономического кризиса стало одной из самых обсуждаемых тем последних месяцев. Варианты развития событий предсказывают разные: от небольших колебаний курса рубля до крушения цен на нефть и последующей длительной экономической депрессии. По прогнозам экспертов, развязка произойдет уже этой осенью. К чему готовиться на самом деле и чем новый кризис, если он грянет, будет отличаться от предыдущих? Об этом мы попросили рассказать известного российского экономиста, директора Института проблем глобализации Михаила Делягина.

– Давайте начнем с того, что кризис – это не конец света, – заявил Делягин в ответ на просьбу об интервью для «СК». – Это всего лишь кризис, а не катастрофа, поэтому не нужно загонять себя в депрессивное состояние. Жить в эпоху экономической депрессии – удовольствие ниже среднего, но с этим придется смириться.

– Откуда ждать угрозы? Есть версия, что спровоцировать «вторую волну» может Греция, кто-то ждет проблем из США, а некоторые полагают, что все проблемы исключительно у нас.

– Специфическая особенность России заключается в том, что происходящие события примерно поровну определяются внутренними и внешними факторами. И здесь нужно понимать, что есть кризис наш собственный, внутренний, а есть глобальный – внешний. Они, скорее всего, совпадут и будут усиливать друг друга.

То есть, если бы в мире было разлито райской блаженство, мы все равно были бы обречены на глубокий системный кризис. Это как если бы в 1998 году цена нефть была не 9 долларов за баррель, а 109, то дефолт при тогдашнем уровне воровства произошел бы все равно, пусть и позже. То же самое и сейчас. А обострение мирового кризиса, скорее всего, станет катализатором нашего.

При этом, если бы и у нас сейчас был рай на грани коммунизма, то мировой кризис по нам бы тоже ударил, и не факт, что этот рай и коммунизм выстояли бы.

Дело в том, что человечество завершает сразу несколько периодов своего развития и испытывает целый ряд глубокий и очень разных изменений. Начиная от биосферных, которые бывают 1–2 раза за все время существования вида, и исторических, которые бывают раз в несколько тысяч лет, и заканчивая экономическими, которые связаны с тем, что сложился глобальный рынок, на котором доминируют монополии.

Очень забавно, что наше начальство на это реагирует. Так, на саммите АТЭС Путин сказал совершенно замечательную фразу: «В мире должно быть много резервных валют».

Это отражает качественно новую ситуацию, сложившуюся буквально в последние месяцы: в глобальном управляющем классе, основу которого образует глобальный бизнес, обозначилась четкая линия фронта. Вчерашний и сегодняшний хозяин мира начал раскалываться на две враждующие группировки. Первая опирается на Федеральную

резервную систему США и эмиссию доллара, что делает ее кровно заинтересованной в сохранении единства глобального рынка. Но другие, не столь привязанные к американской финансовой системе, члены глобального управляющего класса видят, что мир рассыпается на макрорегионы. В конце концов, и евро, и китайский юань при всех своих реальных и придуманных недостатках – резервные валюты огромных макрорегионов. И Путин своим заявлением совершенно четко встал на сторону одной из этих группировок. Зачем ему это понадобилось и понимал ли он вообще стратегический смысл своих слов – совершенно отдельный и исключительно интересный вопрос, но нам важнее результат: президент России очень четко встал на одну из сторон в глобальном конфликте.

Конечно, сегодня никто не будет предпринимать системные усилия по созданию отдельного российского макрорегиона, – просто потому, что в этом случае надо думать о чем-то и делать что-то, кроме «распила».

– И все-таки когда ждать второй волны кризиса, о которой так много говорят?

– Рассуждения о второй волне – это лирика. Первая волна была в США, вторая – в Европе, она еще продолжается. В 2014 году, если доживем, долговой кризис накроет Великобританию. Третья волна будет в Китае. Но какая из них и как именно сорвет мир в глобальную депрессию, непонятно.

На Западе уже отказались рассуждать в категориях «первая-вторая» волна. Мир просто трясет. Если вы на машине на скорости 150 км/ч вылетаете на гравийную дорогу, вас трясет и мотает, и вы не знаете, куда вылетите. С экономикой то же самое.

В качестве утешения могу сказать, что в ближайший год ничего катастрофичного с высокой степенью вероятности не произойдет. Потому что никто этого не хочет и все прилагают усилия, чтобы этого не случилось, в полной мере учитывая уроки Великой депрессии, в которую свалились именно в 1929 году по простой человеческой глупости: ресурсы протянуть еще 2–3 года у тогдашних развитых стран были.

Так что минимум год у нас есть, и у глобальной депрессии могут быть свои интересные стороны.

Например, если Грецию выдавят из еврозоны, это будет большая беда для нее и для Европы, но хороший подарок для России. Потому что мы сможем подобрать Грецию и включить ее в свою зону интеграции. Помимо транспортных возможностей, Греция производит продукцию, которой у нас нет, – например, оливки и неплохое вино (которое может вытеснить с нашего рынка значительную часть европейского). Греция может восстановить производство табака. И, наконец, туризм: после закрытия Египта торжеством тамошней демократии лишенное конкуренции Сочи сгниет, – а курорты Греции могут стать хорошим конкурентным фактором для оздоровления нашего Черноморского побережья.

Но, думаю, Грецию из Евросоюза никто выкидывать не будет. Более вероятно, что ей разрешат ввести драхму для внутренних расчетов без выхода из еврозоны.

Есть еще один сценарий мирного ухода в «депрессию», но, надеюсь, он не случится. Если американский госдолг достигнет лимита до их президентских выборов (в начале сентября он достиг 16 триллионов долларов при лимите в 16,4 триллиона), то у них возникнет необходимость принять решение о его повышении. Процедура по сути формальная, но республиканцы теоретически могут упереться и свалить демократов

экономическим оружием, устроив США технический дефолт. Тогда мир автоматически срывается в глобальную депрессию.

– А в чем будет заключаться внутренний кризис, о котором вы упомянули?

– У нас сложилась уникальная модель, которая случалась в мире так редко и так недолго, что историки просто не успевали ее описать. Но в силу уникально высоких цен на нефть и исключительного терпения русского народа у нас она существует уже почти четверть века. Модель очень простая: ресурсы страны используются не для общественного блага, а преимущественно для личного обогащения правящей тусовки. Понятно, что элита никогда про себя не забывает. Но одно дело, когда я строю дом для всех, а по дороге немножко подворовываю, – и совсем другое, когда такое воровство совершенно искренне массово считается смыслом даже не собственной жизни, а всей государственности.

Значительная криминальная часть правящей тусовки грабит советское наследство по принципу «краду на копейку, рушу на рубль». Смысл российской государственности для этих людей – превращение богатств народа в свои частные богатства и их легализация в фешенебельных странах.

Эта модель несовместима не только с развитием, но и просто с жизнью. Если паразит сосет кровь из организма слишком быстро, то тот умирает. А наша тусовка – это паразит, которому не хватает ума поддерживать симбиоз.

Понятно, что такая модель государства и экономики предопределяет незащищенность собственности, деградацию населения и так далее. Наиболее характерным внешним проявлением этой модели является высокий уровень коррупции. Она сегодня производит впечатление основы государственного строя, и строго говоря, употребление термина «коррупция» сегодня неправильно. Потому что оно просто по смыслу слова означает «отклонение от нормы». Ситуация же, когда коррупция является нормой, а все остальное, вроде честности и попыток развивать страну, является отклонением, описывается в терминах «компрадорское» или «трайболистское государство».

– И что сейчас происходит с этой моделью?

– В 2011 году произошел качественный перелом. Наша экономика впервые перестала реагировать на резкий рост цен. Цены на нефть выросли на 38,2 %, а экономический рост не ускорился. Как был 4,3 %, так и остался. То есть прежняя модель нефтяной экономики выработала свой ресурс. Это как в машине, когда вы газуете изо всех сил, а ее скорость не увеличивается. При этом еще и сама скорость является абсолютно недостаточной.

В 2005 году правительство поставило лучшим российским макроэкономистам задачу: определить параметры, которые являются минимально необходимыми для поддержания социально-политической стабильности страны. Люди работали добросовестно, работа была сделана выдающаяся: они пришли к выводу, что ключевым параметром являются темпы экономического роста. Если рост менее 5,5 %, то поддерживать социально-политическую стабильность на протяжении длительного периода невозможно в принципе.

В конце 2008-го и 2009 году у нас не было роста из-за кризиса, в 2010 мы из него мучительно выползали, – но когда в 2011 году цена на нефть здорово выросла, а экономический рост нет, то стало ясно, что пороговых 5,5 % в этой модели мы уже не достигнем никогда. А это значит, что экономическая модель свое отработала. Потому что группам влияния на всех не хватит сладких пряников, и они начинают грызть друг друга, разрушая социально-политическую стабильность. И первой жертвой уже стала наиболее бесправная в условиях «сувенирной демократии» группа влияния – население.

Начало крушения стабильности мы увидели в 2011 году, когда на протяжении первых 10 месяцев реальные доходы населения были ниже, чем в аналогичном периоде предыдущего года, даже по официальной статистике, которая приукрашивает реальность изо всех сил.

Только предвыборная накачка средств смогла немного исправить эту статистику.

В этом году ситуация в принципе та же самая: если мы из официальных данных уберем миллионеров и возьмем даже официальный уровень инфляции, то увидим, что реальные доходы населения продолжают снижаться. Понятно, что, когда система не обеспечивает своим гражданам нормального материального уровня, она обречена. И мы, таким образом, валимся в социально-экономический кризис по экономическим причинам.

– Как подготовиться к этой ситуации? Некоторые наши граждане уже запасаются долларами, другие скорее берут что-нибудь в кредит – пока есть такая возможность.

– Можно сберегать до 700 тысяч рублей в госбанке – такие вклады застрахованы. При этом лучше в валюте, потому что рубль, скорее всего, будет слабеть. И сумма вклада, разумеется, должна учитывать возможность этого ослабления.

Полезная штука – золотые инвестиционные монеты, потому что при их купле-продаже не платится НДС. Но при этом надо очень внимательно смотреть на их состояние – малейшая царапина, и у Вас их купят уже только с большой скидкой.

А вообще в такое время нужно учиться, повышать свою психологическую устойчивость, укреплять здоровье. Все это поможет адаптироваться к любым сложным временам. А самое главное – наращивать круг друзей. Как говорят, «не имей сто рублей, а имей сто друзей». Деньги отнимут, а вот друзья и дети, если они правильно воспитаны, останутся.

И главное – не поддавайтесь панике. Знаете, моя мама в начале 50-х годов жила в центре Москвы не то что без газа, но и без горячей воды. До сих пор в некоторых районах российских городов-миллионников, например, в Перми на окраине Мотовилихи, нет водопровода. Мы исторически привыкли жить в катастрофических условиях. Чего бояться? Да, понятно, что в кризис может быть тяжело. Но убивает не ухудшение условий жизни, а паника, – и необоснованный оптимизм.

Американцы проводили исследования на эту тему среди своих солдат и офицеров, побывавших в плену во время вьетнамской войны, и выявили, что первыми погибали именно оптимисты. Они считали, что их освободят через неделю, через месяц, через два… А потом они отчаивались, опускались и умирали. Выживали те, кто понимал, что попали всерьез и надолго, что это новые условия и жизнь теперь такая.

То же самое в кризис. Умейте принимать то, что не можете изменить. Да, это плохие условия, они несправедливые, они меня возмущают. Но то, что я не могу исправить или от чего я не могу убежать, я должен принять.

– Во время кризиса 2008 тогда у нас была политическая стабильность и однородность. Сейчас кризисный сценарий будет разворачиваться на фоне регулярных митингов и нарастающего недовольства со стороны общества. Кто-то даже уверен, что в кризис режим падет. Как это отразится на власти?

– Режим падет, но неизвестно, будет ли от этого лучше. Думаю, Путина мы еще будем вспоминать как гуманиста и демократа. Потому что активная часть нашей либеральной оппозиции меня тоже пугает.

Лучше всего ее характеризует история с националистом Марцинкевичем, который решил баллотироваться в Координационный совет оппозиции. Организаторы выборов официально заявляли, что их выборы свободные и они зарегистрируют «хоть Путина, хоть Марцинкевича». Марцинкевич наслушался всего этого, подал документы, – и сразу

выяснилось, что он не годится, потому что он недостаточно оппозиционный человек. Как будто Путин достаточно оппозиционный.

Весьма вероятно, что Марцинкевич – провокатор. Но вопрос в уровне морали. И я не всегда вижу отличие Чуровых в Центризбиркоме от Чуровых в оппозиции. Сам Чуров, глядя на эти выборы, вполне может сказать: «Я не фальшебник, я еще только учусь».

Сейчас, когда я хожу на митинги, то хочется плакать точно так же, как в 90-е. Потому что либералы, стоящие на трибунах, скорее всего, обманут надежды народа. В ближайший год протест будет переливаться в регионы. Уже 6 мая на Якиманке было много людей даже из дальних областей. Протест будет расползаться по стране в силу ухудшения социальной ситуации. Этой осенью он в регионах проявится, следующей весной он будет серьезен и уже следующей осенью ситуация может выйти из-под контроля. И он будет менять лицо оппозиции – от либерального, образца конца 80-х и 90-х, к социально-патриотическому.

Нынешний московский протест абсолютно полностью контролируется либералами. Заметные нелиберальные люди типа Удальцова или Пономарева значимой роли, насколько могу судить, не играют. Но либералы оторваны от страны.

Простейший пример – выборы в Химках. Там был вице-мэр, отличный хозяйственник, который мог бы стать вполне приличным главой. Вместо этого взяли Чирикову, которая бурно протестовала, насколько могу судить, против того, чтобы перед ее коттеджем прошла скоростная автомагистраль. Чирикова, несмотря на свою известность в Москве, в Химках известна мало, да и сама она мало что знает о городе, потому что у нее коттедж на окраине. И в своей программе она наговорила несколько откровенных глупостей. И она, несмотря на MBA, не управленец. Поэтому, если бы я был в администрации президента, то сделал бы ее мэром. И не отключил бы свет и воду, не прессовал бы город финансово, – потому что она бы довела Химки до ручки в течение года без всякой посторонней помощи. Но государство у нас не очень умное, поэтому делать так не будет.

Кризис! А голод не хотите?

После повтора страшных лесных пожаров 2010 года, душащих «газовыми атаками» города (правда, Сибири, а не Центральной России), пришел неурожай. Пожары вызваны тем, что в интересах спекулятивного бизнеса либеральным Лесным кодексом практически была уничтожена лесоохрана, а неурожай многократно усугублен безнаказанным произволом монополий и присоединением к ВТО – и вот-вот станет значимым политическим фактором.

//-- Неурожай, который скрывают --//

По оценкам, погибло 7,6 % посевов. Прямые потери – 36,5 млрд. руб., но Минсельхоз пока лишь обсуждает возможность просить у правительства 6 млрд. и просит страховщиков не тянуть с выплатами. Если верить аграриям, еще не все хозяйства получили страховку за неурожай 2010 года; а доля застрахованных посевов выросла с 4 % до не менее жалких 10 %.

Запасы зерна на начало августа на 14,8 % ниже прошлогоднего. На конец августа урожайность ниже катастрофического 2010 года: намолочено 19,2 центнера с гектара против тогдашних 20,3. Об уровне прошлого года – 26,3 ц/га – и не мечтают. Тогда собрали 93,8 млн. т зерновых, официальный прогноз на этот год снизился с 86 до 75 млн.

т, а специалисты ждут совпадения урожая с уровнем внутреннего потребления – 71,5 млн. т.

Это выше, чем в 2010 году (63 млн. т), но качество пшеницы сверхнизкое. Пшеница 1-го класса в России почти не выращивается, на 2-й класс приходится не более 0,1 %, на 3-й класс – около четверти. Основа урожая – пшеница 4-го класса, которая при Советской власти не считалась даже продовольственной, а только фуражной.

Переходящие запасы зерна оцениваются в 17,8 млн. т, но хранятся плохо. Элеваторы обветшали, их владельцы злоупотребляют монопольным положением, и многие хозяйства хранят зерно у себя – часто в амбарах, как при крепостном праве. 30 % производителей зерна не имеют даже амбаров.

Поэтому зерно портится и гибнет, а иногда и вовсе, как показывают проверки, исчезает.

Реальные запасы ниже официальных. Неурожай делает необходимым госрегулирование – вплоть до ограничения экспорта: сейчас законтрактовано 12,1 млн. т., но без ограничений экспорт может превысить и 20 млн., создав дефицит. А вице-премьер Дворкович заявил о ненужности даже зерновых интервенций, привычных еще с 2003 года.

Это органично для либералов, считающих всякое госрегулирование сатанизмом, и помогает нажиться на страданиях общества «социально близким» к ним спекулянтам. Так, традиционное запаздывание зерновых интервенций делает их инструментом поддержки не производителей, а перекупщиков.

Откладывание реакции на неурожай драматически усугубляет его последствия. Присоединение России к ВТО привело к запрету ряда привычных мер поддержки сельхозпроизводителей, а времени на освоение разрешенных сложных методов уже нет.

Сейчас, в отличие от 2010 года, неурожай глобален: в США самая сильная засуха за 56 лет. Мировые цены летят вверх – и импорт (а Россия закупает даже пшеницу 3-го класса) будет дорогим.

//-- Спекулянты на тропе войны --//

Российская торговля, похоже, монополизирована не хуже ЖКХ. Из-за засухи 2010 года в разы подскочили цены на гречку и пшено, причем, чудовищный дефицит гречки, насколько можно судить, был организован искусственно: склады страны буквально ломились от гречки прошлых урожаев.

Медведев лично описал это преступление – но, как пишут в титрах голливудских фильмов, «ни одно животное не пострадало». Это стало для спекулянтов гарантией безнаказанности, своего рода «лицензией на грабеж» народа России и этой осенью породит новые искусственные дефициты и завышения цен.

«Процесс пошел»: с 1 по 27 августа пшеничная мука подорожала на 5,1 % (больше, чем за предшествующие семь месяцев), куры – на 3,6 %, белый хлеб – на 2,5 %, серый и черный хлеб – на 2,4 %, пшено – на 2,0 %. Пермяки сообщают, что в сетевых магазинах почти исчезли овсяные хлопья, пшено, другие крупы.

Недаром Минэкономразвития только что повысил прогноз инфляции. На фоне роста тарифов ЖКХ, цен на бензин и, вероятно, на лекарства удорожание еды больно ударит по народу и усилит его возмущение. Не стоит забывать, что Февральская революция началась с голодного бунта, возникшего из-за спекуляций средней руки чиновников питерской мэрии, – а продовольствия было достаточно.

//-- Остановка экономики --//

Ключевой признак нежизнеспособности компрадорской экономики России – резкое торможение роста ВВП при комфортной цене нефти. По данным Минэкономразвития, он

снизится с 4,3 % в 2010 и 2011 годах до 3,4 % в 2012. Поскольку в первом полугодии он составил 4,4 %, – во втором он рухнет примерно до 2,4 %.

Этого срыва не объясняет ни засуха, ни бегство капитала (хотя за 11 месяцев ушло более 100 млрд. долл.): трайбализм офшорной аристократии доедает Россию. А поддерживать социально-политическую стабильность при росте ниже 5,5 % в рамках путинской модели нельзя даже теоретически.

Причина слома ситуации очевидна: кромешная коррупция, напоминающая пир правящей тусовки во время чумы глобального кризиса, и обеспечивающий ее деньгами тотальный произвол монополий надломили хребет «нефтяной экономики».

Истребляя страну, наивно ждать, что ее экономика при этом будет «подниматься с колен» – пусть даже и в коленно-локтевую позу, пусть даже и под золотым дождем нефтедолларов.

Разрушение экономики под бременем безумной политической системы (а коррупция и монополизм выглядят ее квинтэссенцией), как и всякая давно откладываемая неизбежность, оказалось неожиданностью.

Но, когда горит ваша квартира, злорадство по поводу самодура – хозяина дома, лишившего вас прав по управлению ею, при всей своей справедливости, несвоевременно.

Путинская стабильность заканчивается – начинается путинский распад.

Это еще ранняя стадия – и теоретически его можно остановить.

Для этого надо отказаться от либеральных догм, уничтожающих страну и блокирующих развитие, и перейти от стратегии разворовывания России с легализацией украденного в фешенебельных странах, представляющейся сутью госуправления всей четверти века национального предательства, к стратегии развития.

Этот переход страшен для власти, ибо означает радикальное ограничение коррупции и произвола монополий, нормализацию социальной политики, разумный протекционизм и комплексную модернизацию технологической инфраструктуры, что, скорее всего, будет воспринято правящей тусовкой, «жадною толпою стоящей у трона», как низвержение основ государственного строя и наглое ограбление правящего класса.

И реакция этой офшорной аристократии может быть такой, что судьба Милошевича покажется Путину пределом мечтаний.

Но другого пути, кроме как сломать эту реакцию (и лучше в зародыше), у сегодняшних «хозяев земли русской» нет: альтернатива – смерть, и не обязательно только социальная.

С технической точки зрения ничего сложного здесь нет: снимите с полки учебник да читайте.

С политической точки зрения это революция.

Но если власть не проводит назревшие реформы, эта власть неминуемо сметается – такова аксиома политики.

Да, конечно: резкое торможение роста – это еще совсем не катастрофа. Это всего лишь тревожный звоночек. Но время пошло: «тиканье часов» слышат все политические силы.

//-- Либералы: возвращение к власти? --//

Либеральный клан (хорошо представленный после президентства Медведева и в силовых структурах) оправился от отказа Медведева соперничать с Путиным.

Новая стратегия очевидна с зимы: согласованные удары обеими кулаками – уличным и аппаратным. Поскольку он служит глобальному бизнесу, путинские друзья и силовики бессильны перед ним, как Коржаков и Сосковец были бессильны перед Чубайсом: деньги всей офшорной аристократии, вне зависимости от клановой принадлежности, выведены

на Запад и контролируются одним и тем же глобальным бизнесом. Поэтому противостояние его «штурмовой пехоте» без разрыва с офшорной аристократией для Путина невозможно.

Уличную борьбу с ним мы видели и еще увидим. Последнее проявление аппаратной борьбы – открытое письмо Дворковича в связи с рутинным спором о том, какой клан будет контролировать восстанавливаемую часть электроэнергетики – сетевое хозяйство. Сам жанр открытого письма – демонстрация недееспособности путинской системы управления, публичная оплеуха, – не менее серьезно, чем провокация против силовиков с «Pussy Riots». Беспомощность силовиков напоминает наказание за торговлю детской*censored*графией не организаторов бизнеса, а вовлеченных в них детей (пусть и развращенных).

Скованный офшорной аристократией Путин сохранится, лишь пока очередной Навальный не вырастет в глазах глобального бизнеса из «подающего надежды» в «толкового менеджера».

Дергаясь в тупике, государство превратило себя в сборище пугающих клоунов, занятых операциями прикрытия. Из-за запрета «Ну, погоди!» (не «Тома и Джерри» или канала 2x2!) забыли о ювенальной юстиции, из-за «Pussy Riots» – не только приватизацию, засуху и пожары, но и других политзаключенных – Аракчеева, Квачкова (которому так и не предъявили обвинения), Ходорковского, Данилу Константинова и жертв полицейской провокации 6 мая.

Вероятно, бюрократия рассчитывает сохранять либеральный контроль за протестом, чтобы, когда тот охватит промзону (показательно предзабастовочное состояние на калужском «Фольсквагене») и станет социально-патриотическим, он рассыпался из-за своей чуждости вождям: новым протестантам даже Путин будет ближе, чем Навальный с Чириковой. А если он поговорит о коррупции и посадит десяток мэров и вице-губернаторов, то на время вернет себе народные симпатии.

Либеральная же оппозиция, похоже, надеется на Февральский заговор, после которого сразу зачистит всех потенциальных несогласных, не говоря о лениных. Либералы тоже учились в школе, и культ Пиночета недаром распространен среди них.

Здоровые силы общества должны воплощать в политике синтез демократических, патриотических и социальных ценностей, овладевать пробуждающейся энергией общества, освобождать ее из-под либерального контроля и направлять на достижение социально-патриотических целей. Надо вырваться из идеологических резерваций и служить всей стране, а не грызущим друг друга маргиналам.

Это столбовая дорога: для нас – к власти, для России – к процветанию.

13.09.2012

ЧТО ДЕЛАЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Первородный грех реформ

Ритуальные похвалы с высоких трибун в адрес отечественных реформаторов, обеспечивших «переход к рынку», не способны отменить ни криминального замысла, ни разрушительного способа осуществления либеральных реформ. Ярче всего это проявляется в ставшей их символом приватизации.

Сейчас уже практически всем известны «признательные показания» инициаторов приватизации о том, что главной целью введения ваучеров была передача предприятий России в руки их директоров, – и создание тем самым богатого и влиятельного класса, всецело поддерживающего реформаторов, что бы те ни творили. Это признание означает, в частности, что вся официальная риторика либеральных реформаторов о приватизации, направленной на благо народа, была и остается наглой и циничной ложью.

Помимо массового бессовестного обмана, до сих пор остающегося безнаказанным, помимо ограбления народа и гибели многих предприятий (новые владельцы которых были не только директора, но и спекулянты, просто не справились с управлением в условиях кризиса), приватизация надежно и надолго подорвала мотивы к инвестированию в Россию и ее модернизации.

В самом деле: дешевая раздача предприятий привела к тому, что новому собственнику часто не нужно было их развивать, чтобы вернуть свои деньги. Достаточно было просто высосать из приватизированного завода все соки, а потом бросить его, как труп. Когда цена приватизации ниже остаточной стоимости, это вполне рациональное поведение, особенно в условиях нестабильности!

При этом приватизатор, «высасывая» завод и перекладывая в карман плоды титанического, а порой и каторжного труда советского народа, делает невозможным создание новых производств «с нуля»: ведь инвестор должен, чтобы окупить инвестиции, закладывать соответствующие средства в цену продукции – и проигрывать конкуренцию приватизатору, который может и не восстанавливать нещадно эксплуатируемое им предприятие!

О качестве приватизации и ее разрушительности для российского общества ярче всего свидетельствует то, что вопрос о ее пересмотре и сейчас, через два десятилетия, не уходит с повестки дня. Более того, негласное, но жесткое табу на эту тему в официальных кругах нарушил не кто-нибудь, а лично президент Путин, вполне серьезно обратившийся в одной из своих предвыборных статей 2012 года к теме компенсационного налога.

И пусть он не стал возвращаться к этой теме, вновь став президентом, – для понимания важности и непреходящей актуальности темы достаточно было одного такого обращения. Компенсационный налог, впервые примененный в Великобритании по итогам тэтчеровской приватизации, возвращает государству (а в его лице – всему народу) разницу между действительной рыночной стоимостью приватизированного (пусть даже много лет назад) имущества и тем, что за него было заплачено. Этот налог представляет собой разумный компромисс между справедливостью и интересами бизнеса, так как средства, заработанные приватизаторами с помощью купленного ими по дешевке, остаются у них. Более того, в ходе вспыхнувшей после предложения Путина стихийной дискуссии родилось вполне разумное предложение: предоставить владельцу собственности возможность выплаты компенсационного налога не деньгами, что может подорвать финансовое положение предприятия, но его акциями.

Это сразу отделит предпринимателей, развивавших предприятия после приватизации, от

спекулянтов, сосавших из них соки: у первых доля уходящих государству акций будет незначительной (так как основную часть стоимости собственности создал предприниматель – своей энергией), у вторых – доминирующей.

Тем самым, помимо восстановления справедливости (а несправедливая экономика, как мы слишком хорошо знаем на примере современной России, не бывает эффективной), произойдет выделение из общей массы и упрочение вожделенного «эффективного собственника», которым бредят вот уже два десятилетия либеральные реформаторы. Но главное – компенсационный налог подведет черту под варварством приватизации и, засыпав пропасть между ограбившими и ограбленными, восстановит единство российского народа и самой России.

Вероятно, именно это является главной, принципиальной причиной истерического неприятия либералами самой этой идеи. Но народ, творя историю, восстановит справедливость: важно лишь, чтобы цена ее не оказалась слишком высока.

14.09.2012

«Бежать от всяких обязательств…»

//-- (интервью М. Делягина для газеты «Коммерсант», 28.09.2012) --//

Таргетирование инфляции, отмена валютного коридора и свободный курс рубля. Таков план денежно-финансовой политики Центробанка на 2015 год. Об этом агентству «Прайм» заявил зампредседателя ЦБ Алексей Улюкаев. Он добавил, что инфляция через три года будет снижена до 4–5 %. Директор Института проблем глобализации Михаил Делягин обсудил ситуацию с ведущим Андреем Норкиным.

– Почему именно 2015 года, можете объяснить, почему такой выбран год?

– Я думаю, что это принцип Ходжи Насреддина: «Или ишак сдохнет, или эмир умрет». А все уж точно забудут, потому что все-таки это будет через два года. В целом, мы вступаем, мы живем сейчас в эпоху мирового кризиса. В этих условиях отказываться от валютного коридора, отказываться от сознательного и целенаправленного регулирования валютного рынка – это преступление.

– Может быть, есть какое-то объяснение, почему Центробанк настаивает на том, что валютный коридор нужно отменять? Пусть не сейчас, пусть через два года.

– Во-первых, любая административная структура склонна стремиться бежать от всяких обязательств. Каким бы широким ни был валютный коридор, он в России имеет обязательства удерживать рубль в рамках этого коридора. Это ограничивает свободу и произвол как свободной игры рыночных сил, так и самих сотрудников Центробанка. Я думаю, вы обратили внимание, что в последние месяцы курс рубля стал очень сильно волатильным, он очень сильно колеблется, вплоть до 80 копеек в один день. Но я сильно удивлюсь, если никто в системе Центрального банка на этих резких колебаниях никакого профита незаконного не делает. У меня на этот счет есть очень сильные подозрения.

– А если отменить валютный коридор, можно как-то предсказать, что будет с курсом рубля?

– Отменить валютный коридор – значит отменить обязанность Банка России

поддерживать рубль на стабильном уровне. Это значит, что через некоторое время в мире что-нибудь произойдет, в прошлый раз это было, когда в Европе просто задумались, не обанкротить ли им Грецию, и когда бегство капиталов из России ускорится, то рубль рухнет достаточно сильно и это может привести к дестабилизации всей экономики. С другой стороны, если все будет хорошо – нефть будет дорожать, тогда рубль укрепится до такого уровня, что слишком сильный рубль будет душить российскую экономику, и наша экономика не выдержит этого. Банк России, по сути, снимает с себя обязательства в области сознательной валютной политики, мне это кажется неправильным.

– А что насчет таргетирования инфляции?

– Про таргетирование инфляции я слышу года с 1997-го. И вообще, ситуация, когда рост цен вызван не монетарными факторами, а произволом монополии, возможности Банка России по ограничению инфляции крайне ограничены. И здесь в основном должна быть работа Федеральной антимонопольной службы. Банк России, судя по всему, этого не знает, так что, почему бы не пообещать очередной пряник. Я могу сказать, что в начале 2000-х нам уже обещали инфляцию в 3 %, сейчас обещают в 4–5 %. Некоторое движение к разуму все-таки наблюдается. По структурным соображениям инфляция в сегодняшней структуре российской экономики ниже 6 % не может быть даже теоретически. То есть ее можно сделать ниже, но ценой развязывания жесточайшего кризиса неплатежей. И обратите внимание, что по состоянию на середину сентября инфляция в этом году уже выше, чем она была год назад.

Будни «модернизации»

Рассуждения о модернизации все ближе к перестроечным разглагольствованиям о «новом мышлении» – а ведь из-за либеральных реформ фраза «модернизация или смерть» перестала быть преувеличением.

Прежде всего нужна модернизация нефтедобычи. Россия стоит на нефти: угроза спада ее добычи – угроза существованию страны.

По официальному прогнозу, в 2011 году будет добыто 509,1 млн. тонн – почти на 4 % больше докризисного. Но даже слабый рост требует неимоверных усилий: в 2010 году рост добычи на 2,1 % потребовал увеличения эксплуатационного бурения на 17,3 %; в 2011-м соотношение составило 0,8 % и 10,7 %.

При инерционном развитии добыча начнет снижаться уже в 2012 году, а к 2014-му сократится на 2 % – до 495 млн. тонн.

Хотя бы удержать ее можно лишь интенсивным применением новых технологий. Так, «Роснефть» намерена повысить долю добычи с применением инновационных технологий с 15,3 % в 2010-м до 22,1 % в 2014 году, подняв коэффициент извлечения нефти с 38,4 до 40 %.

Добыча определяется состоянием бурового дела: это нерв страны, который определяет ее будущее вне зависимости от политического и рекламного шума.

Государство понимает это: бюджет увеличивает расходы на воспроизводство минерально-сырьевой базы в 2014 году почти вдвое по сравнению с 2011-м – с 22,3 до 43,5 млрд. руб. Это пятая по темпам увеличения расходов из 95 расходных статей.

Но, хотя мало какую проблему нельзя решить без денег, – еще меньше проблем, которые можно решить только деньгами. И требуемое повышение качества бурового оборудования

– не исключение.

Как и везде, в этой сфере в 2000-е шло вытеснение российских производителей импортом. Рынок относительно простого оборудования неумолимо «зачищается» Китаем, еще в 2008 году завоевавшим более половины российского рынка бурового оборудования (за тот год его объем вырос в 3,5 раза – до 1 млрд. долл.; в 2009 году из-за кризиса он сократился вдвое, в 2010 году емкость рынка вернулась на уровень 2007 года, но сейчас она восстанавливается).

Помимо дешевой продукции Китая Россию покоряет оборудование из развитых стран для работы в сложных условиях: за счет надежности и хорошего сервиса в расчете на свой жизненный цикл, несмотря на более высокую цену покупки, оно часто дешевле российского.

Устойчивая тенденция поставила под вопрос судьбу российских производителей бурового оборудования.

Выход, казалось бы, ясен, особенно в свете выдвинутой Путиным идеи реиндустриализации. С одной стороны, чтобы жить, России нужны рабочие места, с другой – доля импорта, без которого нельзя обойтись и который может стать поэтому инструментом внешнего давления, должна быть минимальной. Применительно к производству бурового оборудования это ставит задачу быстрой, глубокой и всеобъемлющей модернизации – вероятно, все еще слишком сложную для правительства, вырабатывающего политику в стиле 90-х: на основе выбора из пожеланий лоббистов.

Результат – введение с 1 января 10-процентной ввозной пошлины на буровые установки. Запугивание импортом китайского оборудования было лишь поводом: при разнице в цене в 33–40 % пошлина не повлияет ни на что.

Она важна для другого сегмента рынка – сложного оборудования для работы в трудных условиях, на котором российские производители противостоят развитым странам. Это лакомый кусочек: наша потребность в современных высокотехнологичных буровых установках уверенно растет на 5 – 10 % в год.

При этом российские производители этого сегмента часто выступают сборочными цехами: их продукция более чем на 50 % состоит из импортных комплектующих. Поэтому цена сравнима с импортными аналогами, хотя разница в качестве остается.

Но и здесь 10 % пошлины может быть достаточно лишь для временного выравнивания конкурентных позиций. Импортное оборудование остается более надежным, а российские производители не получат ресурсов, достаточных для выхода на новый уровень. Протекционистский барьер сам по себе, без возможностей глубокой модернизации, лишь замедлит процесс утраты рынка, как это было в автопроме.

Впрочем, требовать комплексного стратегического подхода от отраслевых лоббистов с их объективно обусловленным краткосрочным горизонтом планирования недобросовестно: это по силам лишь государству.

А консолидация отраслевых сил для продвижения интересов (причем не только через собственное правительство, но и через Комиссию всего Таможенного союза) уже является значительным достижением.

Основными лоббистами введения пошлин были, насколько можно судить, ООО «ВЗБТ» (Волгоградский завод буровой техники), «Уралмаш – буровое оборудование» (УрБО) и Уральский завод тяжелого машиностроения. Результата удалось добиться после разрешения конфликта между нефтесервисной компанией «Интегра», основным активом которой был производящий тяжелые буровые установки УрБО, и контролируемыми

Газпромбанком «Объединенными машиностроительными заводами». Конфликт был разрешен прошлым летом продажей «Интегрой» УрБО группе United Capital Partners (UCP), подконтрольной экс-президенту Deutsche UFG Илье Щербовичу, за 40 млн. долл. и некие «корректирующие платежи» (купила «Интегра» актив в 2005 году за 28,7 млн. долл.). UCP довольно тесно сотрудничала с Газпромбанком, и, хотя никто прямо не связывает конфликт с продажей УрБО, рост лоббистской эффективности отрасли после нее очевиден.

Концентрация производства, приход новых инвесторов повышают лоббистский потенциал, но отраслевые решения недостаточны для решения стратегических проблем.

Повышение ввозных пошлин даст российским производителям короткую передышку, заведомо недостаточную для модернизации. А удорожание качественных буровых установок повысит издержки отрасли и окажет сдерживающее влияние на бурение и в целом меры поддержания уровней добычи. Недополученная из-за этого нефть за время амортизации буровых установок (7 – 10 лет) кратно превысит доходы бюджета от ввозных пошлин.

Правда, пошлина так долго не продержится: после присоединения к ВТО ее придется отменять. Ведь ВТО запрещает повышать общий уровень тарифной защиты экономики, а поддержка бедствующих отраслей, которых будет много, потребует отмены защиты благополучных сфер.

Даже предложение Минэнерго прямо субсидировать приобретение российских буровых установок лучше пошлины в силу прозрачности, отсутствия неконтролируемых потерь для бюджета и возможности финансирования модернизации отрасли.

Впрочем, обе идеи, продиктованные отраслевыми лоббистами, – полумеры: нужна комплексная модернизация, а поддержание отрасли в придушенном состоянии в надежде на победу над лучшими производителями мира при небольшой поддержке – маниловщина чистой воды.

30.11.2011

В тупике корпоративного шантажа

Объясняя на заре олигархического капитализма причины создания финансово-промышленной группы, один из видных банкиров называл среди прочего и заботу о безопасности: проблемы образующего группу банка дезорганизуют работу десятков заводов, лишат зарплаты сотни тысяч людей, вызовут неприемлемое для государства социальное напряжение – и тем самым вынудят государство оказать помощь.

С тех пор шантаж государства социальным напряжением стал едва ли не нормой – от шахтеров, вытолкнутых на рельсы в преддверии дефолта 1998 года, до моногородов, демонстрация трагедий которых в кризис 2008–2009 годов сэкономила олигархам огромные деньги за счет вынужденной помощи государства.

Успешная бизнес-практика тиражируется, и сейчас инструментом корпоративного шантажа может внезапно для себя оказаться, похоже, уже почти любой россиянин.

Один из сюжетов такого рода развертывается прямо сейчас – возможно, с неосознанным участием кого-то из наших читателей.

Одним из механизмов вожделенного государственно-частного партнерства является «назначенный перевозчик» – авиакомпания, которая гарантирует бесперебойность рейсов, в том числе и в «низкий» сезон, когда самолеты летают порой полупустыми, а часть билетов реализуется по бросовым ценам. Связанные с этим издержки (упущенную прибыль, а то и прямые убытки) она по согласованию с государством компенсирует (возможно, что и с лихвой) в «высокий» сезон, когда аэропорты ломятся от толп туристов.

Разумеется, данный механизм, как и любую форму государственно-частного партнерства, можно критиковать, однако отсутствие скандалов из-за неправомерного отказа в получении статуса назначенного перевозчика свидетельствует, что он молчаливо признается участниками отрасли в целом справедливым.

Что, разумеется, отнюдь не мешает им с энтузиазмом пробовать его на прочность.

В прошлом году не являющиеся «назначенными авиаперевозчиками» «Трансаэро» и «ВИМ-авиа» получили разрешения Росавиации на перевозки пассажиров в сезон отпусков на Кипр и в Болгарию. После протеста «назначенных авиаперевозчиков» – соответственно «Аэрофлота» и «Сибири» – разрешение было отозвано, но авиакомпании оспорили его в судах и в итоге выполнили рейсы. Таким образом, они «сняли сливки» с «высокого» сезона за счет «назначенных перевозчиков», получив перед ними весомое неконкурентное преимущество.

Вероятно, воодушевленная успехом, «Трансаэро» повторяет эту схему сейчас. Не имея соответствующего разрешения Росавиации на выполнение рейсов в Рим, Милан и Венецию на Новый год, «Трансаэро» через свою дочернюю фирму развернула активную продажу билетов на эти направления – на рейсы, которые сегодня просто не могут вылететь. При этом представители компании, разумеется, тактично умалчивают об отзыве разрешения и справедливо указывают, что они лично не несут ответственности за деятельность дочерней фирмы «Трансаэро».

Вероятно, после продажи через «Трансаэро-тур» достаточного числа билетов авиакомпания рассчитывает принудить Росавиацию восстановить отозванное разрешение, угрожая перспективой повторного, на сей раз уже рукотворного новогоднего коллапса в «Домодедово». В конце ноября Росавиация направила в «Трансаэро» требование прекратить продажу билетов на не имеющие разрешения рейсы, однако почта в наше время ходит медленно, документы читаются вдумчиво, а «Трансаэро» сама билетов предусмотрительно не продает. Самое же главное заключается в том, что, если даже «Трансаэро» и подчинится заведомо запоздалому требованию регулятора (а не бросится в суд, как в прошлом году), пассажиры, заблаговременно купившие билеты у «Трансаэро-тур» на отмененные рейсы, окажутся в состоянии неопределенности: в лучшем случае им вернут деньги, а в худшем они могут узнать о своей утрате лишь по прибытии в аэропорт отправления.

Одним словом, последствия могут быть нешуточными: социальный взрыв несостоявшихся отпускников в канун Нового года – совсем не то, что нужно сейчас государству. Очевидно, что все это было бы невозможно при четкой политике Минтранса, но о ней остается лишь мечтать. Насколько можно судить, отсутствие установленных министерством обязательных для всех правил, прожектерство и внутренняя противоречивость действий приглашают бизнес к нарушениям в надежде на последующие уступки. И, наконец, просто вопиющим является отношение Минтранса к сегодняшней истории с итальянскими рейсами «Трансаэро». Представитель ведомства заявил, что все это не имеет к ним никакого отношения: мол, все вопросы необходимо адресовать

Росавиации. Между тем по статусу Росавиация является всего лишь одним из подразделений Минтранса, так что говорить о его непричастности к данной ситуации просто абсурдно.

Со стороны же авиакомпании мы видим, насколько можно судить, корпоративный шантаж государства, ставший, по сути дела, важным элементом бизнес-модели. Шантаж, использующий в качестве заложников ни в чем не виновных и даже ни о чем не подозревающих пассажиров, просто купивших билеты у одной из российских авиакомпаний. Попытки покончить с ним могут привести к инициированию недобросовестными перевозчиками новых транспортных катастроф, дискредитации российских авиакомпаний как таковых и бегству российских пассажиров «под крыло» иностранных компаний.

Каждый же успешный случай такого шантажа будет увеличивать его масштабы, подрывая бизнес ответственно сотрудничающих с государством перевозчиков и подтачивая уже не только регулирование локального рынка, но и саму российскую государственность.

12.01.2011

ГДЕ НАШ СТАБИЛИЗАЦИОННЫЙ ФОНД?

Стабфонд: отдать народу или хранить вечно?

//-- (М. Делягин в передаче на радио «Эхо Москвы», 12.02.2008) --//

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Здравствуйте, уважаемые зрители и радиослушатели. В эфире программа «Клинч», программа для тех, кто имеет свое мнение и готов спорить в этой студии. Сегодня мы будем говорить о Стабфонде – все знают, слышали о том, что он существует. Стабфонд, как принято говорить, это излишки от денег за нефть и газ, и все вокруг спорят, что с ним делать. Если хранить его нетронутым – то сколько? Если пустить в дело – на какое дело? Об этом будет интересный спор, и в нем принимает участие известный журналист Юлия Латынина.

Ю. ЛАТЫНИНА: Здравствуйте.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: И руководитель Института проблем глобализации Михаил Делягин, здравствуйте.

М. ДЕЛЯГИН: Добрый вечер.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Сейчас мы проведем голосование, у нас в программе два голосования, и мы сразу начнем первое. Аргументы наших гостей вы услышите поздно, более того, вам пока еще не ясно, кто и за что, потому что личностный фактор здесь играет огромную роль, поэтому голосование у нас будет достаточно чистое. Итак, что делать со Стабфондом? Отдать народу, – считать это синонимом «пустить в дело», – или хранить вечно, то есть, длительное время… Голосование началось. Вот теперь, когда тенднеция определилась и вряд ли вы сможете изменить ее своим красноречием, тем

более, что у вас не очень много времени на это, пожалуйста, буквально одним словом скажите вашу точку зрения – что делать и почему.

Ю. ЛАТЫНИНА: Один маленький момент. Первый раз я заметила, как хотят поделить Стабфонд после Беслана, когда на улицы вышли демонстрации людей и они несли, среди прочих плакатов: «ЦБ – перестань хранить деньги в американских долларах». Те люди, которые пустили эти демонстрации на улицы, после Беслана думали – кто о чем, а вшивый – о бане. Даже без всяких экономических соображений – я не очень верю людям, которые убив детей, устроив этот ужас в Осетии, в эту самую секунду начинают говорить о том, что теперь мы под этим предлогом еще дорвемся до Стабфонда и возьмем его – я этим людям не верю и глубоко их презираю.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Михаил?

М. ДЕЛЯГИН: Юля, а если бы в этой демонстрации шли люди с плакатом, на котором было бы написано «дважды два – четыре», – вы бы перестали верить в таблицу умножения? Моя точка зрения – деньги российских граждан должны работать на Россию, на российских граждан, а не на наших стратегических конкурентов.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Понятно. Теперь результаты голосования. Итак, что делать со Стабфондом – не трогать или пустить в ход.

Ю. ЛАТЫНИНА: Люди наверняка сказали, что им хочется дорваться до кубышки.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Люди не так сказали. Я спросил – не трогать? За «не трогать» – 20,1 %. А «пустить в ход» – не «дорваться до кубышки» – вот что делать с этой кубышкой, мы как раз и будем говорить сегодня, просто люди считают, что чего-то с ними надо делать. За это проголосовало 79,9 %. Переходим к дискуссии. Итак, Ю. Латынина – почему «нет»?

Ю. ЛАТЫНИНА: Нет потому, что сейчас в различных коллегиях, идущих в различных министерствах, выясняется, что российские капитальные вложения – те инвестиции, которые выделены, освоены на 60–65 %. Причина неофициальная, которая известна всем чиновникам, почему это 60–65 %, а не больше, заключается в том, что откаты за освоение этих средств стали настолько большими, что нет смысла связываться. Недавно я разговаривала с одним своим приятелем, который выиграл подряд на строительство Гимринского тоннеля в Дагестане. Подряд стоил 3,5 млрд. рублей. Сначала к нему пришел человек, которому он не мог отказать, потому что на этом человеке очень много трупов, и попросил 30 % отката – это было по-божески, и человек сказал «да». Но потом к этому человеку пришли местные ваххабиты гимринские, и сказали – парень, с тебя столько-то. И это еще было бы нормально, но вот пришел другой человек, покойный Гази-Магомед Гимринский, главный азевс Дагестана, который с одной стороны был ваххабитом, а с другой стороны считался агентом ФСБ, и сказал – нет, я тут главный по лавке, с тебя еще столько-то. И вот этот человек не выдержал, сказал – вы хоть разберитесь, кому мне платить – этим ваххабитам или этим ваххабитам? Они разобрались: Гази-Магомеда, как известно, убили. А люди от подряда отказались. Они посчитали, сколько еще к ним придут и сколько еще раз их убьют, и просто отказались. И я знаю таких случаев очень много. Только случай описан в газете – наша замечательная система «Глонасс», на которую выделено 18 млрд. рублей государственных инвестиций. Деньги пропали бесследно. После нескольких лет после того, как они пропали бесследно, С.Б. Иванов, вероятно понимая, что Путин его убьет, пошел в какое-то знакомое НИИ и там бесплатно ему что-то сделали на подложке из гжельской глины. Все детали были иностранные, весило это чудо в два раза больше, чем иностранный аналог, показывало в

три раза менее точно – причем, это было все в единичном экземпляре, то есть это вообще не используется. Ребята, где 18 млрд. рублей?

Ребята, вы хотя бы договоритесь с собой так, чтобы хотя бы воровать было рентабельно, потому что уже бюджетные средства люди не берут, потому что они думают, – вот мой знакомый так рассуждает, один бизнесмен: ему было выделено несколько миллионов бюджетных долларов. Он их не взял, потому что рассуждения были примерно такие: 50 % придется дать отката, потом еще замучают проверками и сверками, приедут проверяющие и возьмут в итоге гораздо больше чем то, что я получу от государства.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Да еще и Иванов накричит.

Ю. ЛАТЫНИНА: Да. И потом придет МВД, ФСБ, Санинспекция, Митволь, Онищенко и скажут, что у вас муравьи по рукам ползают.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Понятно, Михаил?

М. ДЕЛЯГИН: Мне недавно пришлось быть свидетелем двух экспертов по оборонной российской отрасли, которые чуть не сцепились. Тема дискуссии была такая – у нас средний откат по Гособоронзаказу 50 % еще или уже 70 % – они не могли сойтись в цифре. Приводили конкретные примеры и так далее. Есть две разные темы. Первое – как оно должно быть и как оно происходит у нас сейчас.

Ю. ЛАТЫНИНА: Что значит – должно быть? Мы живем здесь и сейчас.

М. ДЕЛЯГИН: Если мы исходим из того, что 70 % отката это нормально и так будет всегда – напомню, что в потребкооперации Чечено-Ингушской АССР в 1988 г. откат был 80 %. То есть, нам, в принципе, расти не так уж и далеко – вот она Чечня, Чечено-Ингушетия, извините. Если мы будем исходить из того, что это навсегда, это правильно и так оно и должно быть, так дорогие коллеги, тогда любой разговор про экономику не имеет смысла. Потому что, как вы процитировали тов. Путина, – я себе даже записал: «разворуют».

Ю. ЛАТЫНИНА: По-моему, это Греф сказал все-таки.

М. ДЕЛЯГИН: Не важно. Они напутали с местоимениями – там должно быть не «разворуют», а «разворуем», – но это детали и лирика. Если мы будем исходить из этого, тогда никакая экономическая политика – ее и обсуждать не нужно, потому что: а) украдут, б) все правильно, и вообще мы все умрем.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Извините, я бы хотел напомнить один момент – мы не обсуждаем сейчас стратегию построения экономики России. У нас конкретный вопрос – что делать со Стабфондом – не трогать или пустить в ход? Это тема нашей передачи.

М. ДЕЛЯГИН: В стране, в которой 12 % населения испытывают нехватку денег для покупки еды и являются нищими, возможно искоренить нищету, – это будет стоить копейки, – и даже связанная с этим коррупция будет не чрезмерно опасной. Простой пример – у нас огромное количество семей, по-моему, 20 % семей получают дотации на ЖКХ. Как устроено ЖКХ, понятно, и дотации очень маленькие и смешные, но они эту дотацию получают, им можно жить. У нас реализуются некоторые проекты по экспортной инфраструктуре. Я не беру Тихоокеанский трубопровод, который построить, судя по всему, нельзя, но некоторые удаются. То есть, некоторые вещи сделать удается. То есть, теоретически можно на некоторых направлениях ограничить коррупцию до относительно безопасного уровня.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Юля?

Ю. ЛАТЫНИНА: Сначала все-таки я бы хотела напомнить, как образовался

Стабилизационный фонд и перевести на русский язык это понятие. Стабфонд образовался примерно так: представьте себе – вы секретарша, получаете 500 долларов.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Блондинка?

Ю. ЛАТЫНИНА: Неважно. У вас муж, двое детей, больная мать, живете вы в конуре.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Точно не блондинка.

Ю. ЛАТЫНИНА: Точно не блондинка. Приходит к вам государство, говорит – знаете, вот вы получаете 500 долларов, но завтра на Россию падает метеорит, он уничтожит Россию. Надо, чтобы вы затянули потуже пояса, 450 долларов отдали государству, а мы что-то такое построим, что метеорит разгрохает. Хорошо, – вам есть нечего, мать умирает, дети ходят в обносках, но вы отдаете 450 долларов. Потому что действительно упадет метеорит. Прошло несколько месяцев, метеорит не упал. Вам говорят, вы знаете, мы тут в государстве скопили столько денег, у нас есть распорядитель этого метеоритного фонда, у него брат выращивает кактусы. И мы решили, что надо помочь народу из этих денег – пожалуй, мы вам в квартиру купим кактусы на 450 долларов. Э, говорит секретарша, во-первых, кактус не стоит 450 долларов. Во-вторых, я не хочу кактус, я хочу еды своим детям и лекарств своей матери. Если вам больше не нужны эти 450 долларов, отдайте их, пожалуйста, мне – я их сама потрачу. Вот когда нам говорят, как надо распорядиться Стабфондом, причем говорят – «мы будем помогать бедным» – окститесь, ребята, у нас собраны налоги, сверхналоги, задушена при этом предпринимательская деятельность, не хватает инвестиций тем людям, с которых собрали налоги. Причем, даже нельзя говорить, что это только предприятия, потому что все равно с нас собирают налоги. Тогда давайте уменьшите налоги с нас, оставьте средними, или уменьшите налоги с предприятий. И дайте нам самим распоряжаться этими деньгами. А нам люди, которые говорят – мы будем за вас бороться с бедностью, мы будем вам, бедным, помогать – сначала отобрали с нас эти деньги, а потом говорят – а мы вам купим кактус за 450 долларов, а мать ваша пусть сдохнет и дети пусть ходят в обносках.

М. ДЕЛЯГИН: Честно говоря, совсем не понял логики. Потому что, во-первых, у нас отбирают в виде налогов не 450 долларов с 500 – это раз. Во-вторых, я не очень понимаю, почему борьба с бедностью – это покупка кактусов.

Ю. ЛАТЫНИНА: А так получается в России.

М. ДЕЛЯГИН: Все-таки Россия страна не идиотов. Если где-то кто-то ворует, то это проблема, а не норма. Налоги – тут я, конечно, скажу вещи, от которых все наше бизнес-сообщество начнет материться.

Ю. ЛАТЫНИНА: Хорошо, пусть не покупка кактусов, но я имею право тратить эти деньги сама.

М. ДЕЛЯГИН: Правильно. Тов. Абрамович будет эти деньги тратить сам, а секретарша, у которой этих денег нет, их тратить не будет. Сейчас мы можем обсуждать, как у нас устроен рынок труда и все остальное. Но я все-таки хочу вернуться – налоги у нас, за исключением одного – единого социального налога – низкие у нас налоги. У нас высокая норма воровства и вымогательства. А налоги у нас низкие. И удушение экономики налогами у нас не происходит. Если сравнивать с государством Науру, тогда можно хвататься за голову, но у нас низкое налогообложение. Оно у нас по-дурацки устроено, но кроме Единого социального налога…

Ю. ЛАТЫНИНА: Как же тогда у нас в Стабфонде образовалось так много денег?

М. ДЕЛЯГИН: Стабфонд образовался потому, что цены на нефть выросли в десять раз, и государство категорически не хотело тратить деньги на что бы то ни было. У него

атрофировались органы, которыми можно было что-то строить.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Прошу прощения. Я могу вмешиваться, как ведущий, когда спора нет. Дело в том, что вы мне сейчас атрофируете все, что можно только атрофировать. Моя задача, чтобы был спор, и я пойду на все. Из монолога Латыниной я понял простую вещь – а вы кивайте головой, если я вас пойму правильно.

М. ДЕЛЯГИН: Я за вас радуюсь.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Подождите. Либо есть спор, либо спора нет. Либо есть разные точки зрения, либо нет. Как я понимаю Латынину – в государство приходят деньги. Деньги большие, которые приходят за продажу нефти и газа. Государство говорит – мы тебе не дадим эти деньги, потому что у нас будут спецпроекты, нужные для страны.

М. ДЕЛЯГИН: Да, правильно.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: А спецпроекты получаются такие, которые то левые, то зеленые, то коричневые, в то время как тебе нужны красные.

Ю. ЛАТЫНИНА: Нет.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Я неправильно понял?

Ю. ЛАТЫНИНА: Неправильно. Когда организовывался Стабфонд, нам сказали, что это потому, что цены на нефть когда-нибудь уменьшатся, все рухнет, и чтобы расплатиться по долгам, нам нужны будут эти деньги – это заначка: секретарше сказали, что завтра на нас упадет метеорит.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Ну, правильно. Вот эти деньги скопили.

Ю. ЛАТЫНИНА: Скопили. Метеорита нет, все нормально. Но не вы будете тратить эти деньги, а мы будем тратить эти деньги.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Так я это и говорю – я только что это подтвердил. Государство говорит – мы знаем, как их потратить. Вы говорите – дайте мне мою долю, которая там.

М. ДЕЛЯГИН: Я все понял. Я понял, в чем проблема.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Только не разворачивайтесь спиной к зрителям – вы их презираете?

М. ДЕЛЯГИН: Нет, я их очень люблю, поэтому стараюсь избавить их от выражения моего лица, когда я понял, что вы сейчас сказали.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: То есть, вы, Юля, имеете в виду, что в первую очередь – ведь ваша позиция не разбазаривать Стабфонд, не пускать его на эти всякие проекты.

М. ДЕЛЯГИН: Пусть секретарша умрет.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Вы имеете в виду, что пока не будет ясно, как и куда.

Ю. ЛАТЫНИНА: Нет, я имею в виду, что секретарше надо отдать эти 450 долларов – пусть тратит сама на то, что хочет. Их у нее забрали.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: То есть, другими словами, всю эту гору денег надо распределить секретаршам?

Ю. ЛАТЫНИНА: Нет. Вот эта гора денег пусть остается – иначе там будут страшные вещи, связанные с инфляцией.

М. ДЕЛЯГИН: Не будет ничего.

Ю. ЛАТЫНИНА: А теперь снизьте налоги – раз у вас такие большие деньги идут в Стабфонд, и пусть те люди, которые отдавали эти деньги государству, будут тратить их сами, вместо того чтобы к ним приходил чиновник и говорил: а я хочу, чтобы система «Гланас».

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Или какой-то национальный проект. Понял.

М. ДЕЛЯГИН: Смею вас заверить – секретарша, которая в Москве получает 500

долларов, обычно с этих денег налоги не платит – это раз. Второе – подоходный налог составляет 13 %. Я не уверен, что если секретарше добавить 13 % к ее 500 долларам, ее жизнь кардинально улучшится и она задышит полной грудью – это не 450 и 50, это существенно меньше. И, наконец, самое главное – государство придумано, и вообще-то государство терпят, потому что у него есть некие неотъемлемые функции, которые отдельно взятые секретарши сами по себе решить не могут. В частности, – на что тратить большие деньги. У нас в стране в прошлом году сократился объем грузовых перевозок железнодорожным транспортом – у нас теперь в основном по автодорогам. У нас в стране 4 года сокращается протяженность дорог с твердым покрытием – они просто разбиваются, и их никто не строит.

Ю. ЛАТЫНИНА: Гимринский тоннель.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: То есть, вы подтверждаете то, что пишет Мария Ивановна: «Давайте хоть дороги построим, сменим стояки в домах, закупим во все поликлиники томографы» – вы это имеете в виду? давайте пускать эти деньги куда-то?

М. ДЕЛЯГИН: Есть два направления. Первое – восстановление человеческого потенциала, самое простое – борьба с нищетой. Самое простое – обеспечить всем прожиточный минимум, потому что прожиточный минимум – это экономическое выражение права человека на жизнь. На это имеет право каждый человек.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Пишу – борьба с нищетой.

М. ДЕЛЯГИН: Это стоит 10 миллиардов долларов в год – это немного относительно наших денег. Второе – субсидии по ЖКХ выплачивать не когда ЖКХ 22 % от доходов семьи, а когда 10 % от доходов семьи – это ясные, простые вещи. Второе – модернизация инфраструктуры. Берем проект, его начинают осуществлять. После этого товарищей, которые на этом деле украли, сажаем. Так 4 раза подряд. На пятый раз подряд уровень воровства снижается до безопасного уровня. Все.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Юля, – борьба с нищетой, ЖКХ, инфраструктура. Вы против найдете какие-то слова?

М. ДЕЛЯГИН: Конечно, найдет.

Ю. ЛАТЫНИНА: Конечно, найду. Потому что уже сказала, что из денег, которые сейчас выделены, осваиваются только 60 %. Потому что степень воровства нерентабельна. А что касается модернизации инфраструктуры – расскажу маленькую историю, которая у меня происходит сейчас и меня достает уже полтора месяца. У меня родители живут неподалеку от меня, за городом, и у них есть частная телефонная компания, которая им предоставляет телефонные услуги и маленький Интернет-провайдер, местный, не буду называть его имени, чтобы его не раскулачили – это называется буквально «Простоквашино он-лайн», там работают три человека – отец, сын, мальчик 16 лет, который все бегает, делает. И мама, которая им ведет бухгалтерские записи. Они обслуживают втроем, протянули оптоволокно в десятки домов. Каждую секунду – если у них что-то не так, они прибегут, все сделают – идеально приспособлены. Я, к сожалению, живу в нескольких километрах оттуда, я не могу провести себе это оптоволокно, меня обслуживает замечательная государственная компания, «Центртелеком» называется. Во-первых, у нее что-то очень странное с телефоном, потому что для того, чтобы позвонить по моему Одинцовскому «Центртелекому» в Москвы или по прямому сотовому номеру, надо знать, какой внутренний код сети ты должен набирать. А когда в Москву звонишь, иногда набираешь 495, а иногда не набираешь. То есть, процесс набора телефона увлекателен. К сожалению, при этом линия всегда перегружена – то есть, эту

увлекательность надо умножить на пять, а когда дозваниваешься – плохо слышно. Но это все лирика, потому что это все происходит с телефоном, – есть хотя бы сотовый. А с Интернетом вообще замечательно. С 1 января у меня не было Интернета две недели. Дозвониться мы не могли сутками – провайдер просто умер. Потом он включился на три дня, и умер опять. Мы опять не могли дозвониться сутками – звонили часами. Два раза умудрились дозвониться – после 8 часов дозвона. Нам сказали – мы сейчас вам перезвоним, и не перезвонил. Потом нам сказали – мы в течение 5 дней решим проблему. В коцне концов в воскресенье – вы не представляете – после нескольких часов дозвона мы дозвонились, кто-то щелкнул клавишей, и у меня через 24 суток появился Интернет – я не знаю, насколько. Это была государственная компания, инвестиций в которую требует Миша.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Мы тут активно разговариваем, делим Стабфонд, и уже появились предложения, как его разделить, но дальше мы даем слово экспертам.

Ю. ЛАТЫНИНА: Я бы хотела добавить пару слов.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Вы хотите решить свой вопрос с Интернетом.

Ю. ЛАТЫНИНА: Кстати, я свой вопрос с Интернетом не решу, потому что нет никакого шанса, что кто-нибудь в конторе «Центртелеком» сделает хоть какие-нибудь выводы из происходящего у них с Интернетом. В то время как конторе «Простоквашино-он-лайн» из трех человек, включая 16-летнего мальчика, они все свои выводы сделали уже заранее.

М. ДЕЛЯГИН: Юля, вы через мобильный телефон выходить в Интернет никогда не пробовали?

Ю. ЛАТЫНИНА: Знаете, у меня рядом начальник сидит и глушилка стоит. И через мобильный телефон не получается. У меня с одной стороны «Центртелеком», а с другой стороны начальник.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: А не надо в таких элитных местах жить.

М. ДЕЛЯГИН: А начальник тоже государственный.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Проще надо жить. Так вывод какой?

Ю. ЛАТЫНИНА: Вывод – к модернизации инфраструктуры. Чудесной компании «Простоквашино онлайн», в которой работает 16-летний мальчик, который уже ответственный парень, и завидую той бабе, которая за него замуж выйдет, – не надо никакой модернизации инфраструктуры – она сделает все сама, ее бы не задушили. А компания «Центртелеком», у которой огромный дом, в котором сидят десятки и сотни людей, которые занимаются тем, что не отвечают на звонки и не делают дело – им не поможет ни миллиард, ни два, и не три – что называется – как в анекдоте – жучок в этом году сожрал 100 гектаров, в будущем засадим 200 – нехай подавится.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Миша?

М. ДЕЛЯГИН: Первое – я не требую инвестиций в государственную компанию Одинцово-Центртелеком, тем более не требуют туда государственных инвестиций. Второе мобильная связь – наверное, единственная инфраструктура, которая является полностью коммерческой.

Ю. ЛАТЫНИНА: Нет, извините – они же сделали монополию. Они говорят – вы не можете связаться ни с каким другим сервером, кроме нас.

М. ДЕЛЯГИН: Вы сказали второе ключевое слово. Первое было «коррупция», второе – это произвол монополистов. Вот это две вещи, которые.

Ю. ЛАТЫНИНА: Которые вы государственными инвестициями хотите оставить навеки.

М. ДЕЛЯГИН: Нет, просите, – делаете вы государственные инвестиции или не делаете,

как в 90-е годы – ни с тем, ни с другим вы не сделаете ничего в рамках выдачи или невыдачи денег. 90-е гг. показали блистательно, что можно воровать при полном отсутствии денег и можно злоупотреблять монопольным положением при отсутствии производства. Вот это две вещи, снижение которых радикальное в наших условиях является условием любой государственной активности. Без этого бессмысленно вообще делать что бы то ни было. Представьте себе, мы сейчас с вами будем обсуждать, какую завтра вам прочитать книжку, при условии, что содержание кислорода в воздухе 5 % и температура этого воздуха 125 градусов.

Ю. ЛАТЫНИНА: Так я ровно это вам и говорю – мы с вами обсуждаем государственные инвестиции, а вы говорите – давайте не обсуждать то, что у нас конкретно происходит, а давайте вообще.

М. ДЕЛЯГИН: Нет. Есть деньги Стабфонда, есть конкретная задача – можно ли восстановить страну. Если мы говорим – нет, восстановить страну нельзя, – зашибись: кто в Черногорию, кто в Украину, кто в Англию, – кто куда. О стальные сдохли. Если мы хотим что-то сделать, тогда да, деньги Стабфонда нужно тратить, потому что это деньги наших граждан. Но чтобы их можно было тратить, нужно сделать – раз, два, три. Извините, когда государственные корпорации, – блин, как это сказать цензурно? – эти субъекты экономики, такие большие лесопилки для распила бабок, в которые не может зайти даже налоговый инспектор без согласия их руководства. Я уже не говорю про таможенников и прочую мелочь – налоговые проверки невозможны в государственной корпорации, – по действующему законодательству, – без согласия ее руководства. Они получают 550 млрд. рублей – понятно, что это стимулирование не модернизации, а стимулирование коррупции. У нас есть чудесный фонд, дословно он называется так: «Содействие реформе ЖКХ». Он предназначен для – непереводимая игра слов, как у Задорнова, – капитального ремонта аварийного и ветхого жилья. То есть дом, который сейчас рухнет, мы его будем не строить заново, а капитально ремонтировать. Основная тема дискуссии, связанная с этим фондом в экономических кругах, знаете какая? А куда вкладывать, в какие финансовые инструменты, кавычки открываются: «временно свободные средства» этого фонда? Понятно, что к модернизации это имеет такое же отношение, как…

Ю. ЛАТЫНИНА: То есть, вы мне сейчас объясняете, что деньги Стабфонда вкладывать нельзя, потому что разворуют, – что и требовалось доказать.

М. ДЕЛЯГИН: В сегодняшнем государстве.

Ю. ЛАТЫНИНА: Ну так закройте сегодняшнее государство и сделайте мне другое. И тогда мы с вами поспорим.

М. ДЕЛЯГИН: Вы сейчас будете смеяться совершенно взахлеб и радостно, но в сегодняшнем государстве, в 2007 году, произошли – хотя мне это очень неприятно говорить – хотя и очень маленькие, но абсолютные и безусловные подвижки в сфере ограничения коррупции.

Ю. ЛАТЫНИНА: Можно услышать поподробнее?

М. ДЕЛЯГИН: Первое – в ряде регионов Центрального региона России и юга России, – не национальных, – наши доблестные силовички потеряли возможность отмазывать от суда своих коллег, которые у них были приспособлены для сбора бабок. Некоторые бизнесмены. Ну, отставничок работает на бизнесмена, заносит чемоданы в нужные места, периодически он попадается, и раньше его отмазывали совершенно спокойно, и он шел дальше.

Ю. ЛАТЫНИНА: А можно пример хоть один?

М. ДЕЛЯГИН: Извините, очень специфические примеры.

Ю. ЛАТЫНИНА: Могу до кучи добавить – у нас недавно поймали какого-то генерала, Алишера Трофимова, который на самом деле был не генерал ГРУ, который занимался совершенно замечательной вещью. Представляете – сидит человек, кабинете у него в Главной Военной прокуратуре. Ходит в Кремль, ходит в думу. А выяснилось, что мужик был совершенным мошенником, и собирал с коммерсантов бабки – миллионы долларов за решение дел. Но самое важное что? Что с учетом того, что он ходил в Кремль, в думу, что ему дали какой-то «орден мужества», и все это показали по телевизору, жена в истерике бьется, говорит – как не генерал? Мы с ним и в правительство ходили, и в Белый Дом ходили.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Что, и жену обманул, паразит?

Ю. ЛАТЫНИНА: Так нет – его использовали для собирания бабок, чтобы самим не мараться. Это же такой Шварцман, только реализованный. А мне тут рассказывают, что возможности для коррупции ограничили.

М. ДЕЛЯГИН: Вы еще вспомните, как ребята продавали якобы фальшивые номера и якобы фальшивые спецпропуска. Это история на высоком уровне. А я говорю об уровне региональном.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Замечательный человек тут пишет: «Матвей, стукните их лбами – может, станет интереснее? Или подерутся, может?» – неизвестный человек написал, но говорит на самом деле правильную вещь. Но проблема в том, о чем сказала Латынина. Она говорит – Михаил, так вы и говорите, что никому деньги давать нельзя – разворуют.

М. ДЕЛЯГИН: Подождите, у нас есть проекты, которые реализуются с приемлемым уровнем коррупции.

Ю. ЛАТЫНИНА: Ну-ка, ну-ка?

М. ДЕЛЯГИН: БТСки, обе. Балтийская трубопроводная система.

Ю. ЛАТЫНИНА: Ответ: Вайнштока уволили, теперь все про.

М. ДЕЛЯГИН: Вайнштока, извините, перевели на ответственный. Я не знаю, как он будет сносить большой кусок Кавказского хребта.

Ю. ЛАТЫНИНА: Вайншток снесет.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Товарищи, если у нас весь Стабфонд и его реализация зависят от наличия очень хорошего еврея, я тогда не понимаю смысла нашей экономики.

М. ДЕЛЯГИН: Продолжу дальше. 20 %, каждая пятая российская семья получает дотации на то, чтобы она смогла расплатиться за услуги ЖКХ, чтобы их не выкинули из квартиры – это хорошо или плохо?

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: То есть, это надо сделать?

М. ДЕЛЯГИН: Это работает сегодня. При нашем уровне коррупции, нашем чудовищном государстве, наших уродах. Это работает. Коллеги, значит, мы можем с этих 22 % снизить планку до 10 %. Люди задышат получше – при том же уровне коррупции. И при тех же чудесных генералах, которые сидят в Генеральных Военных прокуратурах. Можно это сделать?

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Субсидии по ЖКХ – это я понял. Но самое вкусное – модернизация производственной инфраструктуры.

Ю. ЛАТЫНИНА: «Центртелеком».

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Не надо решать свои проблемы.

М. ДЕЛЯГИН: Это автомобильные дороги, железные дороги. На железных дорогах

уровень подозрений в коррупции вполне приемлемый и не мешает им кое-чего улучшать. И мы это видим, катаясь не только в СВ, и но и иногда плацкартой. С автомобильными дорогами глухо.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: А почему с автомобильными дорогами глухо? Нельзя построить в России автомобильные дороги?

М. ДЕЛЯГИН: В России можно построить.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Мешают дураки. Так что, объясните людям?. За вас же голосовать будут, вас очень внимательно слушают. Вот Латынина объяснила – все украдут.

М. ДЕЛЯГИН: Объясняю. Автомобильная дорога – это инженерный продукт, в котором есть 12 слоев. Их надо класть последовательно, с соблюдением технологии. Чтобы соблюдать технологию нужно – первое – чтобы кто-то проверял. И потом демонстративно наказывал тех, кто положил асфальт на мокрый снег и назвал это дорогой. Или на сухой снег. Для этого нужна минимальная разумная воля. У нас сейчас в государстве воля к распилу денег. Но это не означает, что нельзя проложить дорогу – ее можно проложить. Просто нашему уважаемому руководству это прокладывать незачем. Если десятую долю энергии г-на Кудрина, с которой он отстаивает инвестиции в Америку, Европу – которую я очень люблю – если десятую часть этой энергии направить на контроль за качеством автомобильных дорог.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Но он не должен контролировать автомобильные дороги – у Кудрина должность другая.

М. ДЕЛЯГИН: Министр финансов не должен, но у нас есть Министерство экономического развития, у нас есть Министерства транспорта нету, есть Минпромэнерго.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Вы – умный экономист, я – несчастный ведущий. Смотрите, простая вещь – вы все время объясняете, что можно и можно. После этого мы с Латыниной, которая тоже ничего не понимает, задаем вопрос.

Ю. ЛАТЫНИНА: Как сделать, чтобы не украли?

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Так куда вкладывать? И вы говорите – нет, тут украдут. Так куда можно?

Ю. ЛАТЫНИНА: Я могу сказать, как сделать, чтобы не украли – тут меня Михаил упрекнул за пример с секретаршей.

М. ДЕЛЯГИН: За кактусы. Не люблю кактусы.

Ю. ЛАТЫНИНА: Да, и сказала, что налоги у нас берут со сверхприбыли нефтяных компаний. Вот маленький пример, что у нас происходит с этими самыми нефтяными компаниями – у нас было три нефтяных компании в России, которые инвестировали в новые месторождения, что понятно, что надо делать, иначе дело труба – не в смысле Вайнштока. Одна была ЮКОС, которая разбурила Приобское месторождение – что с компанией ЮКОС произошло, мы знаем. А другая была компания «Шелл», которая инвестировала 13,5 млрд. долларов компанию «Сахалин-2», построила там завод сжиженного газа, построила платформы, трубопровод через весь остров, пришел тов. Митволь, сказал, что там загубили – не помню, то ли серого кита, то ли серую касатку, – пришлось все отдать.

М. ДЕЛЯГИН: Как это – все?

Ю. ЛАТЫНИНА: Значительную часть.

М. ДЕЛЯГИН: Значительную часть.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Мне это понравилось: «значительную часть», – преисполненным достоинства голосом сказал Делягин. Замечательно – «не клевещите, – не все, значительную часть».

Ю. ЛАТЫНИНА: Так еще Митволь придет второй раз. Третья компания, которая инвестировала, была компания «Лукойл» – она инвестировала в Тимано-Печоры – это была компания, которая у нас очень активную политику вела, и в северный Каспий, что особенно важно, потому что Северный Каспий, скажем, тот же Дагестан, это, во-первых, и вопрос политический. Вот там, в Дагестане, на шельфе есть нефть. Если ее не разбурить, то во-первых, ее выкачает Азербайджан, потому что это одно и то же нефтяное поле – то есть, ждать нас там не будут. Во-вторых – извините, в Дагестане начнет расцветать ваххабизм, и там далее по нарастающей – до исламской революции. Вот сейчас «Лукойл» после того, как он свое последнее месторождение в Астрахани открыл и едва не потерял на этом лицензию, потому что лицензию чуть не отдали другим, понимая, что случается у нас с частными нефтяными компаниями, прекратил это дело. А государственные нефтяные компании, естественно, не начали. У нас есть единственное месторождение, которое бурит, разбуривает – это государственная компания, компания, если не ошибаюсь, «Газпром». А делалось это так: сначала 12 лет строили платформу на заводе «Звездочка» – 12 лет. Потом ее туда притащили, и вы знаете – утопили. Я не знаю, как можно утопить нефтяную платформу – это как утопить мост, – но утопили. Потом подняли, стали монтировать оборудование, выяснилось, что не монтируется – ее обратно отогнали на «Звездочку» и там сейчас этот вопрос завис. Так вот к вопросу – оставьте этим нефтяным компаниям – ну, там с ЮКОСОм уже все, «Шелл» вряд ли придет, но хотя бы «Лукойлу».

М. ДЕЛЯГИН: Первое. Нефтяные компании не являются инфраструктурой, производственной инфраструктурой.

Ю. ЛАТЫНИНА: Но нефть-то нужна.

М. ДЕЛЯГИН: Второе – пример «Шелл» он немножко выбивается, потому что условия РСП по «Сахалину-2» были абсолютно кабальные, их надо было вообще закрыть.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Миша, я вас умоляю.

Ю. ЛАТЫНИНА: Михаил, это замечательно – к вопросу об РСП и «Сахалину-2» – абсолютно кабальные условия – которые подписывал гражданин Богданчиков, будучи главой «Сахалинморнефтегаза» – почему там взялся Митволь, почему там не пришла прокуратура? Потому что прокуратура разбиралась бы, кого сажать за такое соглашение. И кого сажать?

М. ДЕЛЯГИН: Это вечный вопрос, потому что у нас достаточно много международных соглашений, когда надо было бы поднять вопрос о том, кто и из каких мотиваций подписывал эти соглашения, после чего они автоматически утрачивали бы всякую силу.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Так.

М. ДЕЛЯГИН: Список инфраструктуры, куда нужно вкладывать деньги сейчас. Первое – автодороги, второе – электросети. При всей моей любви к Чубайсу, но у нас острая нехватка электросетей, а не мощностей. Третье – аэронавигационное оборудование – не аэропорты, которые можно отдать частнику – мы можем сравнить государственное Шереметьево-2 с частными Домодедово и Внуково. Но аэронавигационное оборудование, вся эта система диспетчерская – это государственное, – ее надо модернизировать. Третье – железные дороги. Ремонт газопроводов. Кстати, чудный пример – мерзейшая государственная компания – «Газпром» – абсолютно финансово непрозрачная.

Ю. ЛАТЫНИНА: Между прочим. Наша любимая радиостанция.
М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Секундочку – он начал колоться сейчас.
М. ДЕЛЯГИН: Моя любимая шутка – что кошельком бурить нельзя, – поэтому у нас падает добыча газа. Но с задачей модернизации системы газопроводов они справляются – уж не знаю, на пятерку или на троечку, – но они справляются, и все работает, и количество крупных аварий у нас незначительно. То есть, этот вопрос они решают. То есть, можно решать, если понимать, что от этого зависит система, и прилагать к этому усилия. И последняя реформа – извиняюсь, не хотел никого обидеть этим словом – ЖКХ. Модернизация ЖКХ, которая абсолютно нужна – это одно из приоритетных направлений, которое позволит нам добывать на 30 % меньше нефти и газа, потому что все это уходит на фиг. Вот это то, что нужно делать сейчас.
М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Вот наконец-то это прозвучало. Дорогие друзья, смотрите – я честно добивался.
М. ДЕЛЯГИН: Вы бы сказали, что вы добиваетесь – было бы раньше.
М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: А что, непонятно, что я добивался? Сидит человек на кресле, над которым большими буквами написано: «Пустить Стабфонд в ход» – а он начинает поддакивать Латыниной. Чего ей поддакивать?
М. ДЕЛЯГИН: Я пытался объяснить, что в ее выступлении неправильно.
М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Не надо объяснять. Объясняю вам другое – про народную любовь. Вот вы крутые все, а великого секрета В.В.Путина не понимаете.
М. ДЕЛЯГИН: Поделитесь.
М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Смотрите, какая у вас была фора – помните первый вопрос? Я спросил – что делать со Стабфондом – не трогать, или пустить в ход. За презренную Латынину. Которая вечно неправа.
Ю. ЛАТЫНИНА: «Баба Яга – против».
М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Да. За нее проголосовали всего 20,1 %. А за то, чтобы получит эти деньги, взять эти деньги – то есть, за вас, за вашу позицию.
М. ДЕЛЯГИН: Матвей, я не спекулянт – это во-первых.
М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Это другое дело – я вас видел на рынке.
М. ДЕЛЯГИН: Во-вторых – меня интересует истина, а не рейтинг.
М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: А истина в вине.
М. ДЕЛЯГИН: В-третьих – вы меня поставили в заведомо неконкурентное положение – как можно спорить с Юлией Латыниной?
Ю. ЛАТЫНИНА: Нет, – как можно спорить с народом, который хочет все разделить.
М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Итак, в начале передачи – 79,9 % ждали от тебя ответа и объяснений – куда пустить эти деньги – 79,9 %. Начинаем следующее голосование. Оно у нас традиционное. И я бы просил всех быть честными и не делать зеркальных голосований. Я задаю вопрос, и этот вопрос традиционный, он у нас постоянно один и тот же – чья точка зрения на высказываемую проблему, а проблема называется «Что делать со Стабфондом» – для вас более ближе и убедительнее?.. Голосование началось. Итак, была огромная, гигантская фора у Делягина, и вам нужно было только объяснить, куда потратить эти деньги. В конце концов, Михаил это объяснил.
М. ДЕЛЯГИН: Это не так. Нужно было объяснить, что неточно в высказываниях Юли и в чем ошибаются те люди, которые считают, что Россия должна развивать Америку, а не Россию.
М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Понятно. Я все понял. И сейчас я хочу от себя задать вопрос, а

потом мы подведем итог голосования. Юля. Конечно, ситуация, мягко говоря – вот речь президента, о которой он говорил, те задачи, которые он ставил к 2020 году, – конечно, трудно сказать, как он, исходя из нынешней ситуации, которую сам же обрисовал..

Ю. ЛАТЫНИНА: Так к 2020-му либо ишак умрет, либо.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Это я все понимаю. Нет, уверяю вас – все будут живы.

М. ДЕЛЯГИН: Как, и ишак?

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: И они еще простудятся на наших похоронах. Задаю простой вопрос – как вы считаете, это самый лакомый кусочек, и он, в коцне концов, будет разворован, или он все-таки будет пущен в какие-то полезные дела и будет как-то вменяемо реализован?

Ю. ЛАТЫНИНА: Нет, судя по позиции Путина – видимо, в него Кудрин и Илларионов вселили такой страх экономический – я думаю, что Стабфонд в основной своей части сохранится, что, соответственно, не будет разгонять инфляцию. Просто несколько маленьких замечаний по поводу того, что сказал Миша, когда он назвал инфраструктурные проекты. Железными дорогами у нас занимается господин Якунин, и это ОАО, – пусть лично вкладывает ОАО. Сетями у нас занимается г-н Чубайс – это тоже компания, пусть компания вкладывает не наши, не государственные деньги. ЖКХ – на самом деле это очень сложный вопрос – я просто сильно советовала позвать человека, которого зовут Михаил Прохоров, который в городе Норильске был не только генеральным директором горного комбината, но и хозяином фактически целой страны, у которой вы представляете, какое ЖКХ.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Он там с девочками.

Ю. ЛАТЫНИНА: Слушайте, с девочками он в Куршавеле, а в Норильске он пахал – причем так, что в Норильске его любили. Норильск отдельно, а Куршавель – отдельно. Так вот есть вопрос реформы ЖКХ, который связан с тем, что вы людям даете деньги, а потом они начинают выбирать частные компании, которые обслуживают всю эту хренотень. И если вы не научите людей распоряжаться этими частными деньгами вместо того, чтобы ремонтировать от лица государства всю эту хренотень, то у вас ничего не получится.

М. ДЕЛЯГИН: Если вы будете делать реформу ЖКХ таким образом, каким ее нельзя сделать – разумеется, у вас ничего и никогда не получится.

Ю. ЛАТЫНИНА: Так, как именно сделал Прохоров в Норильске – получится. Там уже все получается. И, кстати, Шаймиев в Татарии.

М. ДЕЛЯГИН: Ой, а как у нас в центре Татарии дома валятся?

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Миша, у меня к тебе вопрос – все это будет разворовано, или все-таки пойдет на пользу государству – хотя бы частично?

М. ДЕЛЯГИН: Уже значительная часть денег вбухана в пенсионную реформу на исправление дурацких ошибок, но это не на пользу государству. Будет разворовано где-то примерно 30 %, остальное доживет до системного кризиса и там либо сгорит на западных вкладах, либо их удастся как-то вытащить в страну. Но уже не при этой власти.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Результаты голосования. Я задал вопрос, чья точка зрения вам ближе – Латыниной или Делягина? Латыниной – 63,8 %, Делягина – 36,2 %… Журналист Юлия Латынина и руководитель Института проблем глобализации Михаил Делягин участвовали в этой программе. Ее вел Матвей Ганапольский, благодарю вас. Скажу вам честно – тяжеловато. Яснее не стало, а стало тревожнее. Но самое главное – иметь свою

позицию.

Зачем Стабилизационный фонд разделен на две части?

//-- (М. Делягин в передаче на радио «Эхо Москвы», 18.02.2008) --//

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Добрый день, Алексей Дыховичный у микрофона, у нас в гостях Михаил Делягин, директор Института проблем глобализации, здравствуйте, Михаил.

М. ДЕЛЯГИН: Добрый день.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Тема наша звучит следующим образом, мы говорим о стабилизационном фонде, точнее говоря, о его разделении.

М. ДЕЛЯГИН: Покойном стабилизационном фонде.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Да, уже с сегодняшнего дня он покойный, но зато есть два других.

М. ДЕЛЯГИН: Размножаются почкованием.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Был один, стало два.

М. ДЕЛЯГИН: Сначала был финансовый резерв, потом его переименовали в стабфонд, но это такая смена этикеток, чтобы народ отвлекался и забывал о сути операции, которая осуществляется.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: А какая суть операции?

М. ДЕЛЯГИН: Лучше всех сказал товарищ Греф, он сказал, что нельзя заработанные Россией деньги вкладывать в российскую экономику, потому что тогда ухудшится ее инвестиционная привлекательность. В переводе на русский язык, если деньги стабилизационного фонда направить на модернизацию российской экономики, тогда меньше останется места для иностранных инвестиций. На самом деле, это не так, но логика очень простая, что прибыль от инвестиций в Россию должна доставаться не российскому бизнесу и российскому бюджету, российскому государству, а иностранным инвесторам.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Во-первых, Греф уже не определяет судьбу стабилизационного фонда.

М. ДЕЛЯГИН: Греф ее никогда не определял, но он наиболее откровенно выражал точку зрения. Теперь таких откровенных, действительно, нет.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Так, все-таки, на ваш взгляд, если перевести слова Грефа, смысл этого разделения, для чего это делается?

М. ДЕЛЯГИН: Про разделение Греф не говорил, разделение вызвано тем, что замораживать все деньги бюджета, действительно, стало невозможно. Недовольство стало слишком большим, правительство превратилось в притчу во языцех, над ним уже откровенно издеваются все, и нужно что-то делать. Поэтому весной прошлого года была придумана красивая схема, что основную часть стабилизационного фонда переименовываем в резервный, оставляем, как есть. Это 10 % ВВП РФ. По состоянию на сегодняшний день это 3 триллиона 69 миллиардов, средняя величина в 2008 году будет 3.5 триллиона. Она будет потом расти, как и предполагалось, она достигнет в 2010 году 5 триллионов 78,1 миллиарда рублей.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: За счет роста ВВП?

М. ДЕЛЯГИН: За счет роста ВВП, при этом туда будут направляться дополнительные нефтедоллары, как предполагается, и даже некоторые внутренние займы. В 2009 году – 78 млрд. руб., в 2010 – 224.5 млрд. руб. Россия возьмем займов, скорей всего, внутренних для

того, чтобы эти деньги закачать в резервный фонд. Это основная часть, это 10 % ВВП. 2 % ВВП направляются в фонд так называемого национального благосостояния. Его сначала очень пафосно назвали фондом будущих поколений, но когда выяснилось, что его собираются направлять на поддержку состоятельных пенсионеров, стало ясно, что как-то называть состоятельных пенсионеров будущими поколениями как-то очень неловко. Переименовали в национальное благосостояние. Суть дела – софинансирование накопительного пенсионного страхования. Т. е., допустим, у вас есть лишние 10 тыс., и вы не знаете, куда их деть. Вы решаете эти 10 тыс. направить на свое дополнительное пенсионное страхование. Или ваш работодатель делает вам такую услугу. Тогда государство до 10 тыс. в месяц докладывает вам денег из бюджета, стимулируя вас. Это вещь правильная, вещь хорошая, за исключением двух «но»: первое «но», эти деньги, как и все пенсионные накопительные деньги, поступают в руки финансовых операторов, которые не отвечают за их сохранность. Т. е. если финансовый оператор эти деньги украдет, то он виноват, его поймают, деньги вам вернут по страховке. А если он по-честному ошибется или просто рынок упадет, то вы своих денег лишитесь, никто виноват не будет. Вторая проблема, проблема этой схемы. Она касается только тех, у кого есть лишние деньги. Т. е. она касается богатой части общества и верхней части среднего класса. Тех, кто по-настоящему нуждается в дополнительной пенсии, тех, кому вправду не хватает денег, эта мера не касается. И второе направление использования денег этого фонда, по-видимому, это выполнение дефицита пенсионного фонда; дефицит пенсионного фонда вызван отнюдь не тем, что у нас слишком много пенсионеров развелось, которые слишком хорошо живут. Оно вызвано совершенно другими вещами. Первая вещь, это дурное управление пенсионным фондом, который никак и никем не контролируется, на самом деле, есть формальная процедура, она не более чем формальная. В результате, если вы приезжаете в нормальный российский средний город, лучшее здание – это офис пенсионного фонда, причем иногда зал для приема пенсионеров устроен специально таким образом, что пенсионер туда не дойдет, например, на 2-м этаже с крутой лестницей и узкой лестницей. И зальчик маленький, чтобы там было душно. Вторая причина – это единый социальный налог, который устроен крайне несправедливо по мерзкому социальному принципу, чем вы беднее, тем вы больше платите, соответственно, честность превращена в привилегию имущих. Соответственно, налог собирается крайне плохо, как и любая несправедливая вещь. Соответственно, денег в пенсионном фонде не хватает.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Во-первых, почему больше платите, не больше платите, а в процентном соотношении.

М. ДЕЛЯГИН: В процентном соотношении больше, что больше, 26 % или 2 %? Что больше.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Хороший вопрос.

М. ДЕЛЯГИН: Вот поэтому в процентном отношении бедный платит и даже средний класс платит 26 %, потом есть ставка 17 %, а потом есть ставка 2 % с уже совсем больших сумм. У меня достаточно большое количество знакомых, которые искренне не понимают, а чего так возмущаешься, потому что мы с основной части нашей зарплаты платим 2 %, с маленькой платим 26, но это не страшно. А я столкнулся с ситуацией, когда у меня, я опросил своих знакомых, а как вы получаете деньги. Две трети сказали – в конвертике. Я спросил, а почему? Ты понимаешь, приходим мы к работодателю, а он говорит – тебе как, условно, 100 руб. платить в конвертике или 66 официально? Потому что налог, подоходный налог плюс единый социальный налог, у них разная база.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: То есть хочешь платить налоги, плати сам?

М. ДЕЛЯГИН: Да.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Все сам плати из своего кармана?

М. ДЕЛЯГИН: Да, хочешь платить из своего кармана, понимаете, с 2000 долларов платить жалко, а с 500 долларов платить невозможно такой налог, вот и все. У нас единственная страна в мире, в которой бедные платят за богатых, а не наоборот.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Если говорить об этом разделении стабфонда, о том, что… как бы вы сделали? Есть эта куча денег.

М. ДЕЛЯГИН: Понимаете, есть, должен быть страховой резерв на черный день, должна быть заначка. Заначка считается очень просто. Если будет конец света, сколько мне нужно, чтобы продержаться год для того, чтобы успеть перестроить экономику на мобилизационные, грубо говоря, рельсы. Резервный фонд рассчитан из трех лет, не одного года, трех лет, и он рассчитан, исходя из падения цены нефти до 29 долларов за баррель, что невозможно теоретически просто потому, что доллар сам по себе очень сильно обесценился. Т. е. я думаю, что для России с ее сегодняшней экономикой, коррупцией, монополизмом, прочим, тяжелые времена наступают с 60 долларов за баррель, т. е. эта должна быть планка реальная, когда включаются чрезвычайные механизмы. И не три года, а один год. Т. е. у нас, грубо говоря, этот резервный фонд должен быть в шесть раз меньше. После этого остальные меры, остальные деньги должны направляться на, если выражаться грубым языком, модернизацию производственной инфраструктуры, потому что с производством как-нибудь бизнес справится сам по себе. И второе, модернизация социальной сферы. Есть два основных направления: первое, это то, что принесет возврат. Модернизация автомобильных дорог, кстати, вы знаете, что у нас в прошлом году грузооборот транспорта по не железнодорожному транспорту сократился на 1,1 %? Это катастрофа, на самом деле. Главная причина – ужасающее состояние автомобильных дорог, протяженность которых у нас сокращается с 2004 года, потому что износ превышает ввод в действие. Дураки съедают дороги, что называется. Организация железнодорожного транспорта, с которым у нас лучше всего, но тоже не очень хорошо, модернизация аэропортов, модернизация жилищного хозяйства, аварийный и ветхий, не капитальный ремонт аварийных и ветхих домов, которые не нужно ремонтировать, которые сносить нужно к чертовой матери и заново строить, а мы их опять капитально ремонтируем. При этом соответствующий фонд, фонд содействия реформам ЖКХ, основная тема обсуждения, а куда девать не используемые им финансовые средства, в какие именно инструменты их вкладывать. Понятно, что это за фонд, да. Масштабные инвестиции в инфраструктуру на новой технологической основе, во-первых, резко снизят издержки в экономики, газ освободится, потому что не нужно будет греть теплую воду, которая потом течет из дырявых труб. Самое главное, кардинально изменится деловой климат в стране, потому что везде все будут работать. Для малого бизнеса появятся огромные возможности для аутсорсинга, колоссальные возможности. С другой стороны, это восстановление социальной сферы. Извините, но почему у нас только под выборы обещают довести до прожиточного минимума только минимальную зарплату? А стипендии? И когда-нибудь обещают, в перспективе, пенсии. Что за издевательство? У нас должен быть нормальный прожиточный минимум гарантирован всем, потому что есть такое право человека на жизнь. Этот прожиточный минимум должен быть реальным, а не на уровне пленных немцев в сентябре 41-го года, как у нас сейчас. Он должен варьироваться по регионам, потому что на Колыме человеку нужно одно количество

калорий, а в Краснодарском крае – другое количество калорий и т. д. У нас рождение ребенка должно не сталкивать среднюю семью в нищету и в катастрофу, а, наоборот, обеспечивать ей повышение социального статуса, имущественного в том числе, за счет пособий на этого ребенка и т. д. и т. п. У нас страна недоинвестированная, у нас, другое дело, что эти инвестиции будут не короткими, не будут окупаться. Те инвестиции, которые в горизонте 15 лет окупаются гарантированно, это инвестиции в инфраструктуру. Их можно делать за счет золотовалютных резервов ЦБ. Это очень неправильно с точки зрения экономической теории, это неправильно, это я говорю сразу. Но экономическая теория для страны, в которой не существует права собственности, не писано, у нас права собственности не существует, поэтому у нас, с одной стороны, руки связаны сильнее, чем у американцев, а, с другой стороны, они развязаны.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: В общем, по поводу этой идеи, вложить стабилизационный фонд в инфраструктуру.

М. ДЕЛЯГИН: Да, я прошу прощения, конечно, конечно же, я думаю, что все-таки золотовалютные резервы было бы правильно, а стабилизационный фонд – это деньги пойдут без быстрого возврата в социальную инфраструктуру. Но принципиально важная вещь, что если вы вкладываете деньги, вы должны их контролировать. Если вы вкладываете деньги без контроля, как у нас отдали 550 млрд. руб. госкорпорациям, которые государство не контролирует в принципе, по закону. Ребята, это не модернизация стимулирования, а стимулирование некоторых других вещей, коррупцией называются вещи.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Вы, правда, сказали, что 5/6 стабфонда надо все-таки, 1/6 правильно держать в заначке.

М. ДЕЛЯГИН: Заначка быть должна. Золотовалютные резервы быть должны. А то у нас наше правительство огорчается – ой, ребята, у нас внешний долг страны вот-вот приблизится к величине наших золотовалютных резервов. Это бред собачий. Это абсолютная избыточность золотовалютных резервов. А пытаются сделать такой вид, как будто они недостаточны для чего-то.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Но очень многие экономисты, очень многие, совершенно разные, абсолютно разные люди говорят о том, что нельзя, нельзя вкладывать, нельзя тратить стабилизационный фонд, инфляция будет. Она и так 11,9 % вместо запланированных 8.5 % была в прошлом году. Будет больше.

М. ДЕЛЯГИН: Во-первых, когда вы выходите.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Очень разные люди об этом говорят.

М. ДЕЛЯГИН: Я не сомневаюсь в этом. Самые разные люди до сих пор верят, что Земля плоская, самые разные. Смотрите, во-первых, когда мы говорим, инфляция – 11,9 %, то мы должны сразу оговориться – по официальным данным.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Да, по официальным данным.

М. ДЕЛЯГИН: Потому что люди в аудитории начинают ругаться, они не дают говорить лектору, даже в самой вежливой аудитории, потому что к реальности эта цифра имеет отношение очень слабое, первое. Второе, наша инфляция сегодня до января 2008 года была вызвана не монетарными факторами, она была вызвана, в первую очередь, произволом монополий, скачок цен был вызван, осенний, отчасти он был вызван ростом мировых цен на продовольствие. Ускорение инфляции, вызванное ускорением роста цен на газ двукратным, с 1 января этого года, это тоже произвол монополий. Понимаете,

ограничиваете вы денежную массу или вы ее не ограничиваете, произвол монополий, он останется. Опыт 90-х гг. показывает, что даже если в стране нет денег, если в стране кризис неплатежей, произвол монополий все равно обеспечивает высокую инфляцию, это первое. Второе, с монетарными факторами инфляции, избыточные деньги, действительно, влияют на инфляцию, избыточные, которые не находят применения в экономике. В четвертом квартале прошлого года расходы федерального бюджета выросли в 2,3 раза больше, чем триллион, эти деньги просочились в экономику частью в четвертом квартале, частью сейчас просачиваются, вот мы имеем монетарный фактор. Но если вы раздадите деньги банкам и скажете – тратьте, как хотите, тогда эти деньги окажут монетарное влияние. Если вы будете осуществлять одновременно крупный инвестиционный проект, крупный проект, который эти деньги будет всасывать и ограничивать произвол монополий, то у вас инфляционное воздействие будет крайне.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Но это будет потом, не скоро, а всасывать эти деньги будут рабочие, которые будут получать зарплату, которые укладывают асфальт и т. д. Люди получат деньги, они придут с этими деньгами.

М. ДЕЛЯГИН: Они придут с этими деньгами на рынок.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: И на рынке сразу им скажут – нет, уже не 10 рублей это стоит, это стоит уже 15, а завтра будет 20.

М. ДЕЛЯГИН: Это называется произвол монополий, потому что когда на рынке я сегодня сообщаю, что я через месяц повышу пенсии пенсионерам и зарплаты бюджетникам, цены на рынке подскакивают в момент сообщения об этом, это называется произвол монополий. Это ровно то, что является не нормальным состоянием экономики, а является экономическим преступлением, за которое в любой нормальной стране отрывают сначала голову, а потом все остальные части тела, потому что.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Откуда у нас произвол монополий?

М. ДЕЛЯГИН: Вы на рынке давно были на обычном? Зайдите на любой рынок, обратите внимание, что на рынке есть две цены, первая цена в шаговой доступности от входа на рынок, вторая цена на всем остальном рынке. В рыночной экономике, где нет контроля за ценами со стороны монополий, на рынке криминальных монополий, так не бывает, потому что яблочки всегда друг от друга отличаются, продавцы всегда друг от друга отличаются. Цены всегда колеблются. В дальнем углу всегда цена должна быть меньше, чем посередине рынка. А если они одинаковые, то это контроль за ценами и произвол монополий. Когда у вас во дворах домов торгуют картошкой с грузовиков, потому что если он приедет с этой картошкой на рынок, ему сначала колеса проколют, потом сожгут грузовик, а потом самого убьют, это называется произвол монополий, это интеллигентно называется. У нас страна, произвол монополий в каждой точке, в том числе, потому, что у нас крайне небольшая транспортная мобильность населения. И человек не может отъехать от дома на полчаса, потому что он в пробке будет стоять, в троллейбусе или на машине своей, чтобы купить, где подешевле. В этой ситуации у нас страна массового произвола монополий. И когда он никак не сдерживается, то это ведет к инфляции, которая парализует все.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Но откуда это?

М. ДЕЛЯГИН: Что откуда?

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Откуда произвол монополий? Я все жду, когда вы скажете – от коррупции повсеместной.

М. ДЕЛЯГИН: Не только, коррупция – это важный фактор. Понимаете, допустим.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Почему с этим, с тем, кто контролирует тот рынок.

М. ДЕЛЯГИН: По трем причинам.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Почему с ним никто.

М. ДЕЛЯГИН: Причина первая.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Почему не борется милиция, почему не борется милиция с тем, кто прокалывает колесо тому автомобилю, который приехал во двор, а не на рынок, почему?

М. ДЕЛЯГИН: Нет, во дворах милиция обычно.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Я и говорю, да, почему проколют ему колесо на рынке?

М. ДЕЛЯГИН: А милиция не прокалывает, прокалывают местные боевички, которые обслуживают.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Да, почему они с ними не борются? Элементарный вопрос человека, спустившегося с Луны.

М. ДЕЛЯГИН: Три фактора. Во-первых, лень, бороться даже с цивилизованной монополией сложно технологически. Подскочила цена на подсолнечное масло в полтора раза, спросите у бывшего владельца «Седьмого континента», почему она подскочила. Он вам наплетет 40 бочек арестантов, выяснится, что он еще в убытке от этого остался, и вы в это поверите. Я хорошо помню наших нефтяников, когда они рассказывали, что при 27 долларах за баррель они несут убытки. Это технологически сложно, это голову надо включить, а зачем чиновнику включать голову? Милиционеру как частному случаю чиновника? Второе, это опасно. На рынке, рынки держат в очень большом случае либо криминальные элементы, либо бывшие криминальные элементы. Если вы приходите к нему и говорите – Вася или не Вася, как-нибудь по-другому, а ты знаешь, ты должен теперь зарабатывать на 30 % меньше. Когда он поймет, что это не шутка, у вас с ним будут личностные проблемы серьезные, и вас могут убить тупо. А зачем вам это надо, когда вы государственный чиновник, и вы в полном шоколаде? И третье, только третье по значению, я подчеркиваю, это самое болезненное, что мы воспринимаем, но по значению это третье, это коррупция.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Личная заинтересованность.

М. ДЕЛЯГИН: Потому что, причем она даже на уровне милиционера, на уровне государства, что значит снизить, обуздать произвол монополий и снизить инфляцию, ведь инфляция – это не только личная алчность, это рост аппетитов на взятки. Т. е. это значит, что человек, который приготовился покупать «Майбах», ему придется покупать «Мерседес» 600-й дурацкий. Зачем ему?

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Это ужасно.

М. ДЕЛЯГИН: Это ужасно.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Смеетесь, что ли?

М. ДЕЛЯГИН: И он будет давить всех и вся.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Все это было чудесно и работало.

М. ДЕЛЯГИН: Мне нравится ваш.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Все было чудесно и работало, пока в мире была стабильность и все росло. Сейчас возникает вопрос, как оно будет дальше.

М. ДЕЛЯГИН: Сейчас маленькая деталька. У нас осенью прошлого года выяснилось, на самом деле, наш бизнес, который весь в шоколаде, весь распальцованный, он же несет убытки. Он несет убытки из-за коррупции, из-за дурного управления, которое тоже не потому, что люди глупые, а потому, что когда вы можете злоупотреблять монопольным положением, вам качественное управление – это не нужно, это некоторая роскошь. В

результате, наш бизнес нес убытки, не нефтяной, разумеется, обычный. Он эти убытки оформлял как инвестиции, благо международная банковская бухгалтерская отчетность позволяет. И покрывал внешними займами и даже размещением акций в мире. Случился ипотечный кризис, приток иностранных капиталов сократился. В третьем квартале он вообще прекратился, в четвертом квартале пошел, но тоже в недостаточных масштабах. И выяснилось, что покрывать убытки, грубо говоря, нечем, возник кризис ликвидности, который, в первую очередь, проявился в банковской сфере. Вчера, слава тебе господи, наконец, ЦБ шепотом признал, что у нас есть кризис ликвидности после того, как он его временно преодолел.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: И при этом сказал, что мы будем бороться, в первую очередь, с ним, а не с инфляцией.

М. ДЕЛЯГИН: На самом деле.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Как сообщает нам, в первую очередь, «КоммерсантЪ».

М. ДЕЛЯГИН: Это правильно, потому что от высокой инфляции никто не умирал. А если вы будете банкротить системные банки и разрушите банковскую инфраструктуру, вы получите Великую депрессию, от этого умирают. Так что сохранение банковской инфраструктуры, я понимаю, что это эгоистично звучит, но в кризисных условиях это справедливый приоритет. Естественно, не основной массы российских банков, которые занимаются отмывом денег для российских чиновников, а, грубо говоря, 150 российских банков, от которых зависит прохождение платежей и расчетов, в которых лежит основная часть денег российского населения. Это абсолютно правильная, абсолютно честная позиция. Но, поддерживая банковскую ликвидность, банк России не приведет к ускорению инфляции в единственном случае, если он будет жестко контролировать выделяемые банком деньги. Т. е., например, если вы говорите банку – так, дорогой, ты воспользовался нашей поддержкой в любой форме, даже очень косвенной? Значит, с этого момента у тебя в банке сидит мой комиссар, который следит за тем, чтобы твои спекулятивные операции не увеличивались по масштабам, чтобы я, государственная поддержка, деньгами государства, деньгами банка России, государственной поддержкой не финансировал твои спекулятивные операции. Если это сделать, инфляционный эффект будет незначительным. Но это сделать крайне тяжело, потому что, во-первых, есть предположения о коррупции, которые распространяются на все государственные институты, не только на Минфин. Во-вторых, это, опять-таки, технологически сложно и, опять-таки, лень.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Говоря об инфляции, а мы о ней сегодня много говорили, конечно же, нельзя не коснуться искусственного сдерживания цен на продукты, которое продлили до первого, чего там?

М. ДЕЛЯГИН: Мая.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: До 1 мая. Искусственное такое сдерживание, я даже не знаю, о чем вас спросить, наверное, собственно говоря, вот что тут важно, что будет 1 мая, 2 мая?

М. ДЕЛЯГИН: Будет праздник солидарности трудящихся с правительством РФ, он будет происходить непосредственно в магазинах. Я не думаю, что будет сильная волна инфляции, отложенная инфляция, потому что само соглашение крайне мягкое. Во-первых, торговые сети всегда могут заниматься, наверное, занимаются перекрестным субсидированием. Т. е. молоко с низкой жирностью, социально значимый продукт, мы на него цену не повышаем, а рядом стоит молоко с высокой жирностью, оно социально не значимый продукт, поэтому цена на него растет по принципу за себя и за того парня, раз.

Второе, очень интересное соглашение, мы же всегда обсуждаем то, что не читали, как с Пастернака началось, так и пошло. Там написано, что цены сдерживаются при условии, что закупочная цена расти не будет. Все люди, подписывающие это соглашение, все чиновники прекрасно знали, что цены закупочные росли и расти будут. Т. е. соглашение дезавуируется в момент подписания. Оно носит чисто психологический характер. Если походить по магазинам, цены стоят на что, цены стоят на хлеб или растут очень медленно, потому что это такой товар, за которым региональные власти смотрят и так. Если кто-то резко поднимет цену, то есть соглашение, нет соглашения, голову оторвут, потом будут разбираться, что там было на самом деле. Второе, подсолнечное масло. Извините, когда оно за 2 месяца выросло в цене в полтора раза, вообще-то можно немножко и постоять, отдышаться. На остальное потихонечку, полегонечку, незаметненько, но растет. Почему цены вырастут 2 мая, потому что это психологический эффект монополиста. К вам придут и скажут – знаете, а завтра вы сможете поднять цену на свою продукцию. Даже если вы до этого цену на продукцию повышали, то после такого официального разрешения вы все равно поднимете еще раз просто потому, что человек так устроен.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Где тут рынок, я пытаюсь понять, потому что ты поднимешь, а к тебе не придут.

М. ДЕЛЯГИН: Начнем со следующего.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Мы уже, да, об этом.

М. ДЕЛЯГИН: Начнем со следующего. В стране, где не защищена собственность и где существует тотальный произвол монополий, рынок – это некоторая абстракция, которая в некоторых местах есть, а вообще-то его нет. Дальше, если брать теорию, то развитый рынок без госрегулирования, которое, по сути своей, антирыночное и административное, существовать не может. Даже на таких организованных рынках, как фондовый рынок, существуют меры, слегка напоминающие замораживание цен, когда прекращаются торги в момент резких колебаний индексов.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Падений?

М. ДЕЛЯГИН: И роста тоже.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: И роста?

М. ДЕЛЯГИН: Роста тоже.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Просто не было давно, поэтому.

М. ДЕЛЯГИН: Почему, чтобы срубить панику. Замораживание цен, оно было абсолютно оправданно этой осенью зачем, первое, чтобы остановить потребительскую панику. И это удалось. Второе, чтобы выиграть время. Дальше возникает вопрос, а для чего выиграть время, цель достойная или нет? Если выиграть время, чтобы покурить бамбук и чтобы товарищу Медведеву было покрасивше и полегче назначаться президентом под видом выборов, это цель не достойная. Слушайте, мы все знаем, что Медведева уже президентом выбрали, и процесс оформления этого выбора пройдет без сучка и без задоринки, какая разница, что по этому поводу думает население? И государству это точно так же безразлично. А если бы этот выигрыш во времени был выработан для того, чтобы разработать реальные меры обуздания произвола монополий и начать их внедрение, это правда сложно сделать. Это по-честному сложно сделать. Да, учебник прочитать – это несложно. Но перевести все это на кондовый язык постановления правительства, должностных инструкций и механизмов контроля, да, два месяца придется попотеть, а, может быть, и три, понимаете? Это реальная задача. Но мы уже видим результат работы, 31 января, правительство не смогло даже представить консолидированной позиции

ведомств по вопросу борьбы с инфляцией. Позиция Минэкономразвития, все вызвано монетарными, инфляция вызвана монетарными причинами, поэтому пусть этим занимается Минфин, конечно, немножечко антимонопольные меры должны быть, мы тут немножечко подумаем над ними, биржу строительных материалов будем создавать когда-нибудь, и нефтепродуктов. Позиция Минфина – да, вызвана монетарными мерами, но пусть занимается ЦБ. Позиция ЦБ – а, ребята, вызвана монетарными мерами, да, все правильно, но вообще-то, знаете, мы будем заниматься кризисом ликвидности, точка. Никто ничем не занимался и не будет заниматься.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Увы, на этом и заканчиваем. Михаил Делягин, директор Института проблем глобализации, был у нас в гостях, спасибо вам.

М. ДЕЛЯГИН: Спасибо.

ОШИБКИ И ЗАБЛУЖДЕНИЯ ВЛАСТИ

Нужна ли России прогрессивная шкала подоходного налога?

//-- (М. Делягин в передаче на радио «Эхо Москвы», 26.03.2008) --//

В. ВАРФОЛОМЕЕВ – У нас на прямой линии связи Михаил Делягин. Здравствуйте.

М. ДЕЛЯГИН – Добрый вечер.

В. ВАРФОЛОМЕЕВ – У вас уже вечер? Где вы так встречаете быстрое наступление конца дня?

М. ДЕЛЯГИН – Так получилось.

В. ВАРФОЛОМЕЕВ – Скажите, ведь это не новая идея о том, чтобы вернуть прогрессивную шкалу подоходного налога. Она уже высказывалась, в том числе и самим Степашиным пару лет назад.

М. ДЕЛЯГИН – Она очень многими людьми высказывалась.

В. ВАРФОЛОМЕЕВ – Что это такое, пока просто попытка о себе напомнить, или заработать какие-то политические очки, или эти заявления свидетельствуют о том, что есть такие планы?

М. ДЕЛЯГИН – Я думаю, что ни Медведев, ни будущий министр экономики вероятный товарищ Дворкович, ни тем более господин Кудрин это рассматривать не будут. Но то, что эта идея периодически прорывается на поверхность, мне представляется вполне естественным. Потому что богатые люди, обеспеченные люди просто в силу своего социального статуса и материального положения имеют значительно больше возможностей влияния на общественную жизнь, чем обычные. Соответственно эта большая ответственность должна проявляться в разных сферах жизни, в том числе и в налоговой. И понимание этого, от него никуда не денешься. И как ни хотелось бы избежать прогрессивной шкалы, это понимание все равно прорывается наружу.

М. КОРОЛЕВА – Михаил, правильно ли я вас понимаю, что вы за введение такой прогрессивной шкалы?

М. ДЕЛЯГИН – Безусловно. Когда господина, спросили в свое время, а где еще есть плоская шкала подоходного налога, он, по-моему, привел Боливию и Эстонию в качестве

примеров. Но это не означает, что люди, зарабатывающие чуть побольше, средний класс должен, как у нас иногда говорят: давиться в очередях в налоговых инспекциях. Потому что, во-первых, это должно касаться действительно людей богатых, среднего класса это касаться не должно, по крайней мере, в нашей стране и, во-вторых, это прекрасно может обходиться без личной явки человека в налоговую инспекцию. Как в Америке присылают квитанцию по налогам, как у нас по многим видам налогов присылают квитанцию. Точно так же можно присылать и по этому виду налога, и человек не будет ходить в налоговую инспекцию точно так же, как он не ходит сейчас.

М. КОРОЛЕВА – Я немножко не поняла, вы сказали, что это должно быть не для всех, а для очень богатых. Это с какого-то уровня доходов начинается прогрессивная шкала, а до этого речь идет о том, что все будут платить условные 13 %.

М. ДЕЛЯГИН – Прогрессивная шкала означает, что бедные люди в процентном отношении платят меньше богатых. Соответственно кто-то платит 13 %, кто-то, например, 20 %, а люди с доходом ниже прожиточного минимума или ниже двух прожиточных минимумов они по логике вообще должны быть освобождены от подоходного налога.

В. ВАРФОЛОМЕЕВ – Михаил, вы каким бы видели этот порог отсечения? Уровень месячного, например, дохода, с которого можно было бы резко повысить эту шкалу? 5 тысяч долларов, 10 тысяч долларов в месяц?

М. ДЕЛЯГИН – Все-таки надеюсь, в рублях получает большинство слушателей. Я думаю, что можно рассматривать от 300 тысяч рублей или больше в месяц. Первая ставка должна быть, я думаю, процентов 20. Здесь еще есть одна очень важная вещь. Дело в том, что шкала подоходного налога на высокие личные доходы должна быть выше налога на прибыль корпорации. Потому что в противном случае, если налог на прибыль корпорации выше, как у нас сейчас, например, то тогда стимулируются не инвестиции, не производственная деятельность, а личное потребление.

В. ВАРФОЛОМЕЕВ – Да.

М. КОРОЛЕВА – Михаил, скажите, а нет ли здесь такой опасности. Человек, когда начинает платить больше в зависимости от того, сколько он зарабатывает, естественно он начинает просто прятать свои доходы, чтобы платить меньше. Не возникает ли здесь такой опасности?

М. ДЕЛЯГИН – Во-первых, безусловно, это имеет место. Но если будет разумное повышение шкалы, не 55 % человек должен будет платить, а 20, может быть, с какого-то сверхвысокого уровня 25, то скорее вложит он эти деньги в бизнес, чем будет их, трясясь, нелегально пытаться присвоить. Это первое. Второе – эта проблема не для нашей страны, потому что у нас все-таки основная проблема – это налоговый террор и сколько вы платите налогов, это неважно. Самое главное, что у нас главная проблема не подоходный налог, а единый социальный, потому что единый социальный устроен с регрессивной шкалы, то есть чем вы беднее, тем вы больше платите. Ситуация совершенно уникальная, когда общая налоговая нагрузка на фонд оплаты труда даже для среднего класса составляет 34 %. Понятно, что бедные люди платить столько не могут и сама честность у нас превращена в почти исключительную привилегию людей богатых и обеспеченных.

В. ВАРФОЛОМЕЕВ – Спасибо большое, Михаил Делягин, благодарю вас, что где-то в вашем прекрасном далеке нашли возможность ответить на наши вопросы.

«Беспредельное» бескорыстие…

//-- (М. Делягин в передаче на радио «Эхо Москвы», 15.02.2012) --//

О. ЖУРАВЛЕВА: Мы представляем сегодня доктора исторических наук, директора института проблем глобализации Михаила Делягина, здравствуйте.

М. ДЕЛЯГИН: Добрый вечер.

О. ЖУРАВЛЕВА: У нас чудесно называется тема: «Беспредельное» бескорыстие».

М. ДЕЛЯГИН: О, Господи, это литературный жанр.

О. ЖУРАВЛЕВА: Да. Но, тем не менее, так называлась статья в «Московском комсомольце», где речь шла о некоей истории то ли мошенничества, то ли какого-то особо оригинального бизнеса, о котором вы, собственно, и хотели нам несколько слов рассказать.

М. ДЕЛЯГИН: Да, ну, есть такая проблема, банковские комиссии. Когда банку дают кредит. Ну, за процентами по кредиту, в общем, смотрят, это сфера конкурентна, всегда хочется, чтобы у вас был процент пониже, чем у ваших конкурентов. Тут же возникает вопрос: «Ну, а как зарабатывать-то»?

А. ОСИН: Много.

М. ДЕЛЯГИН: Да. Много, безусловно. В банковском деле, по-моему, люди, которые зарабатывали мало, они не то что были вытеснены из бизнеса, они, по-моему, вообще на свет не появились.

О. ЖУРАВЛЕВА: Так.

М. ДЕЛЯГИН: Шансов не было. Ну, вот. И многие банки стали обставлять дополнительными платежами комиссии. То есть вы приходите ослабленные, все у вас хорошо, процент низкий, вас огладили, окультурили, все прекрасно. И вдруг вы читаете мелким шрифтом примечание к договору, что вот вы знаете, а теперь, вот пожалуйста, за то, что ваши деньги пересчитали, вы должны заплатить комиссию. За страшное усилие принтера по распечатыванию стандартного договора вы должны заплатить комиссию, за обработку ваших персональных данных и, в общем, за все, что угодно, вплоть до того, что вы дышали воздухом в этом офисе.

О. ЖУРАВЛЕВА: Ну, обычно в договоре просто написана некая комиссия за операцию, такая-то.

М. ДЕЛЯГИН: Значит, есть разные способы. Если банк нормальный, то просто написано. И вас, если банк нормальный, то вас предупреждают, что, дорогой товарищ, проценты у вас низкие, а вот комиссия может быть не очень низкая. И когда вы посчитаете, сколько вы должны заплатить с учетом комиссии, что вы на руки получаете не 100 %, а там 92 %, то ваш процент, естественно, подскакивает. Если банк не очень хороший, то он это печатает мелким шрифтом. Помните, некоторое время назад по Москве были расклеены рекламные доски, забыл уже какого банка, там было написано, что вот самое главное в договорах пишут мелким шрифтом, а в наших договора мелкого шрифта нет. Вот то есть все уже наобжигались. А есть совсем нехорошие способы, когда скажем, вы покупаете машину по потребительскому кредиту, и вот, вы уже в кассе платите деньги, вы уже все бумаги оформили, вам уже лень возвращаться, вы ее уже выбрали, родную. Вам уже возвращаться лень. И вот в последний момент говорят: «Вы знаете, а вот у нас еще есть одна такая комиссия, на что-нибудь еще». Она в договор не включена, она отдельно, боковиком. И может быть, даже не с этим банком, а с каким-нибудь автомобильным дилером или чуть ли не с этой кассой. Вот это вещи, скажем так, не корректны. То есть, вот конечно, вы можете отказаться. Легко. Но вы уже потратили время на выбор машины, вы ее уже полюбили, вас уже устроили операционистки этого

банка, ваш кредитный менеджер стал вашим лучшим другом. Ну, или просто приятным знакомым. И все это отказываться, и все это заново. Люди-психологи, которые это рассчитывают. (Неразборчиво), что вы плюнете, махнете рукой, заплатили, потом домой пришли, там на работе нелады, цены подскочили, и все остальное, и вам этот процент начинает скрести карман очень и очень здорово. Люди же.

О. ЖУРАВЛЕВА: Но простите, а приблизительно хотя бы, о каких суммах идет речь, вот когда люди все-таки начинают, я не знаю, там, нервничать, бегать, кричать.

М. ДЕЛЯГИН: Вы знаете, если вы кредитной картой пользуетесь, то еще недавно, у нас были проценты, по 270 процентов годовых, (неразборчиво). То есть, там все зависит от того, насколько приличный банк. Сейчас, вот, последние 2 года, уже все поспокойнее. Потому, что уже пошла волна протестов общественности, и вот на этой волне протестов общественности появился замечательный способ зарабатывания. Когда вы вот заплатили комиссию, но у вас вот душа горит, вы понимаете, что это несправедливо. Здесь очень простая вещь. Если вы свою подпись поставили под договором, где написано про комиссию, ну, в общем, ваша карта бита.

А. ОСИН: Извините, я хочу уточнить. Вот вы сказали, когда поставил подпись, не прочитал мелким шрифтом, значит, я лох. Извиняюсь за грубое выражение.

О. ЖУРАВЛЕВА: И за это ты платишь комиссию.

А. ОСИН: За это я плачу комиссию. А вот когда я прихожу уже платить деньги, у меня договор подписанный, и мне со стороны суют какую-то бумагу и говорят: «Вот у нас тут еще». Я могу им сказать: «Извините, ребят. Ничего я вам платить не буду».

М. ДЕЛЯГИН: Вы можете. Вы обязаны это сказать. Потому, что это называется: «Грабеж на большой дороге». Другое дело, что банки разные, и если банк не совсем цивилизован, у вас потом могут начаться проблемы.

А. ОСИН: А, то есть, ко мне придут мощные люди, с бейсбольными битами, или что?

М. ДЕЛЯГИН: Нет, к вам мощные люди не придут, конечно же. Но вам могут начать… Во многих кредитных договорах заложены мины, типа право банка повышать процент, например. В одностороннем порядке.

О. ЖУРАВЛЕВА: Ну, или какие-то штрафы.

М. ДЕЛЯГИН: Какие-нибудь штрафы. Очень любят делать ссылки на документы, которые не прописаны в самой комиссии, в самом договоре. То есть, а этот вопрос решается в соответствии с пунктом таким-то, инструкции такой-то. Вот если вы такую вещь прочитали, то пожалуйста, требуйте этот документ. И пожалуйста, читайте внимательно. И иногда, в общем, без адвоката понять, что там написано, очень сложно. Это лучше просто не связываться. Потому что если с вами, как с потребителем, работают на непонятном вам языке, то все непонятные вещи будут, скорее всего, не в вашу пользу. И, в общем, возникла такая ситуация, и сейчас давление общественного мнения и народный протест против этого не сокращает масштабы комиссии. Ну и естественно, возникают люди, которые с одной стороны, говорят: «Ребят, а вы знаете, вот здесь у вас написано таким мелким шрифтом, что я теоретически не мог прочитать. Вот у меня близорукость, – 5, и я это прочитать не могу, даже в очках. То есть, вы меня осознанно ввели в заблуждение», и так далее. С другой стороны, бывают случаи, когда…

О. ЖУРАВЛЕВА: То есть, я прошу прощения, возникают некие прецеденты судебные, претензии к банку.

М. ДЕЛЯГИН: Возникают прецеденты судебные, да. И вы в принципе, в каких-то

случаях, вы свои права можете защитить. И дальше, возникает огромное количество людей. Ну, приличное количество людей, которые на этом начинают строить бизнес. Ну, теоретически, когда вы почувствовали себя ущемленным, вы идете к адвокату, то есть, вы должны идти к адвокату и говорить: «Товарищ адвокат, вот по потребительским делам, а то и вообще, конкретно по банковским делам, вот в моей ситуации, я могу на что-то рассчитывать, или не могу»? И адвокат, там в регионах, это в пределах тысячи рублей, стоит эта услуга, он ваше дело будет вести, это стандартное дело, оно несложное. При этом, за небольшие, еще меньшие деньги перед началом, он сразу скажет, что вы знаете, это дело тухлое. То есть, я конечно могу его вести, но вы ничего не получите, ваши судебные издержки будут выше той суммы, которую вы реально можете получить. Так что лучше, так сказать, умыться, не связываться, а в дальнейшем быть умнее. Это адвокат, у которого много дел, там потом и так далее. А есть люди, которые создают специальные фирмы, организации. Ну, это похоже на коллекторский бизнес, выколачивает долги из заемщиков.

О. ЖУРАВЛЕВА: Из клиентов банка.

М. ДЕЛЯГИН: Не только банка. А здесь выколачивают из банков, по неаккуратно взятым комиссиям. Здесь очень четко нужно различать, что вот эти люди, они свои услуги активно и интенсивно рекламируют. И вы читаете в газете объявлений или там на сайте, что вот, а мы вам вернем вашу комиссию. И бесплатно, потому что мы вас любим. И это не будет стоить для вас никаких усилий. Все будет замечательно.

О. ЖУРАВЛЕВА: Я прошу прощения, у здравомыслящего человека, особенно обжегшегося на банках, возникает мысль насчет бесплатного сыра в мышеловке.

М. ДЕЛЯГИН: Ну, бесплатный сыр в мышеловке, теоретически, бывает даже вне мышеловок. Потому что если какая-то общественная организация, ну, как сейчас модно говорить, пошакалила по посольству и получила какой-нибудь грант на защиту прав интересов трудящихся, то она теоретически с этого гранта может оказывать услуги бесплатно. То есть, в принципе, такое бывает, хотя и довольно редко. Но, вот эти ребята, которые занимаются бизнесом, я уж не знаю, имеют они грант или не имеют, но неприятности начинаются просто с ходу. Во-первых, вам не объясняют, что в суде вы можете и не выиграть, да? Ну, один судья скажет: «Да, у вас действительно, зрение -5, и вы действительно это не могли прочитать. Так что, вы в своем праве, вы введены в заблуждение». А другой скажет: «А мне вообще не интересно, что там написано в уголовно-процессуальном кодексе. Вы с банком судитесь, значит, вы не правы. До свидания». Как устроено наше правосудие, мы все, в общем, примерно понимаем. Оно так устроено не только по политическим делам, но и по бытовым тоже. Во-вторых, людям не объясняют, что даже если все будет предельно хорошо, то судебные издержки могут быть выше их выгод. То есть, вы… Вот у меня был чудесный случай, я предъявил человеку, за оскорбление личности, иск на миллион рублей. Адвоката спрашиваю: «А сколько я могу реально получить»? Вот реально, исходя из судебной практики? Он говорит: «Ну реально – 10 тысяч. Если предельно повезет, то 30, но это вряд ли. И все понятно судебными издержками». Вот адвокаты как-то так устроены, что обычно на прямой вопрос они дают прямо ответ.

А. ОСИН: Извините, а в таких случаях, разве судебные издержки не взимаются с того, кто признан виновным?

М. ДЕЛЯГИН: По-разному. Обычно с того, кто виновным признан. Но у вас, ваши судебные издержки, это не только то, что вы. Далеко не все адвокаты включают свои

реальные издержки, в это дело. А дальше, когда вы начинаете судиться с банком, вы автоматически у него попадаете в картотеку неудобных заемщиков. То есть, людей, которые обладают склочным характером, умеют читать и вообще борются за свои права. То есть, если вы выиграли в суде у банка, потом через недельку, решили взять еще один кредит.

О. ЖУРАВЛЕВА: Ну не там, а в другом банке. Но система-то общая, насколько я знаю.

М. ДЕЛЯГИН: Нет. Во-первых, в этом же банке. Тогда вы просто можете про это забыть. Во-вторых, многие банки действительно имеют общие базы данных и юридически это база кредитных историй. Но есть и, скажем так, более углубленные системы информации, и вы можете попасть не только в своем банке в список, так сказать, клиентов, которые качают права. Но самое главное, что как отличаются честные общественники от не совсем честных? Если человек дает рекламу, которая соответствует его реальным услугам, все в порядке. Но если написано, что все бесплатно, все замечательно и без усилий, вы приходите, вам говорят: «Отлично, а теперь, за оформление документов, пожалуйста, 5 тысяч рублей». Вперед. Ну, мы же писали, наши пальчики устали. А во-вторых. Наш принтер, извините. А во-вторых, значит, если вы денежку получите, то вы процент определенный, с этого выигрыша, должны будете заплатить нам, за услуги. И вот этот процент, в некоторых регионах, там, Татарстан, Чувашия, Республика Мари Эл, там даже до 50 процентов добегает. Вот если вы приходите к кому-то и видите, что фактически то, что он реально с вас берет, реально вам обещает и реально подписывает свои обязательства. Не соответствует тому, что написано в его рекламе, даже на маленький зазор, вот на чуть-чуть. Просто поворачивайтесь и уходите, не платя денег. Даже не тратьте времени на дискуссию. Потому что – ну что общаться с наперсточником? Бессмысленно.

О. ЖУРАВЛЕВА: Вы хотите сказать… Я напомню, что у нас в студии Михаил Делягин, доктор исторических наук, директор института проблем глобализации. Вы хотите сказать, что существуют некие конторы, которые называются всякими…

М. ДЕЛЯГИН: Красивыми словами.

О. ЖУРАВЛЕВА: Когда красивыми, когда не очень, защита прав потребителей, народный контроль и так далее. Некие организации могут так называться, и если они обещают бесплатно вам отсудить проценты, и помочь вообще в ваших разборках, с банком, а потом начинают понемножку, понемножку брать с вас деньги, то это мошенники.

М. ДЕЛЯГИН: Ну, это недобросовестная реклама, которая есть юридический признак мошенничества.

А. ОСИН: Нет, ну ведь понятно же здравомыслящим людям, хотя у нас граждане попадаются периодически, что в тот самый момент, когда тебе говорят: «Ну, ты сейчас заплати», вот тут надо быстро разворачиваться и уходить.

М. ДЕЛЯГИН: Не обязательно. Если у него в рекламе не написано, что все бесплатно. Ну, теоретически, да, банк берет с вас комиссию на оформление документов. Когда вы идете получать паспорт, или там справку о разводе, или что угодно.

О. ЖУРАВЛЕВА: Государство берет с вас пошлину.

М. ДЕЛЯГИН: Пошлину, за оформление документов.

А. ОСИН: Но вы знаете, это сотни рублей, а не тысячи.

М. ДЕЛЯГИН: Да. Вот сотни рублей, пожалуйста, заработай, без вопросов. Но если вы, что называется, попали на довольно ощутимые деньги, то вы имеете возможность

побороться с банком. Пободаться. Но если вы приходите к человеку, который говорит: «Я вас защищу. Я представляю ваши интересы. Я против тех, кто не совсем корректно с вами обращается», и ведет с вами совсем себя некорректно, тут уж не надо. Просто не надо связываться.

О. ЖУРАВЛЕВА: Вы хотите сказать, что таких случаев было достаточно, и люди пострадали именно на вот этих вот предложениях?

М. ДЕЛЯГИН: Ну, некоторые люди заплатили 12 тысяч, ушли, так сказать, ничего не получили и чувствуют себя не очень пострадавшими. Здесь все от ощущения зависит. Но в целом есть фирма. Понимаете, как работают эти конторы, некоторые? У них беспроигрышные лотереи. Вы приходите и платите деньги за оформление. Иногда 5–7 тысяч рублей. Дальше, если все хорошо, и вы свои деньги у банка отсуживаете, то вы… С их помощью, то вы платите до половины выигрыша. А если у вас ничего не получается, то свои деньги, на оформление документов, эта контора уже заработала. Вот например, замечательный центр возврата банковских комиссий. Так честно и называется, город Новосибирск. За 8 месяцев 2011 года, заработок, ну, доход валовой, около 5 миллионов рублей.

О. ЖУРАВЛЕВА: Хорошо.

А. ОСИН: Неплохо, да.

М. ДЕЛЯГИН: Нет, у них могут быть большие издержки на аренду офисов, хотя в Новосибирске, так сказать, пустующих офисов более чем достаточно. Чистую их прибыль мы не знаем. Но оборот вполне достоин.

О. ЖУРАВЛЕВА: Я прошу прощения.

М. ДЕЛЯГИН: Это беспроигрышная лотерея.

О. ЖУРАВЛЕВА: Яков Малыгин через твиттер пишет: «Поэтому мне милее Бонни и Клайд». Я могу его понять. А скажите, пожалуйста, Михаил Геннадьевич, что касается отсуживания процентов, вы вот сейчас объяснили.

М. ДЕЛЯГИН: Отсуживания комиссии.

О. ЖУРАВЛЕВА: Да, отсуживания комиссии. Процентов понятно, да, не отсудить. Но ведь может быть, есть какие-то более. Ну, какой вот ваш обычный…

А. ОСИН: Нет, вообще, куда деваться. Вы говорите, туда не ходи, сюда не ходи. А что делать? Куда идти?

М. ДЕЛЯГИН: Во-первых, идите к адвокату. Есть специализированные адвокаты, по потребительским делам. И даже есть специализированные адвокаты по банковским делам, в любом крупном городе. И часто даже в не очень крупном. Все равно, вашу контору, ваши (неразборчиво) будет представлять в суде адвокат. Вот лучше обходиться без посредников, раз.

О. ЖУРАВЛЕВА: То есть, напрямую, с адвокатом.

М. ДЕЛЯГИН: Второе. Адвокаты, как правило. Да, естественно, не первому попавшемуся. То есть походить по нескольким, поговорить, посмотреть, что за человек. Потому что тоже можно нарваться. У нас же нет в стране потребительского контроля, по сути дела. А дальше посмотреть. У адвокатов есть. Вот если адвокат говорит, что: «Я с вас сейчас ничего не возьму, процент с выигрыша». Знаете, это не очень серьезно, это какой-нибудь практикант. Это очень лестно для вас, очень приятно, и это не напряжно, но лучше не надо, если дело для вас важно. Но он что-то должен взять небольшое, за работу. Да, пожалуйста. Небольшое. Ну, а дальше тоже он может претендовать на свой процент, но знаете, не 50 %. Коллекторы берут. Вот коллекторы совсем такие, так сказать, жесткие, с

людей с улицы берут до 40, а обычно – 30 %. Если больше, то это уже не надо связываться. В любом случае, это адвокат, который сам будет ходить в суд, будет представлять ваши интересы, вы с ним можете ходить вместе. Еще есть одна проблема, вот с этими агентствами. Адвокат, он прописан по закону. Что он может делать, чего он не может делать. Если адвокат взял у вас под расписку ваши документы и их потерял, да? Я уж не говорю там, передал кому-то, чтобы оформить их дополнительно.

О. ЖУРАВЛЕВА: То вы с адвоката можете что-то стребовать.

М. ДЕЛЯГИН: У вас есть расписка, что адвокат взял у вас документы, и вы можете жаловаться в коллегию адвокатов, в тот же самый суд. Вы защищены законом, потому что это деятельность, которая урегулирована законом. Вы доверили свои персональные деньги данные банку, банк отвечает за сохранность этих данных, там перед кем угодно, вплоть до ФСБ. А общественная организация, она за сохранность ваших персональных данных ни перед кем не отвечает. Да, они, если потеряли ваш паспорт, вы к ним можете прийти и разобраться, так сказать, по-хорошему или по-плохому, если они офис не сменили.

О. ЖУРАВЛЕВА: Страшные вещи вы рассказываете, Михаил Геннадьевич.

М. ДЕЛЯГИН: Нет, это не страшные вещи.

О. ЖУРАВЛЕВА: Но вот Гарри нам пишет.

А. ОСИН: Уж лучше вообще кредиты не брать.

О. ЖУРАВЛЕВА: Да. Я прошу прощения, Гарри пишет: «Есть гражданский кодекс. Можете подписать любые пункты договора с банком. Если они противоречат гражданскому кодексу, оспорите, и еще оштрафуете банк. Есть опыт», – пишет Гарри. Более того, он отсудил у банка 52 тысячи долларов, и там, в этом же банке, ему уже предложили несколько кредитов.

М. ДЕЛЯГИН: Но хотелось бы узнать, как называется такой хороший банк.

О. ЖУРАВЛЕВА: Человек называется Гарри.

М. ДЕЛЯГИН: Хотелось бы узнать, как называется этот замечательный банк.

А. ОСИН: Называется Гарри.

М. ДЕЛЯГИН: Я тоже хочу с ним поработать. Но действительно, если договор составлен с нарушениями гражданского кодекса, ваше счастье. Но, вообще говоря, вот в последнее время банки уже такие ошибки не делают. Более того, там планируется уже принять закон, который специально будет регламентировать банковские комиссии. И пока он не принят, что называется, вас могут начать стричь, как в последний день. При этом психологи будут работать с вами хорошие, и так далее. В общем, в любом случае, лучше идти к адвокату-специалисту. Если вы пошли к прогрессивной общественности, тоже неплохо, но следите за руками, чтобы… И самое главное, я, конечно, не хочу рекламировать, но я понимаю, что вы тоже обязаны защищать персональные данные товарища Гарри, но вообще, с такими успехами я думаю, к нему пол-Москвы выстроится в очередь, если он будет оказывать консультационные услуги.

О. ЖУРАВЛЕВА: Я, честно говоря, не знаю, откуда он пишет через твиттер. Может быть, из Чикаго. И еще хотела просто…

М. ДЕЛЯГИН: В Чикаго тоже выстроится, извините, конечно.

О. ЖУРАВЛЕВА: Да. Я хотела задать еще один вопрос, который постоянно на СМС или через твиттер приходит. А может вообще не стоит вязаться с кредитами?

М. ДЕЛЯГИН: Вы знаете, я человек старый, первобытный. Вот у меня, если есть возможность не брать кредит, не берите. Я брал кредит 2 раза в жизни. Вот когда я

женился, мы пили день. А когда я расплатился со своим первым кредитом, за квартиру…

А. ОСИН: Пили 2.

М. ДЕЛЯГИН: Под 26 % годовых, в валюте. Вот тогда мы пили два дня. Как мы переходили Ленинский проспект, я помню до сих пор. Потому что есть возможность не брать, есть возможность, так сказать, занять у друзей, у знакомых, у родственников, ну, зачем проценты-то платить? Но бывает так, что без кредита действительно никуда. Не то, что там хочется иметь новый пылесос. Вот есть возможность купить хорошую вещь, а завтра ее уже не будет, или цена будет на 30 % выше. Ну, бывают вещи, когда приходится идти на экономически нерациональные действия. Например, ради мира в семье. Тогда приходится брать кредит. Но взяли – читайте. Хотите отсудить проценты? Хотите отсудить комиссию? Хотите, так сказать, построить неаккуратный банк? Идите к адвокатам. Если пошли к общественникам, то адвокатов тоже, внимательно следите за руками вашего собеседника.

О. ЖУРАВЛЕВА: Хорошее пожелание, его можно наверное отнести ко всем процедурам. И к кредитам.

М. ДЕЛЯГИН: Ко всем, конечно.

О. ЖУРАВЛЕВА: И к кредитам в магазинах, например. Вот эти прекрасные кредиты, которые.

А. ОСИН: Все, что связано с деньгами.

О. ЖУРАВЛЕВА: По паспорту.

М. ДЕЛЯГИН: Просто не связываюсь, просто не связываюсь. Вообще.

А. ОСИН: Еще когда предлагает кредитные карты, ваш даже банк, которым вы пользуетесь. Очень они любят такие вещи.

М. ДЕЛЯГИН: Нет, мой банк.

А. ОСИН: Ну я не… Я ваш, говорю.

М. ДЕЛЯГИН: Я очень неудачно им один раз позвонил, поинтересовался, что у них там написано мелким шрифтом, в кредитном договоре. По итогам 15-минутного разговора они мне аннулировали не только кредитную карточку.

О. ЖУРАВЛЕВА: Боже мой, какие ужасные истории. Товарищи, читайте договоры, не дайте себя обмануть.

М. ДЕЛЯГИН: Будьте бдительны. Помните, что социализм закончился, и государство больше вам не помогает. И никто, кроме вас самих, не заинтересован сегодня в вашем благополучии.

О. ЖУРАВЛЕВА: Тем не менее, Сергей Гарпухин нам напоминает, что комиссии отсуживаются по закону о защите прав потребителей. И закон о защите прав потребителей тоже читайте внимательно.

М. ДЕЛЯГИН: И гражданский кодекс, как сказал Гарри.

О. ЖУРАВЛЕВА: Это был Михаил Делягин, доктор экономических наук.

Удар по нефтяной отрасли и госбюджету

//-- (М. Делягин в передаче на радио «Эхо Москвы», 06.12.2011) --//

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Я приветствую в нашей студии директора Института глобализации, доктора экономических наук Михаила Геннадьевича Делягина. Здравствуйте.

М. ДЕЛЯГИН: Добрый день.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: И говорим мы с вами сегодня. Тема, казалось бы, такая специфически узкая, но, как я понимаю, вы в силу собственного таланта аккуратно привязали ее вообще к проблемам, скажем так, модернизации. И обсуждаем мы повышение пошлин на ввоз импортного бурового оборудования. Ваша позиция – что это может ударить по нефтяной отрасли и госбюджету. Итак, давайте начнем с модернизации.

М. ДЕЛЯГИН: Нет, ну ситуация очень простая. Понятно, что слово «модернизация» – это ругательство.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Почему?

М. ДЕЛЯГИН: Ну, благодаря усилиям наших уважаемых руководителей.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Я-то надеялась, что вы удержитесь.

М. ДЕЛЯГИН: Когда я произношу это слово в эфире, у меня такое ощущение…

Н. БОЛТЯНСКАЯ: …что вы ругнулись.

М. ДЕЛЯГИН: Ну как бы вот при женщине так говорить стыдно и неправильно, и сейчас меня отсюда выведут. Но, к сожалению, другого термина не придумали. И понятно, что действительно эта вещь необходимая, потому что действительно мы 20 лет назад отставали от мира, и когда 20 лет мир бежал вперед, а мы бежали назад, то разрыв отчетливо увеличивался. Я имею в виду технологию. И нужно догонять. И это касается всех направлений. Это касается не только электроники, это касается не только компьютеров, это касается фундамента, на котором стоит Россия, это касается, в том числе, нефти.

Мы привыкли к тому, что нефть дорожает, и все хорошо. Но есть такая скверная штука, как объем добычи. Вот у нас сохранение объемов добычи примерно на прежнем уровне требует резкого роста усилий. Это как у Алисы в «Стране чудес»: для того, чтобы оставаться на месте, нужно бежать вперед все быстрее. Потому что эти месторождения все в худших условиях, все в дальних условиях. И вот, пожалуйста, в 2011 году мы превысим докризисный уровень на 4 процента. Но в 2010 году увеличение добычи немножко больше, чем на 2 процента, потребовало увеличения объемов эксплуатационного бурения более чем на 17 процентов. В 2011 году добыча нефти, по официальным прогнозам, которые, впрочем, правдоподобны, увеличится на 0,8 процента – меньше, чем на 1 процент. Придется увеличить объем бурения более чем на 10 процентов. Если все будет идти, как идет, то на этом рост закончится, и к 2014 году у нас объем добычи снизится на 2 процента – с 510 до 495 млн. тонн. То есть 15 млн. тонн нефти мы потеряем.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Простите, пожалуйста. Я опять же человек далекий от нефтедобычи, но правильно ли я понимаю, что при условии сохранения статус-кво каждый, так скажем, баррель или галлон будет требовать все больших и больших затрат?

М. ДЕЛЯГИН: Он уже требует больших затрат.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: То есть вот эта вот характеристика, она увеличится?

М. ДЕЛЯГИН: Да. И если мы будем обходиться сегодняшними усилиями, то у нас не будет прежнего количества баррелей, галлонов и миллионов тонн, они будут сокращаться. И либо будут сокращаться доходы от экспорта, а это, извиняюсь, кирдык современной модели экономического развития, причем быстрый, либо будут сокращаться поставки на внутренний рынок. И когда мы видим рост цен на бензин до 30 рублей и повыше, то это некоторый звоночек. Понятно, что это опережающая реакция наших монополистов.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Более того, я вам скажу, что у нас как-то независимо от роста или падения цен на бензин.

М. ДЕЛЯГИН: Сегодня, когда эти замечательные ребята рассказывают нам сказки, байки из склепов или из Швейцарий, и повышают цены, то сегодня это, так сказать, голимое, извините за выражение, злоупотребление монопольным положением.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Так, что делать будем?

М. ДЕЛЯГИН: Но лет через 5 может оказаться так, что под этим уже будет какая-то реальная основа. А единственный способ хотя бы сохранить объем добычи на 510 млн. тонн – это интенсифицировать и применять новые технологии бурения, которые позволяют добывать нефть там, где сейчас ее почти не добывают. Причем здесь тоже придется. Значит, есть замечательная компания «Роснефть», которая представила в силу своего государственного характера официальные данные Минэкономразвитию. Для того, чтобы повысить коэффициент извлечения нефти с 38,4 до 40 процентов – да, 60 процентов нефти останется, то есть у нас чудовищная ситуация с этим – придется увеличить долю добычи с применением так называемых инновационных, а на самом деле современных, технологий с 15 до 22 процентов, то есть в полтора раза.

Опять-таки требуются титанические усилия. Титанические усилия – это, в первую очередь, буровое дело. В буровом деле, если мы не будем брать политику, если мы не будем брать выборы, ситуацию, в которой источник легитимности вообще непонятно, какой, по-моему, он уже утрачен, просто не будет денег для существования не только этого режима – для существования страны. Если рассматривать ситуацию с буровыми установками, то происходит то же, что и везде – быстрое вытеснение производителей импортом. Все 2000-е годы, это потеряно уже 11 лет – это вытеснение импортом.

В результате китайский импорт в 2008 году занял половину российского объема потребления, половину миллиардного рынка. Но китайская буровая техника достаточно простая, она не годится для работы в сложных условиях. Ну, за редкими исключениями. Для того, чтобы работать в сложных условиях, нужно качественное оборудование. Качественное оборудование делают иностранцы и делают некоторые наши производители, которые на самом деле примерно половину деталей импортируют. Это некоторый аналог автопрома – сборочное производство.

И вот случился перелом: примерно год назад у нас нашелся высокий покровитель у наших замечательных производителей бурового оборудования. У нас до этого была нормальная отрасль, где были заводы, которые друг с другом боролись и все остальное, и был застарелый конфликт. Ну, была фирма «Интегро», которая контролирует «Уралмаш – Буровое оборудование», и «Газпромбанк», который контролирует Объединенные машиностроительные заводы, бывшую вотчину Бендукидзе, которые хотели этот завод купить. И бизнес-конфликт был очень долгим, застарелым. Судя по всему, прошлым летом он разрешился. И «Уралмаш – Буровое оборудование», то есть производитель тяжелого бурового оборудования, сложного, он ушел фирме, которая, в общем-то, является относительно дружественной с «Газпромбанком». После понятно, что возникла качественно иная ситуация, качественно иная мощь лоббистов, и эти лоббисты стали работать в интересах лоббизма. И наше государство проявило себя совершенно феерично. Разговаривая на всех углах о модернизации, оно понимает модернизацию абсолютно в стиле начала 90-х годов: вот у нас есть несколько заинтересованных предприятий, они говорят разные вещи, мы выберем того, кто говорит что-то поумнее – в лучшем случае, я не беру коррупционные схемы – и мы сделаем, что он хочет. При этом полностью забывалось, что отраслевой лоббист в силу своей природы мыслит интересами достаточно

краткосрочными. Нужно, чтобы завод поработал еще пару-тройку лет, в лучшем случае 5 лет.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Ну, как бы он ищет оптимальное решение – он защищает собственные интересы.

М. ДЕЛЯГИН: Он защищает собственные интересы, и он не думает про стратегию, ему не до этого, у него нет стратегического видения. У него понимания того, что определенные заводы нужно полностью модернизировать. Он говорит: «Ребята, у меня нет денег на эту модернизацию и не будет. Дайте мне крошечную преференцию, дайте мне пару лет подышать, и там разберемся».

Мы помним хорошо, к чему это привело в автопроме российском. И мы видим, что государство идет по этому же пути у производителей бурового оборудования. Разница между автопромом и буровым оборудованием в чем? Если у нас сдохнет автопром, мы будем продавать нефть и газ, и у нас будут деньги на пособия по безработице миллионам людей, которые останутся без работы. Теоретически.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Но практически.

М. ДЕЛЯГИН: Нет, если в государстве будут меньше воровать, извините, конечно. Когда 60 процентов государственного бюджета вывезено за границу, денег ни на что хватить не может, это понятно. То есть теоретически хватить должно. А если у нас будут проблемы с буровым оборудованием, у нас не будет денег ни для чего, потому что это так называемый критический импорт.

Соответственно, государство говорит: отлично! И вот, значит, решение Комиссии Таможенного союза о том, что 10-процентная пошлина вводится на импорт оборудования. При этом говорится, что «вот мы защищаем свой рынок от ужасного китайского оборудования, которое иначе у нас все вытеснит». Но это не совсем так, потому что китайское оборудование стоит на треть, а то и на 40 процентов дешевле российского. Им 10-процентная пошлина – ну, мелкое неудобство, и российским производителям она не поможет. Она поможет и существенно только для тех, кто производит качественное оборудование, которое конкурирует или пытается конкурировать с оборудованием сложным из развитых стран.

Но она решит проблему на год, на два, максимум на три. То есть это не кардинальное решение, это способ оттянуть время, продлить агонию на самом деле. Потому что сейчас, когда… Да, иностранное оборудование дороже. Но когда люди смотрят на сервис, когда люди смотрят на оборудование в целом, на качество, то компанию стараются выбирать иностранную. Потому что если учитывать качество обслуживания, если учитывать ремонт и все остальное, то оно на срок службы, оборудование, окажется дешевле.

То есть вариант простой: или модернизировать российских производителей. Сами себя они модернизировать не смогут, это стратегическая отрасль, придется заниматься этим государству. Или закрыть отрасль к чертовой матери. Не понятно, что делать с рабочими. Но самое главное – садиться на критическую зависимость. Потому что после этого нам абсолютно справедливо говорят, что «ребята, у вас нет демократии, и мы вам поставки бурового оборудования прекращаем, идите лесом!».

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Класс.

М. ДЕЛЯГИН: И понятно, что здесь выбора нет. Вместо модернизации наше государство действует в стиле начала 90-х годов. То есть оно говорит: «Так, мы ничего делать не хотим, мы ни о чем думать не желаем, у нас нет специалистов, у нас (ну это, естественно, подразумевается) одни коррупционеры. Поэтому чего там хотят лоббисты?

Вот этого? Отлично, мы вам дадим, и чтобы пару лет о вас не было ничего слышно». Все. То есть это страусиная политика прятания головы даже не в песок, а в асфальт. И она обернется большими проблемами.

Причем она абсолютно не соответствует всей официальной риторике. Понимаете, когда господин Путин повторяет, и не кого-нибудь, не любимого Махатму Ганди, а дословно повторяет Ходорковского. Ходорковский первый заговорил о необходимости реиндустриализации Российской Федерации. И если после этого об этом заговорил Путин, то, извините, это значит, что, по крайней мере, в одной голове эта мысль есть.

Но они неспособны руководить ничем, они неспособны руководить собственными структурами. Более того, сейчас рассыпается эта Комиссия Таможенного союза. Она переформатируется в нечто при Евразийском экономическом союзе, про которого никто не знает, что это такое, и есть большая вероятность, что с присоединением России к ВТО Таможенный союз закончится. И присоединение России к ВТО может привести к тому, что даже это решение о 10-процентной пошлине будет пересмотрено.

И мы из-за вот этого мелкого потакания лоббизму, из-за желания заниматься локальными тактическими проблемами, не занимаясь вопросами стратегическими, не выполняя собственных лозунгов. Ведь власть погибает не тогда, когда она глупая, а тогда, когда она перестает выполнять собственные обещания и перестает реализовывать собственные идеи. Потому что если она глупая, ей можно подсказать. Если она говорит все правильно, понимает все правильно. Знаете, как собачка: понимает все правильно, только сделать не может.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Сказать не может, а сделать она может. Тапочки к кровати может.

М. ДЕЛЯГИН: Собачка не может сказать. Наши руководители стоят на следующем этапе эволюции – они сказать могут, они тапочки принести не могут.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Что делать будем?

М. ДЕЛЯГИН: Будем ругаться.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Ну это как раз запросто. Только толк есть?

М. ДЕЛЯГИН: Толк есть, потому что люди должны понимать две вещи. Ну, во-первых, есть маленькая вероятность, по крайней мере, один случай в мировой истории 3 тысячи лет назад случился, как в известной шутке. Тогда был князь, стал Буддой и стал о чем-то задумываться. Я думаю, что если привлечь историков, то еще парочку случаев за всю историю человечества найти можно будет тоже. Наиболее вероятно, что это замечательное государство будет продолжать работать не очень эффективно, скажем мягко. В том стиле, который мы видели и позавчера, и до этого, и особенно вчера вечером. А неадекватные системы управления распадаются. И мы окажемся в положении замечательных диссидентов или в положении временного правительства, еще хуже, которые оказались в состоянии. Отлично, а теперь можно делать то, что нужно! Только не знает, что нужно.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: А вы знаете?

М. ДЕЛЯГИН: Ну, я примерно себе представляю. Но в области производства машиностроительного оборудования, редкого оборудования, нельзя полагаться на закупки. Просто потому, что возможна ситуация, когда денег не будет в принципе. Нужно все, что есть, за исключением необходимой социальной помощи, это не такая большая помощь на самом деле, направлять на модернизацию этих отраслей. К сожалению, в ситуации слабости рыночных сигналов – а у нас слабый рынок, у нас монополизированный рынок – придется принуждать к модернизации, придется

инвестировать модернизацию тоже. И это понимание должно становиться общим. Ну не может владелец токарного станка заниматься модернизацией завода. Не может владелец завода заниматься модернизацией отрасли. А если он хочет заниматься модернизацией своего завода и в состоянии вдруг, но у него нет денег, государство ему эти деньги должно дать. Причем не псевдорыночной ставке в 23 процента, а так, чтобы он действительно эти деньги мог взять и направить не на какие-то спекуляции, а действительно на модернизацию завода.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: А это реально?

М. ДЕЛЯГИН: Если государство считает своей обязанностью личное обогащение образующих его чиновников и ничего больше, это нереально. Если государство считает своей обязанностью хотя бы самосохранение, у него никаких других путей нет.

Чем отличались советские диссиденты от восточноевропейских? Сидели на абсолютно одинаковых кухнях и ругали примерно одинаковое начальство. Только в Восточной Европе люди думали: что можно сделать, когда все это кончится? И у них к моменту, когда все это кончилось, возник примерный, очень примерный, но тем не менее, консенсус относительно того, что нужно делать. И когда система сломалась, они стали действовать более или менее разумно, но примерно в одну сторону и вполне осмысленно. У нас этого не случилось. У нас люди, которые думали о том, что делать, они совершенно не совпадали с теми людьми, которые в силу обстоятельств начали действовать. В результате у нас получилась вакханалия, у нас получился разброд, и у нас получилось построение коррупционного государства, которое очень с большими колебаниями длилось в 90-е годы и завершилось победоносно в конце 99-го года. Полностью победоносно завершилось.

А поскольку с таким диагнозом не живут, вне зависимости от того, как это государство будет кончаться, по-хорошему или по-плохому, мы видим, что оно кончается. Потому что тот позор, который был… Я не могу назвать это даже выборами. Скажем политкорректно, те события.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Эковые.

М. ДЕЛЯГИН: Ну, события 4 октября 1994 года.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Я думала, 4 декабря 2011-го.

М. ДЕЛЯГИН: Событие 4 декабря 2011-го примерно. Понимаете, никто же не вспомнил, что вчера было 70 лет начала контрнаступления под Москвой. Просто никто не вспомнил! Потому что стыдно вспоминать о праздниках на фоне такого позорища! Просто стыдно! То есть это будет заканчиваться.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Михаил Геннадьевич, это лирика. А что вы предлагаете?

М. ДЕЛЯГИН: Применительно к буровому оборудованию нужна государственная программа модернизации. Когда людям будут говорить: «Ребята, мы от вас, дорогие товарищи производители, хотим этого, этого и этого. А что вам нужно от нас?». Дальше идет жестокий торг по французским вариантам, желательно без лишней огласки. Дальше результаты торга выносятся на честное обсуждение.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Ой, уже смешно.

М. ДЕЛЯГИН: А это необходимо, а иначе все распилят, иначе будет как с гособоронзаказом.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Михаил Геннадьевич, давайте все-таки смотреть реально на вещи. А то если монеты прилипнут к потолку, это будет класс, да? Это мой следующий вопрос: какова вероятность сценария, который вы излагаете в качестве идеального?

М. ДЕЛЯГИН: Значит, если страна останется без нефти, если страна останется без бурового оборудования, которое может работать в Восточной Сибири, Якутии, в Тимано-Печорской провинции, на шельфе Каспийского моря, я уж не говорю про шельф Баренцева моря, я про это вообще не говорю, в принципе, вот в этих районах без бурового оборудования, то прилипать к потолку будет нечему. И в любой момент любой обладающий влиянием западный политик под влиянием мелких проблем скажет: «Ребята, а мы вам не поставляем больше этого оборудования, и живите, как хотите». Причем после этого поставки на экспорт будут продолжаться в полном объеме, потому что они обеспечивают деньгами правящую тусовку. Сократятся поставки на внутренний рынок, сожмутся, и произойдет, скажем мягко, кардинальное изменение ситуации путем системного кризиса. И вопрос «а как надо?» возникнет опять. И он возникнет не «как можно?», потому что, извините, можно никак.

Простите, пожалуйста, какой был способ сделать так, чтобы ваш голос на этой процедуре голосования не украли? Был единственный способ, один-единственный – проголосовать за «Единую Россию». Вот тогда вы точно могли быть уверены в том, что его не украдут. Все остальное, извините, это не работает. Поэтому говорить, как можно, поздно. Поздно. Нельзя, никак не можно. Нужно говорить, как нужно. К тому моменту, когда произойдет оздоровление государства.

Поэтому 10-процентная таможенная пошлина – это лечение туберкулеза горчичниками. Это не поможет. Есть лечение, а есть смягчение страданий. Вот этот смягчение страданий. Причем я боюсь, что даже не на два-три года, а до момента присоединения России к ВТО. Вот если нас в июне пустят в ВТО, то с 1 января 2013 года это решение, так или иначе, перестанет действовать. Причем смотреть будут на социальные последствия. Не на технологические – на социальные. Там занято не так много людей. И это количество людей, которых, в принципе, можно, так или иначе, прокормить.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Вопрос: вы верите в то, что сами говорите?

М. ДЕЛЯГИН: Да. А конкретно во что? В то, что у нас появится вменяемое государство?

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Ну, например.

М. ДЕЛЯГИН: Да, конечно.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Можно узнать, когда?

М. ДЕЛЯГИН: Значит, системного кризиса не будет в 2012 году и, скорее всего, не будет в 2013-м. Если предположить, что он будет в 2014-м, хотя запас прочности потрясающе высок, он может быть и позже, то 2015-й, 2016-й. Скорее, 2016 год.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Таким образом, получается, что у нас впереди 4 года для того, чтобы либо повернуться лицом (теперь я произнесу это слово, за которое вы так долго извинялись вначале) к модернизации, либо уже скатиться в пропасть окончательно. Правильно?

М. ДЕЛЯГИН: Понимаете, есть еще один аргумент маленький в пользу возможности модернизации. Когда вам по телевизору показывают, что делают с товарищем Каддафи, у вас возникает острый инстинкт самосохранения, он проявляется. Потому что, как я понимаю, люди поняли, что единственный способ сохранить жизнь – это сохранить власть. Дальше есть следующий этап, его очень сложно сделать, потому что это требует интеллектуальной работы. Для того, чтобы сохранить власть. Власть нельзя сохранить в Ливии, власть нельзя сохранить в Египте, власть нельзя сохранить в Сомали, власть можно сохранить только в стране, которая успешно развивается и что-то зарабатывает достаточно сложным образом. А для этого нужна модернизация. Но это сложный переход,

и не факт, что на это хватит мозга.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Можно я шепотом задам последний вопрос? Так, может, не надо ее сохранять-то?

М. ДЕЛЯГИН: Вы знаете, самый плохой порядок, если не в Освенциме, лучше самого хорошего хаоса. И очень неохота бегать по баррикадам с автоматом Калашникова в зубах. Очень неохота.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Понятно. При всем том, что Освенцим тоже случился не внезапно, к нему был долгий путь.

М. ДЕЛЯГИН: К нему долго, постепенно шли. И его нужно избежать.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Ну что ж, я благодарю Михаила Делягина. Я напомню, что Михаил Геннадьевич – директор Института глобализации, доктор экономических наук. Спасибо.

М. ДЕЛЯГИН: Счастливо.

В ЧЕМ ПРОЯВЛЯЕТСЯ КРИЗИС ВЛАСТИ

Почему Октябрь не придет за Февралем

Кризис российской власти очевиден, и репрессивные законы, по-тихому принятые Госдумой (депутаты «Единой России», торопясь на каникулы, разительно напоминали преступников, бегущих с места преступления), только делают его более выпуклым.

Коррупция, производящая впечатление основы государственного строя, не только парализует возможность развития страны, но и не дает людям сохранить уровень и качество жизни. Надежды, возбужденные частичным восстановлением 2000-х, обмануты, условия жизни ухудшаются – на фоне наглядного нефтедолларового процветания правящей тусовки.

Ценности господствующей офшорной аристократии не дают остановить деградацию и даже усугубляют ее присоединением к ВТО, реформой бюджетных организаций и оплаты труда бюджетников.

Поэтому протест будет нарастать.

Этой осенью он, вероятно, проявится в «промышленной зоне» России, а весной уже охватит ее. Дорогая нефть и испуг власти могут замедлить его распространение, но не остановить: он вызван самим трайбалистским и компрадорским авторитаризмом. А люди, построившие по винтику и по человечку ту громаду, которая теперь начинает обваливаться им на головы, не могут посягнуть на нее.

А счастливо забытый опыт Горбачева доказывает: разлив протеста на «промзону» делает страну неуправляемой. Когда в очередном Междуреченске шахтеры третью ночь не уйдут с площади, классическое «Who is Mr.Putin?» зазвучит в любимом отечественным официозом дворовом стиле: «А ты ваще кто такой?»

В связи с этим вопрос о власти бочком, по-крабьи начинает выползать на первый план.

Для начала – о власти над протестом: он понесет наверх в первую очередь тех, кто оседлает его именно сейчас.

Грызущиеся между собой группы левых и патриотических активистов не имеют веса и

влияния. Немногие «вожди» этих групп, добившиеся известности, по сути подчинены либеральному руководству протестом и служат лишь манками для своих целевых групп.

Ведь только либералы к началу протестов имели мощные СМИ, деньги и «административный ресурс». Вопли об их финансировании «госдепом» удачно маскируют поддержку, которую либеральные вожди протеста получают от своих партнеров в правящей бюрократии. Ведь либеральный клан, эта «штурмовая пехота» глобальных монополий, объединяя истеблишмент и протестантов, бьет их врагов – будь то «силовики» или народ – обеими руками.

Итак, контролируемый либералами протест нелиберален. Белановский и Дмитриев показали, что «рассерженные» мегаполисы и постепенно примыкающая к ним «промзона» едины: они требуют нормального образования, здравоохранения, ЖКХ и безопасности.

Первые три требования прямо враждебны идеологии либерализма (по которой, напомню, государство должно служить не народу, а глобальному бизнесу): именно либералы уничтожают эти сферы реформами. Заинтересованность же их в чужой безопасности памятна России по 90-м годам. Недаром уже 12 июня заметная часть участников марша разошлась еще до дождя, не подходя к трибуне, не желая слышать стандартных либеральных штампов.

Но слабость левых и патриотов, отсутствие у них ресурсов и лидеров (кто считает Навального не либералом, может почитать его некролог Гайдару) не дает им перехватить у либералов контроль за протестом.

Расширение протеста на «промзону» не даст новых лидеров: на их устранение «в зародыше» слаженно работают и государственная, и либеральная политические машины.

Протест (как и все общество) развивается не по индустриальной модели, в которой люди преследуют свои интересы, а по модели постиндустриальной, в которой они ориентируются на моду. Это позволяет долго вести их против их фундаментальных интересов, которые они в погоне за эмоциями просто не ощущают.

Из-за этого регионы подражают мегаполисам в протесте так же, как, например, в музыкальной моде: их недовольство соответствует четырем базовым требованиям Москвы и установке на отсутствие агрессии, аполитичность и неидеологизированность.

Левые и патриоты полагают, что противоречие между антилиберальным протестом и либеральным руководством им будет разрешаться, как в 1917 году: взяв власть, либералы отдадут ее «правильным» силам, служащим обществу. Помимо переоценки себя (у большевиков неплохие оргструктуры были уже в 1905 году), этот подход игнорирует то, что современные Керенские тоже читали советский учебник истории – и, придя к власти, вряд ли допустят выживания потенциальных Лениных. Будущее левых и патриотических «попутчиков» после прихода либералов к власти, вероятно, выражает бессмертная фраза Гозмана «Какая к черту толерантность! С ними надо только силой!»

Вспомним прошлый приход либералов к власти: быстро зайдя в тупик, они не стали ждать, куда качнутся весы двоевластия. Они обострили конфликт, устами демократической интеллигенции призвали «раздавите гадину!» и спокойно расстреляли своих оппонентов в Доме Советов.

Не зря среди них так популярен такой гуманист и демократ, как Пиночет. Удальцов, похоже, самый разумный из нынешних соратников либералов: он старательно привыкает к тюрьме заранее.

Вопрос о том, можно ли сломать этот сценарий уничтожения России, открыт.

Уповать на инстинкт самосохранения Путина, которому в нем остается выбор между

трибуналом в Гааге и шариатским судом, вероятно, поздно. Похоже, его выбор отражен назначением Сечина главой «Роснефти». Сечин – «человек-компас» Путина: он, подобно Молотову при Сталине, ведет главные для него темы. «Роснефть» ведет системные переговоры с Exxon Mobil: вероятно, Путин ищет для себя выхода из внутрироссийского кризиса в личной договоренности с новыми хозяевами мира – глобальными монополиями. Это делает его беззащитным перед либералами, выражающими их интересы более рабски, чем он сможет себе позволить. Но Путин, похоже, не видит этого. Игнорирование народа – путь к политическому самоубийству.

Единственный выход – широкая апелляция (хотя это потребует создания машины пропаганды, сопоставимой с либеральной) к здравому смыслу, инстинкту самосохранения и историческому опыту народа. Только так можно сломать подчинение либералам антилиберального протеста.

Понимание враждебности «людей 90-х» и переход протеста с либеральных на российские позиции, на выражение глубинных социально-экономических, а не поверхностных сугубо политических интересов народа позволит ему выразить тот стихийно проведенный им синтез патриотических, социальных и демократических ценностей, который давно объединяет наше общество.

Это будет рождением новой России, которой беременна территория бывшей РСФСР все четверть века национального предательства.

На практическую реализацию этого синтеза, на возвращение общества от либерального бреда 90-х к осознанию собственных интересов и должны быть направлены усилия всех разумных сил.

Это императив не прогресса, а физического выживания.

07.08.2012

Дело Pussy Riot – «операция прикрытия» медведевской приватизации?

Дело «пусек», как их стали звать, поставило «на уши» все общество. Оно точно попало в болевой центр: русская культура по своей основе православная. Именно поэтому органически не приемлет ни торгашества, ханжества и лицемерия «священнослужителей», ни мракобесия множества «православных активистов», ни циничного оскорбления православия. Особенно представителями иных культур и ориентаций.

Российская административная культура демонстрирует способность воспроизводить «культ личности» даже в отсутствие последней. Поэтому истерики о «святотатстве» в устах ее представителей – признак не только клерикализации власти в стиле XVI века. Но и оскорбления святыни – только не православия, а их «административной религии».

Спой неразумные девушки «Богородица, Гундяева прогони» – дело, вероятно, обошлось бы разумным административным арестом. Или общественными работами в том самом храме Христа Спасителя, который принадлежит мэрии и используется на «отправление религиозного культа» на пресловутые 7 %.

Снайперское попадание во все эти болевые точки раскололо общество, как талую

льдину, на тех, кто живет в XVI и в XXI веках. Последние потрясены тем, что государство демонстрирует ценности и методы образца полутысячелетней давности. И выглядит это как циничное глумление над законом и моралью.

Одной из жертв своей «вертикали власти», как обычно, оказался Путин. Похоже, что в его отношении эта самая вертикаль невольно реализует известный принцип «чем я тебя породил, тем и убью».

Точность удара заставила «продвинутых аналитиков» заголосить о заговоре и кивать на либералов, «вашингтонский обком» и вездесущий Израиль.

И верно: на юродивых, нутром чующих боли и немочи своего народа, участницы оргии в Дарвиновском музее не тянут. А значит, это могло быть не озарение, а операция.

Вот только ее разработчик гениально чувствовал душу России. На это не способны ни либералы, ни американцы, ни деградирующий Израиль, приветствующий «исламскую зиму», «потому что это демократия». Конечно, там много наших специалистов, но их держат на правах «негров», пусть и высокооплачиваемых. А операции планируются на более высоком уровне.

Поэтому операция, похоже, планировалась в России.

Кем-то умным, – как человек, 6 мая сорвавший Путину инаугурацию передвижением оцепления на 300 метров.

Кем-то, кто, может, хотел и не вредить России, а просто отвлечь ее. Ведь под шумок этого дела мы почти забыли об убивающем экономику ВТО, о реформе, уничтожающей бюджетную сферу, о нехватке ликвидности в банках и даже о репрессивных законах.

А главное, о чем мы должны забыть, – приватизация. Ей подлежат РЖД (вся железнодорожная система страны), Сбербанк, «РусГидро» (почти все гидроэлектростанции), Роснефть (крупнейшая в мире по запасам нефти), «Совкомфлот» (главный танкерный перевозчик), Уралвагонзавод (основной производитель танков), «Аэрофлот» (основной авиаперевозчик).

Эта приватизация, насколько можно судить, будет массовым расхищением государственного (то есть народного) имущества. Потому что планируется во время глобального кризиса: денег в мире нет, и потому покупать будут дешево.

Приватизация объединяет глобальные корпорации и олигархов новой волны, именуемых порой «тимченко-ротенберги». В отличие от правительств и политических заговорщиков, они могут собрать и оплатить любых специалистов для планирования гениальной «операции прикрытия».

Кто вспомнит об акциях «Аэрофлота», когда суд принимает аргументы прокуратуры о том, что кривляние «пусек» могло привести к покушению на муфтиев в Татарстане? На фоне расспросов, являются ли обвиняемые «бесноватыми»?

Да и Навальный, возможно, введен в совет директоров «Аэрофлота» «под приватизацию». Если это не так, новый виток приватизации даст его расследованиям огромное непаханое поле.

05.08.2012

Либеральный клан вышел на тропу войны

Открытое письмо Дворковича Путину производит впечатление объявления либеральным кланом, одним из спикеров которого является Дворкович, войны на уничтожение – причем не Сечину лично, а всему силовому клану и, в том числе, Путину.

Вне зависимости от содержательной стороны вопроса (лоббируемая Сечиным передача электросетей «Роснефтегазу» действительно выглядит управленчески нелепо), открытое письмо – это политический жест, в то время как президентская комиссия (по ТЭК) – орган сугубо административный. Обращаясь к руководителю комиссии президенту Путину с открытым письмом, а не служебной запиской, член комиссии вице-премьер Дворкович тем самым демонстрирует невозможность нормальной служебной коммуникации и, соответственно, полную недееспособность этой комиссии.

Таким образом, сам жанр послания обнажает неработоспособность пресловутой путинской «вертикали» – по официальной версии, «власти», а на деле, скорее всего, коррупции.

Экономическая суть дела проста: получив феноменальные доходы на раздроблении единого технологического комплекса электроэнергетики и доведя ее до полной неэффективности, либеральные реформаторы намерены вновь «заработать» – теперь уже на исправлении собственных разрушительных действий. И, разумеется, за счет государства, а в конечном счете, – нас с вами. Сечин пытается вклиниться в этот «пир победителей» и расширить за их счет свою зону контроля, те дают жесткий и публичный отпор.

Но вот формат этого отпора для коммерчески-административного конфликта очевидным образом чрезмерен.

Кстати, миллиардер Абызов, ставший таковым под крылом Чубайса благодаря реформе электроэнергетики, не случайно вошел в состав медведевского правительства. Весьма вероятно, что его номинальная должность (министр по делам открытого правительства, о котором мало что слышно и которое напоминает кальку замшелых соросовских разработок) является просто прикрытием реальной работы по новой консолидации активов в интересах либерального клана.

Похоже, перед лицом надвигающегося глобального кризиса (не говоря о внутреннем социально-экономическом и политическом кризисе) либеральный клан осознал категорическую необходимость взятия под свой полный контроль российского государства, и письмо Дворковича – просто один из залпов медленно разворачивающейся новой политической войны.

Противоборствующими сторонами являются либеральные фундаменталисты, считающие, что государство должно служить не народу, а российскому бизнесу (такова суть пресловутого Вашингтонского консенсуса), с одной стороны, и силовые олигархи, свято верующие в то, что государство должно служить не народу, а им лично, – с другой.

Либералы обладают лучшей организацией, медиаресурсами, естественной тягой интеллигенции к свободе, поддержкой Запада (в который выведены активы всей офшорной аристократии, включая силовиков), а главное – ясным, незамутненным стратегическим сознанием, обычно ассоциируемым наблюдателями с теневой фигурой «могучего старца» Волошина.

Поэтому они обычно выигрывают, – и сейчас, когда с близящимся концом премьерства Медведева их влияние неминуемо резко ослабнет, – для них естественным было бы поставить задачу на полную «зачистку» госаппарата от всех враждебных элементов. Хорошо помня их принципы и подходы середины 90-х, могу предположить, что под

таковыми будут пониматься как сторонники силовой олигархии, так и обычные патриоты-государственники, а также вообще все «носители государственного сознания», способные не только на аппаратное или политическое противостояние им, но даже на обдумывание чуждых им мыслей. Ведь, действительно, в России нет носителей более тоталитарного сознания, чем либералы.

Неизвестно, ставят ли они такую задачу на самом деле, – но с точки зрения политической ситуации у них нет попросту другого выхода. Ведь их символ и опора – Медведев – превращен в посмешище и при Путине не только не имеет самостоятельного ресурса, но и очевидным образом является временным премьером. Как в дни «ГКЧП-3» (задержание на проходной Дома Правительства после первого тура президентских выборов 1996 года сотрудника Чубайса с «коробкой из-под ксерокса» черного нала было истолковано тем как попытка госпереворота и привело к изгнанию тогдашних силовиков), они по самой логике обстоятельств должны перейти в атаку, чтобы не потерять все.

А перевод спора внутри президентской комиссии (пусть даже по принципиальному вопросу) на политический уровень при помощи открытого письма – это именно атака. Не банальный «вынос мусора из избы», а экстраординарный шаг, объявление именно политической, а не административной или коммерческой войны.

Путин не может сделать выбор между кланами. За либералами стоит Запад, контролирующий все активы офшорной аристократии, а без силовиков Путин будет «съеден» еще быстрее, чем был съеден поддержавший Чубайса в «ГКЧП-3» Лебедь.

Его единственный выбор, чудовищно страшный, трудный и, вероятно, противоестественный для него, но единственный гарантирующий ему сохранение власти – это выбор помимо кланов, в пользу России.

Решительный и бесповоротный отказ от разворовывания страны и легализации украденного в фешенебельных странах, представляющейся сутью государственного управления на протяжении всей четверти века национального предательства, к ее развитию.

Этот переход действительно страшен для власти, – для обоих кланов, – ибо означает радикальное ограничение коррупции и произвола монополий, что, скорее всего, будет воспринято правящей тусовкой, «жадною толпою стоящей у трона», как низвержение основ государственного строя и наглое ограбление правящего класса.

И реакция этой офшорной аристократии может быть такой, что судьба Милошевича покажется Путину пределом мечтаний.

Но эта реакция, пусть и по другому поводу, как показывает открытое письмо Дворковича, уже начинается.

И другого пути, кроме как сломать эту реакцию (и лучше в зародыше), у сегодняшних властителей России нет: альтернатива – утрата власти, то есть смерть, лишь в лучшем случае социальная.

Категорическим императивом не блага народа, но всего лишь собственного выживания нынешнего руководства является радикальное ограничение коррупции, ограничение произвола монополий, нормализация социальной политики, разумный протекционизм и комплексная модернизация технологической инфраструктуры.

С технической точки зрения ничего сложного здесь нет: снимите с полки учебник да читайте.

С политической точки зрения это революция.

Но революция, не совершаемая властью, неминуемо сметает саму эту власть, – это

аксиома. И, если Путин и его компания не пойдут на эту революцию, либеральный клан – «штурмовая пехота» глобального бизнеса, объединяющий и властных, и протестных либералов – неминуемо сметет его, окунув Россию в жизнь, в которой «лихие 90-е» покажутся благостным царством добра, справедливости, благосостояния и гуманизма.

Путин вряд ли сможет сделать правильный выбор: мог бы – сделал бы раньше.

И тогда этот выбор придется делать нам с вами: после него, в хаосе системного кризиса и борьбы всех со всеми, ибо либералы, победив, немедленно начинают грызть друг друга, – мы помним это по «семибанкирщине» 90-х.

И к этому выбору надо готовиться самим и готовить общество, пока еще есть время.

Ведь выстрел, сделанный Дворковичем, – это отнюдь не генеральное сражение.

Хотя война уже началась.

25.08.2012

ЧТО НУЖНО ДЕЛАТЬ

О «локомотивах». Основы промышленной политики новой России

Стержень выживания России – разумный протекционизм (хотя бы на уровне Евросоюза): ведь все, что мы делаем руками, Китай делает дешевле, а часто уже и лучше нас. Если мы хотим иметь рабочие места – мы должны последовать примеру развитых стран: после обострения глобального кризиса осенью 2008 года Россия осталась единственной в «большой двадцатке», не усилившей протекционизм.

Слабость рыночных стимулов вынудит нас сочетать его с принуждением предприятий к технологическому прогрессу: сначала цивилизованными (через введение новых стандартов), а в случае непонимания – и административными методами.

При необходимости увеличить число занятых или создать производства товаров, которые в мире производятся менее чем тремя независимыми производителями, и нежелании частного бизнеса заниматься решением этих проблем, – придется создавать государственные предприятия (в случае их нестратегического характера – для последующей приватизации).

Важнейшая задача промышленной политики – освобождение малого предпринимательства. Даже при Сталине, в конце 30-х годов малый бизнес (в сегодняшних терминах) давал 12 % промышленного производства интенсивно готовящейся к войне страны!

Чтобы хотя бы приблизиться к этому уровню, предприятия менее чем с 20 занятыми (в сельском хозяйстве – менее чем с 50 занятыми), не занимающиеся финансовыми операциями, консультациями, внешней торговлей, перепродажей и другими потенциально спекулятивными видами деятельности, должны на 5 лет полностью освобождаться от всех видов налогов и обязательных платежей.

Это исключит возможность налогового террора и качественно расширит возможности

самозанятости.

По тем же причинам необходимо свободное занятие пустующих сельхозземель. Любой гражданин России должен получить право занять брошенную землю сельхозназначения (до 1 гектара на семью). По факту обработки она должна оформляться в бесплатную долгосрочную аренду, по факту непрерывной обработки в течение 10 лет подряд – передаваться в собственность.

Все нормативные документы, относящиеся к налогообложению, следует упростить так, чтобы сделать их понятными среднему гражданину, – чтобы малый и средний предприниматель могли вести бухгалтерский учет без помощи специально обученных бухгалтеров и финансистов.

Жизненно необходима комплексная модернизация технологической инфраструктуры за счет накопленных госрезервов (безопасно для валютной стабильности можно использовать более 250 млрд. долл.), а в части проектов гарантированной доходности (например, модернизации ЖКХ крупных и средних городов) – и за счет накопительных средств пенсионной системы. Помимо ЖКХ, первоочередными направлениями модернизации должны стать автомобильные дороги (коммерционализация которых должна быть прекращена) и энергетика.

Это кардинально снизит как издержки экономики, так и расходы граждан и, создав огромный внутренний спрос, качественно улучшит деловой климат и усилит трудовую мотивацию населения.

Важной предпосылкой успешной промышленной политики является возвращение под реальный контроль государства колоссальной собственности, которая сегодня принадлежит ему лишь формально. Она должна управляться в интересах всего общества. Для этого надо обеспечить действенный многосторонний контроль государства, общественных объединений, трудовых коллективов и граждан за государственной (общенародной) собственностью, включая т. н. «государственные корпорации», остановить ее тотальное расхищение.

Необходимо выделить стратегически и социально значимые предприятия: в отношении первых не допускать перехода под контроль иностранного капитала или закрытия (пример – ВПК), в отношении вторых – чрезмерного сокращения численности занятых или закрытия (пример – градообразующие предприятия).

Предоставлять государственную поддержку частным предприятиям в условиях кризиса следует исключительно под залог пакетов их акций. В случае невозврата государственной поддержки изымать эти акции в госсобственность для последующей модернизации и (при необходимости) перепрофилирования.

Предоставлять господдержку госпредприятиям надо под личную (в том числе имущественную) ответственность их руководителей – вплоть до того, что руководство предприятия, получающего господдержку, может покидать страну лишь под личную ответственность чиновника, принявшего решение о предоставлении этой поддержки.

Необходимо восстановить целостность разрушенных реформами единых технологических комплексов естественных монополий (в первую очередь, электроэнергетики) и вернуть их в государственную собственность.

Следует воссоздать полномасштабную систему проектного финансирования, в случае сопротивления частного финансового капитала – национализировать кредитно-финансовую систему.

Стратегической задачей модернизации должно стать возвращение денег на Родину. И

подать пример может лишь государство: оно должно вернуть в страну свои активы, размещенные за рубежом (Резервный фонд, Фонд национального благосостояния, часть резервов Банка России), и направить их на модернизацию и неотложную социальную помощь населению.

Используя опыт АФК «Система», необходимо создать Агентство передовых технологий, занимающееся поиском новых разработок, которые потенциально представляют собой технологическую ценность, доведение их до уровня промышленных образцов и последующую коммерциализацию.

Вторым новым институтом должно стать Агентство экономической реконструкции, концентрирующее всю помощь нефинансовому сектору и управление всем госимуществом (включая государственные корпорации) для модернизации инфраструктуры, строительства дешевого жилья, реиндустриализации (восстановления производства критически значимой продукции, не производимой в мире в должных количествах как минимум тремя независимыми производителями), модернизации АПК (за счет рефинансирования сельского хозяйства и прекращения недобросовестной конкуренции импорта), создания спроса на высокотехнологичную продукцию и на новые разработки, способные стать основой кластеров инновационного роста (в первую очередь это углубленная переработка энергоносителей, альтернативная энергетика, материаловедение, катализ), модернизации армии в рамках новой военной доктрины.

Временно свободные средства государственных предприятий должны отчуждаться Агентством экономической реконструкции и направляться на решение задач реиндустриализации и модернизации.

Следует быстро разработать и ввести в действие общенациональную программу энергосбережения, в разы снижающую совокупную налоговую нагрузку на предприятия, обеспечивающие рост производства при значимом сокращении его энергоемкости.

Наконец, надо перейти к разработке новых пятилетних планов развития страны (на основе индикативного планирования), увязывая в них отраслевые и территориальные программы развития, выделяя приоритеты развития и набор «локомотивных» госпрограмм: электроника, программирование, станкостроение, самолетостроение, железные дороги, ядерные технологии, биотехнологии, новые материалы…

Надо в полной мере учитывать отраслевую специфику: оптовую торговлю нельзя регулировать так же, как мелкую, точное машиностроение – как переработку сельхозпродукции. Создавая при помощи различных режимов регулирования равные условия для работы предпринимателей в различных отраслях, государство обязано стимулировать деловую активность в приоритетных направлениях и крупных проектах.

20. 09.2012

«Неосталинизм» как метод авторитарной модернизации

//-- (М. Делягин в передаче на «Радио Свобода», 28.09.2011) --//

МИХАИЛ СОКОЛОВ: В Московской студии Радио Свобода – лидер партии «Яблоко» Сергей Митрохин. Эта партия провела 15-й съезд в прошедшие выходные. И с нами будет на связи (в связи с московскими пробками) известный российский экономист Михаил

Делягин.
Вот оба наших гостя считают себя, насколько я знаю, демократами. Только один – либерал или социал-либерал, а другой – нет.
СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Неосталинист, я так понял.
МИХАИЛ СОКОЛОВ: Подождите! Мы это, Сергей Сергеевич, еще выясним.
Вот критик нынешней власти Михаил Делягин включился в предложенный Дмитрием Медведевым, президентом России, дискурс, в разговор о модернизации, и заявил: «Оптимальная программа российской модернизации должна состоять в своего рода «неосталинизме» – концентрации ресурсов при государственном стимулировании, с одной стороны, возможно более массовой интеллектуальной деятельности, а с другой – максимально быстрого и широкого применения ее результатов». Видимо, то ли в шарашках, то ли в ГУЛАГе.
Сергей Митрохин на съезде «Яблока» и после него в связи с юбилеем товарища Сталина – со 130-летием со дня рождения (хотя дата неточная) – наоборот, заявлял: «Пропаганда сталинизма должна быть запрещена, Сталин несет ответственность за гибель цвета российской нации».
В общем, позиции достаточно понятные, ясные и так далее. Тем не менее, я все-таки обращусь к Михаилу Делягину. Михаил Геннадьевич, когда это вы в сталинисты-то записались? К юбилею, что ли?
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Михаил, во-первых, это не я включился в дискурс о модернизации, предложенный Медведевым, потому что разговоры о необходимости модернизации велись достаточно давно. И в частности, я вел эти разговоры, хотя на пальму первенства я не претендую, уж во всяком случае, до того времени, как фамилия Медведева стала кому-то известна в Москве.
Второе. Смысл моего высказывания заключался в том, что есть очень много хороших и правильных методов модернизации.
МИХАИЛ СОКОЛОВ: В том числе и сталинистские?
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Но российское общество находится сегодня в совершенно определенном состоянии. И у модернизации в том состоянии, в котором мы будем находиться завтра, есть два варианта: или это будет модернизация авторитарная, или это будут разговоры о модернизации, которые некоторые слышат год, ну а большинство слышит значительно больше лет. Я, например, это слышу в разных терминах со времен Николая Ивановича Рыжкова.
МИХАИЛ СОКОЛОВ: Михаил Геннадьевич, а при чем тут «усатый палач русского и других народов СССР»?
СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Михаил меня цитирует сейчас, я так понял.
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: А потому что есть исторические примеры позитивные. К сожалению моему глубокому, в прошлый раз успешная авторитарная модернизация была в России именно при означенном деятеле.
МИХАИЛ СОКОЛОВ: Михаил Геннадьевич, что ж вы как-то нас и наших слушателей хотите обмануть, какая же она успешная? Вы в чем считаете – в тоннах чугуна или в человеческих жизнях? Вот я предпочитаю – в человеческих жизнях.
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Я считаю в сохранении страны и в повышении уровня жизни, извините, пожалуйста.
МИХАИЛ СОКОЛОВ: Ну, часть страны большевики не сохранили, как вы знаете.
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Царизм ее сохранил, ага, расскажите сказочку. Демократы ее

сохранили. Уж демократы-то ее сохранили так, что просто песня.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Михаил Геннадьевич, я правильно понимаю вашу принципиальную позицию: сталинская модернизация – успешная модернизация?

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: С точки зрения модернизации, да, конечно.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Отлично! Вот тезис, от которого отталкивается Михаил Делягин.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Действительно, был большевистский проект модернизации России, был сталинский проект, как продолжение во многом проекта Ленина. И это была модернизация действительно. Это была индустриализация, это было строительство фактически новой экономики. Но мы должны задать себе несколько вопросов. Во-первых: какой ценой это было сделано для нашего народа? А это было сделано ценой действительно уничтожения лучшей части русского народа, я считаю, и других народов России. И сейчас тот удар, который Сталин нанес по российской нации, как сообществу тех народов, которые жили раньше на территории Российской империи, потом на территории Советского Союза, так вот, этой нации был нанесен болезненный удар. И еще не известно, оправимся ли мы от этого удара в будущем.

Процессы деградации, которые были запущены Сталиным, вырезавшим национальную и интеллектуальную элиту, по крайней мере, резко сократившим ее потенциал, удар, который был нанесен по лучшим представителям крестьянства, так называемым кулакам, как их обзывали большевики, и интеллигенции, и духовенства, да и военной элиты, и так далее, – все это, несомненно, имеет долгосрочные последствия. И во многом то, что происходит сейчас, – это рецидив или последствия тех преступлений, которые начал творить Сталин. И вспомним о тех границах, которые корявым сталинским пальцем были прочерчены на территории России, Советского Союза, эти границы разделили народы. И потом люди, которые по недоразумению назвали себя демократами, дали старт разделению страны по этим границам, расчленению страны.

Но вернемся к модернизации. Второй вопрос, который надо ставить: возможна ли сталинская модернизация сегодня? И я отвечаю на него совершенно твердо – невозможна. Это было возможно в середине XX века, на пути создания индустриальной экономики. Сегодня мы говорим о том, что самая передовая экономика – это экономика знаний, это экономика интеллекта. Так вот, такое количество интеллекта, которое нужно для создания экономики в XXI веке постиндустриальной (пусть Михаил, как экономист, лучше обозначит ее смысл), невозможно удержать в тюрьмах, в шарашках, в ГУЛАГах, как это делал Сталин. Это в принципе невозможно. Страна окончательно деградирует, если мы пойдем по авторитарному пути модернизации. Невозможна авторитарная модернизация в XXI веке в принципе. И нет ни одного примера авторитарной модернизации. В Китае не авторитарная, кстати, была модернизация, а наоборот, отход от тоталитаризма.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: И Михаил Делягин, который, кажется, чуть ли не ГУЛАГ теперь во имя модернизации предлагает возродить.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Коллеги, есть такая либеральная болезнь – приписывать людям слова, которые они не говорят. Если кто-то забыл, у нас сейчас в местах лишения свободы находится людей в процентном выражении примерно столько же или больше, сколько находилось в ГУЛАГе, за исключением пиков массового террора.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Но не расстреливают по 600 тысяч в год современные

спецслужбы, Михаил Геннадьевич.
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: По 60 миллионов, вы забыли порядок цифр.
МИХАИЛ СОКОЛОВ: Я говорю про 1937–1938 годы – 600 тысяч человек.
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: А я говорил: кроме пиков террора. Вы слушаете, что я говорю?
МИХАИЛ СОКОЛОВ: А без террора эта система не работает.
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Далее. Мне очень нравится, как «корявый сталинский палец» отдал Крым Украине.
СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Я про Крым не говорил. Крым – это «хрущевский палец».
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Вы говорили про искалеченные границы.
СЕРГЕЙ МИТРОХИН: А Сталин тоже много чего расчертил по карте, еще до Хрущева.
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Слушайте, все наши вожди много чего расчертили на карте.
МИХАИЛ СОКОЛОВ: Приятно слушать разговор двух патриотов.
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Приятно мне слушать разговор двух журналистов.
Во-первых, я не говорил, что это есть хорошо. Я говорил, что у нас сейчас выбор между авторитарной деградацией и авторитарной модернизацией. Вот демократию я тоже очень люблю, почти как семгу или Конституцию. Но вот эти вещи нам не грозят. Авторитаризм у нас есть, и будет есть, лучше многих. Вопрос: он будет какой? Он будет деградирующим, вернется к хаосу, Сомали и прочим вещам или это будет авторитарная модернизация?
МИХАИЛ СОКОЛОВ: Михаил Геннадьевич, так вы же не Сталина тогда зовите, а Пиночета или Ли Куан Ю, или еще кого-то.
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Ли Куан Ю в России не было. «Российским Пиночетом», если я помню, пытался быть товарищ Лебедь. Вот есть модели, которые у нас не работают.
МИХАИЛ СОКОЛОВ: И кого ж вы зовете? Дэн Сяопина?
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Дэн Сяопин, кстати, был бы расстрелян дважды в нашей замечательной стране и при том самом Сталине, которым вы меня мажете. При всей пламенной ненависти к этому персонажу товарищ Митрохин (по непонятным мне причинам) не назвал два реальных его смертных греха, вернее, один. Проблема не в том, что он уничтожил значительную часть интеллектуального потенциала. Другая часть интеллектуального потенциала была создана и стала саморазвиваться. Один деятель интеллектуальный потенциал уничтожил при помощи террора, другой деятель уничтожил при помощи либеральных реформ, но при этом почему-то второму все поют истерическую осанну.
МИХАИЛ СОКОЛОВ: Вы о ком?
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: О Гайдаре.
МИХАИЛ СОКОЛОВ: Ой, как неприятно – танцует на гробах…
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Но танцует на горбах товарищ Митрохин, извините. Он покойников поливает.
СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Подождите! А с чего вы взяли, что эти реформы были либеральные? Взять всю собственность и передать административным путем…
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Не надо рассказывать про либерализм и про социализм. Социализма тоже никто и никогда не видел реального. Все говорили: «Ой, мы хотим реального социализма!».
СЕРГЕЙ МИТРОХИН: А при чем здесь либерализм-то?
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Либерализм, о котором вы рассказываете, он тоже существует только в форме Гайдара и Чубайса.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Михаил Геннадьевич, а вы можете сформулировать, что вы хотите? Вы не хотите либерализма такого, как был в 90-е годы, вы не хотите социального либерализма, о котором говорит Сергей Митрохин.

Вы, судя по всему, все-таки не хотите, например, такого сталинизма, как был при Сталине, предположим, потому что вы первый бы оказались на Лубянке и у стенки, в силу хотя бы излишней разговорчивости и интеллектуального потенциала.

Что вы хотите-то? Сформулируйте в понятных терминах.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Михаил, я хочу, чтобы вы понимали жанр своего собственного разговора. Мы говорим не о том, что мы хотим, а о том, что возможно в стране, и что стране принесет пользу, а что принесет стране вред. Вот в России возможна авторитарная модернизация. Авторитарная модернизация требует концентрации ресурсов. Я тоже очень люблю разговоры про постиндустриальную экономику, общество «Знание» и прочее. Но, во-первых, в Китае, и даже в Южной Корее, и даже в Японии во время модернизации демократией не пахло, она начала потом потихонечку проявляться. Авторитаризм начал ослабляться по мере роста благосостояния. Кстати, как в Советском Союзе. Это общая закономерность. Я говорю о том, что возможно. Перед нашей страной стоит задача реиндустриализации сегодня.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Сергей Митрохин говорил о том, что возможно.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Во-первых, я считаю лозунг авторитарной модернизации полностью несостоятельным. Потому что у нас нет… даже если сказать – хорошо было бы, но у нас нет такой силы в стране, которая может провести авторитарную модернизацию. Чиновничество все коррумпировано сверху донизу, с самых первых лиц до самых последних лиц. Откуда вдруг в этом правящем классе возьмется какая-то светлая группа идеалистов, которые скажут: «Да, мы продолжим авторитарное развитие страны, но мы сейчас перестанем воровать, перестанем хапать, набивать себе карманы, офшоры, банки зарубежные и так далее, и начнем модернизацию страны». Это иллюзия и утопия.

Что касается китайского варианта. Я недавно читал книгу, она называется «История неолиберализма». И реформы Дэн Сяопина в этой книге названы неолиберальными. То есть он воспринимался как либерал. Он был либералом в какой ситуации? Конечно, он не был либералом ни по мировоззрению, ни по своим взглядам, но надо все смотреть в контексте исторической эпохи. Был тоталитарный режим Мао Цзэдуна и были реформы Дэн Сяопина, именно либерализующие этот режим. На волне этих реформ он стал развивать экономическую деятельность более-менее самостоятельных субъектов, провел ряд других реорганизаций и так далее. Но при этом сохранил монополию Коммунистической партии на власть.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: И отсутствие социальной защиты, кстати.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Да. И это специфический путь реформ, который был возможен и для Советского Союза тоже, если бы такие реформы начались хотя бы в 70-х годах.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Товарищ Берия собирался что-то такое делать.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Вот был бы возможен такой китайский путь. Но этот момент истории Советского Союза был пройден безвозвратно. Кстати, именно от этого Советский Союз и развалился – потому что он не смог именно модернизироваться. Именно поэтому сейчас действительно угроза перед Россией, она тоже сейчас не может модернизироваться. С нынешним режимом, с той бюрократией, которая у нас есть, с той олигархией, которая у нас есть, она просто не может модернизироваться, и ее тоже ждет

распад по этой самой причине. Но не надо иллюзий. Мы не можем сейчас идти искусственным путем… Или можем, но я бы этого очень не хотел, кто-то, может быть, мечтает об этом, но это невозможно и для тех, кто мечтает. Как нам реализовать китайский путь? Надо снова построить тоталитаризм в стране и после этого начать его реформировать. Китайский случай уникальный, это единственный в мире коммунистический режим, который реформировался в мировой истории. Других таких нет.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Вьетнам, правда, пошел по тому же пути, кстати, позже.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Ну да, может быть. Но есть еще одна гипотеза, почему вообще все эти страны – и Китай, и Вьетнам, и Тайвань, и Гонконг, и другие – прошли успешно путь реформ. Потому что это были страны конфуцианской цивилизации. Вот конфуцианская цивилизация при определенных условиях, кстати, в совмещении с экономической свободой дает поразительный экономический результат. И здесь дело не в типе режима, здесь дело в самой культуре народа. Которая, кстати, в Китае за 30 лет «маоизма» не была разрушена. А культура русского народа была разрушена, и трудовая культура в том числе, и предпринимательская культура, и этика российская традиционная, она была разрушена большевиками и Сталиным. И поэтому сейчас на нее невозможно опираться при проведении каких бы то ни было реформ.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Михаил Геннадьевич, ваши возражения. Но я только замечу, что вы хотите испить из ядовитого источника, я бы сказал, из кровавого источника. Снова прильнуть к палочному, расстрельному режиму. Это ваш источник вдохновения.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Михаил, вы бредите, причем вдвоем.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Я предлагаю вам тоже помечтать.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: В китайских реформах либеральным действительно было только одно – полное отсутствие социальной защиты. Она, правда, сейчас появляется, но это действительно либеральная черта. Но в 70-е годы это было невозможно в нашей стране, потому что наша страна в 70-е годы была высокоразвитой страной.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Вы имеете в виду, по количеству выпускаемых танков? Да.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Нет, по уровню жизни, по качеству жизни – по бесплатному образованию, бесплатной медицине, о которой нам сейчас рассказывают, что этого не было…

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Вы не можете сравнить качество этих социальных услуг, например, с европейскими. Вы прекрасно понимаете, что сейчас вы далеки от истины, скажем так.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Люди в Советском Союзе, кстати, сравнили с европейским качеством и уровнем жизни, и поэтому прокляли коммунистический режим – за то, что он не позволяет этого обеспечить, а строит только танки и помогает Африке и всему миру делать неизвестно что.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Господа и граждане, в конце 60-х годов в Советском Союзе уровень жизни, учитывая качество, был сопоставим с развитыми странами Европы. Разница: у нас меньше бытовой техники, но у нас лучше образование, оно бесплатное, у нас бесплатное здравоохранение, отсутствие безработицы, абсолютная безопасность и прочее, прочее.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Михаил Геннадьевич, я вам готов был бы даже, может быть, поверить, но шанс был упущен на уровне 1968-го года, когда были остановлены косыгинские реформы и так далее.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: А вы о чем сейчас говорите?
МИХАИЛ СОКОЛОВ: Сейчас вы призываете вернуться туда же.
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Нет, во-первых, я ни к чему не призываю. Я говорю, что благодаря усилиям господ-либералов…
СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Вы покажите, где там либералы-то. Я не понимаю, о каких либералах идет речь.
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Если вы не знаете, кто это, то откройте справочник и почитайте.
МИХАИЛ СОКОЛОВ: Вы начинаете с президента и премьера, Михаил Геннадьевич?
СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Я считаю, что ни Чубайс, ни Гайдар либералами не были.
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Это Гайдар, это Чубайс, нынешний – это Кудрин…
СЕРГЕЙ МИТРОХИН: А в чем либерализм Чубайса?
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Вы можете считать, что и Сталин не был сталинистом, это ваши трудности. Вы считаете, что в Южной Корее и Японии была экономическая свобода во время модернизации. Я вас поздравляю!
СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Была.
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Ну да. А в Северной Корее есть фондовая биржа, правда?
МИХАИЛ СОКОЛОВ: Ну, не надо так шутить. Мы все прекрасно понимаем.
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Простите, пожалуйста, Южная Корея – режим на грани фашизма, отстреливаются демонстрации студентов к чертовой матери, Новочеркасск отдыхает. Япония – однопартийная система. Да, в газетах можно писать все что угодно, но попробуйте пискнуть всерьез.
МИХАИЛ СОКОЛОВ: Михаил Геннадьевич, в Южной Корее все-таки массовых расстрелов не было.
СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Встретьтесь с японцами, поговорите, и они вам расскажут, что у них было.
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Студенческая демонстрация, волнения в Кванджу, извините.
МИХАИЛ СОКОЛОВ: В Южной Корее потом за подавление волнений в Кванджу, как вы знаете, президент получил пожизненное заключение. Правда, его помиловали.
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Это было потом.
МИХАИЛ СОКОЛОВ: Это было в процессе трансформации, Михаил Геннадьевич.
СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Это все просто не выдерживает никакой критики.
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Либералы говорят, что либерализм – это все, что было успешным, точка. Если понимать под либерализмом все, что было успешным, я согласен. Но это не выдерживает никакой критики, как справедливо сказал господин Митрохин.
МИХАИЛ СОКОЛОВ: Михаил Геннадьевич, так все-таки либерал-то кто? Путин и Медведев тоже либералы?
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Социально-экономическая политика, проводимая при Путине и Медведеве, безусловно, либеральная.
СЕРГЕЙ МИТРОХИН: И кто начнет модернизацию при нашем авторитарном режиме? Или надо его каким-то другим заменить?
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: У нас впереди системный кризис, я про это и писал, в том числе, по-моему, в цитируемой статье, что системный кризис приведет к дестабилизации и оздоровлению государства, вот и все.
СЕРГЕЙ МИТРОХИН: К оздоровлению?! А откуда оно появится?
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: А насчет того, кто будет эффективно работать, я объясню.
СЕРГЕЙ МИТРОХИН: А кто будет новым «эффективным менеджером»?

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Возникает товарищ Митрохин, ему деликатно предлагают поработать заместителем министра культуры, например. И прекрасно товарищ Митрохин работает заместителем министра культуры, если только это не будет касаться написания учебников.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Совершенно бессмысленная вещь! Заниматься культурой, когда все вокруг воруют… Я занимаюсь культурой, и что я, собственно, делаю на этом посту?

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: А почему все вокруг воруют?

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: А что, сейчас не ворует никто вокруг?

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Сейчас воруют. Но мы говорим немножко о другой реальности.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: А как она возникнет? Откуда все произрастет? Она с неба к нам упадет, что ли?

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: От очень большого испуга.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Так, нам пообещал Михаил Делягин большой испуг и системный кризис.

Напомню, в нашей Московской студии – Сергей Митрохин, лидер партии «Яблоко». С нами на связи известный экономист Михаил Делягин. Оба демократы. Один – социал-либерал, а другой, оказывается, неосталинист.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Вы сильно напоминаете тех людей, которые сажали людей в тюрьму с формулировкой «за восхваление гитлеровского режима», когда те говорили, что в Германии хорошие дороги.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Нет, я совершенно вас не собираюсь отправлять никуда. Я думаю, что вы выговоритесь сейчас.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Неосталинист – это человек, который восхваляет Сталина.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Неосталинист – это человек, который не восхваляет Сталина, а хочет воспользоваться его методами. И вы сами это написали.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Мне МИХАИЛ СОКОЛОВ распечатал статью «Китайский путь для России: «неосталинизм».

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Правильно. А где написано, что я этого хочу?

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Вы рисуете путь, который вы называете «неосталинизмом».

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Откуда возникнет снижение коррупции? Оно возникнет от испуга, потому что системный кризис – это очень страшно. А особенно это страшно для тех, кто не смотрит телевизор, а имеет дело с реальной аналитикой, с реальным описанием ситуации. Вот когда был дефолт, мы в течение двух недель видели, как страна потихонечку останавливается, как прекращается движение грузовых и железнодорожных поездов и так далее. И вот люди, которые это видели, они были настолько контужены страхом пред этим, что они полгода после этого работали добросовестно, хотя это были те самые люди, которые довели страну до дефолта.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Михаил Геннадьевич, вот Сергей Сергеевич хочет своим мнением поделиться.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: У меня испуг возникает от слов, что давайте кого-то призовем на царство, чтобы он нам провел авторитарную модернизацию.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Простите, пожалуйста, у вас галлюцинация, потому что я этих слов не произносил.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Меня точно посадят…

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: А вы доносов не пишите – и не посадят.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: А никто не писал доносов из тех, кого сажали.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Михаил Геннадьевич, предположим, вы хотите лучшего, как и Сергей Сергеевич Митрохин.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Товарищ Сергей Сергеевич Митрохин говорит, что все плохо, и все будет еще хуже. Он, по-моему, ничего не хочет.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Подождите! Вы переходите на личности.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Вы за меня не говорите.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: С чего вы взяли, что при вашем неосталинизме, как и при сталинизме настоящем, не будет, например, аварий на Саяно-Шушенской ГЭС? При Сталине, знаете, сколько аварий списывали на «вредителей». Что, воровать не будут? При Сталине воровали одни – колоски, а другие – миллионы. Коррупции не будет? То же самое. Опять же при Сталине, несмотря на расстрелы, посадили половину Верховного суда за вполне реальные взятки. Даже «госстрах» и «госужас», без которого сталинизм не работает, он не действовал до конца.

Откуда вы хотите взять снова этот «госужас»?

Вот Михаил Геннадьевич к нам поднимается, а мы про «госужас» пока с Сергеем Сергеевичем поговорим.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Мне кажется, что путь модернизации должен быть совершенно другим в России. Между прочим, что-то общее может быть даже и с Китаем, и с другими странами, но совсем не в том, чтобы у нас была монополия на власть или авторитаризм, или диктатор, который проводит модернизацию.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Так Делягин говорит, что иного выхода нет.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: У нас нет общественного класса, активного, дееспособного, который нужен для модернизации страны. Это класс собственников. Этот класс собственников был разрушен как раз большевиками и Сталиным в России, он, к сожалению, не был создан в 90-е годы в силу специфики тех реформ, которые проводились. И если уж начинать модернизацию, то с процесса создания этого класса путем наделения людей реальной собственностью. Но сейчас эта собственность людям не принадлежит. Даже тем, у кого формально она имеется – земельный участок и так далее, то ее в любой момент могут отнять. Соответственно, нет и сознания собственника, нет ответственности собственника, следовательно, нет того фундамента, на котором может вырастать стабильная демократия. А что такое демократия? Демократия – это современное государство. Вот я на встрече с Дмитрием Анатольевичем Медведевым ему сказал, что модернизацию невозможно проводить без современного государства.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Он вам покивал, конечно.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Он покивал, и потом даже конференцию провел в Ярославле на тему современного государства.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: А толку-то?

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Толка никакого. Вот есть современные какие-то агрегаты, автомобили, и есть гужевой транспорт. Если у вас нет основных деталей современного автомобиля, вы все равно не сможете ездить быстро. То же самое и с модернизацией. Если у вас нет основного механизма современного государства, а это и разделение властей, независимый суд, жесточайшим образом гарантированные права собственности, причем самой мелкой собственности, чего у нас в помине нет сейчас в России, у нас сплошное рейдерство чиновничье, так вот, если у вас всего этого нет, никакая модернизация в XXI веке, подчеркиваю, невозможна.

Кстати, в Китае, во всех тех странах, о которых Михаил говорил, с этого элемента

начинали все. В Китае это было закрепление земельных участков в собственности крестьян, это было везде практически. Кстати, в послевоенной Германии очень серьезно решался вопрос собственности, кстати, при развитии программ жилищного строительства, которые вытянули Германию тогда.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Сергей Сергеевич, вы говорите, что в России невозможна демократическая модернизация, и я с вами полностью согласен.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Я сказал, что сверху какими-то методами авторитарными в XXI веке модернизацию провести невозможно. Только провалить и использовать эту идею для установления личной власти. В XX веке это делалось совершенно другим способом.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Михаил Геннадьевич, понимаете, вы хотите отказаться от «госужаса», который был при Сталине. Вы написали все-таки в статье, что кровавый был человек. Слова «злодей» вы не говорите, но это на вашей совести. А где вы возьмете хотя бы «госстрах», который был в любом авторитарном государстве?

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: То есть вы хотите организовать террор?

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Нет, это вы хотите организовать террор.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Нет, я не хочу этого!

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Авторитарный режим без репрессий не бывает.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Да, и мы это видим сегодня. Правда?

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Вы хотите эти репрессии направить на модернизацию?

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Я вообще слово «хочу» не употребляю. Я говорю о том, что будет и как это будет.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: То есть вы хотите сказать, что появится «госстрах», который будет способствовать модернизации?

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Дайте мне сказать! Во-первых, товарищ Митрохин здесь очень ярко и убедительно показал причины, ну, их можно было дополнить, но вполне убедительно, что демократическая модернизация в действующей России невозможна, и я полностью согласен. У нас не защищена собственность и дальше по списку. Правда, в Китае она была весьма специфическим образом защищена, но это отдельная история.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Так ее не было вообще, а при Дэн Сяопине она появилась.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Дальше. Есть чудесный пример про лошадь и автомобиль. Господа, если у вас украли автомобиль или вы его потеряли по каким-то причинам, катайтесь на лошади. В чем проблема? Откуда возьмется «госстрах»? Истинный либерал везде ищет руку государства. Он возникнет не от государства. И это констатация факта, коллеги. Вот от государства страха, может быть, и не будет, но есть страх от ситуации, когда вы видите, что системный кризис – это страшно, правда, а особенно когда вы видите день за днем, постепенное нарастание.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Так откуда же кризис? Из кризиса Россия выходит. Почитайте любое агентство, все рассказывают в конце года: кризис закончился, начался подъем. А один Делягин приехал из Молдавии и нам сообщает про кризис…

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: В России кризис государственных институтов.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Коллеги, если у вас кризис закончился…

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Это у них, у власти.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Нет, у вас.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Открываем сообщения агентства «Интерфакс».

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Давайте мы сейчас откроем еще «Первый» канал и будем его громко цитировать, как истину в последней инстанции.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Давайте разберемся, о каком кризисе мы говорим. Об общемировом экономическом – это одна история…

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Нет, мы говорим о российском социально-экономическом кризисе, который усиливается, подпитывается мировым. Но когда используются те или иные пропагандистские обороты, типа «кризис закончился», в шестой раз подряд, ну, это немножечко странно.

Возвращаясь к теме. Люди будут испуганы. Те, у кого есть замки в Швейцарии, наивно веря, что на Западе права частной собственности существуют не только по отношению к действующим чиновникам, но и к бывшим чиновникам, ну, крупной собственности, сядут в самолет и улетят к будущему раскулачиванию на Западе. Раскулачивание на основании Международной конвенции о борьбе с коррупцией.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Поэтому многие наши чиновники держатся за власть именно в России, потому что знают, что в других странах будут привлечены к уголовной ответственности, в том числе и за коррупцию, с которой мы не умеем бороться.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Нет, они никогда не будут привлечены к ответственности, пока им здесь принадлежит реальное влияние. Потому что разговор о коррупции и правах человека – это просто способ обеспечения бизнеса, и ни копейкой больше, даже для уважаемого Запада. Но есть слой – третий и четвертый эшелон – чиновников, бизнесменов, участвующих во власти, которые, с одной стороны, замков в Швейцарии не накопили, ну, не успели…

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Бизнесмены, участвующие во власти, не накопили? Не верю!

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Ну, адресок я вам не дам…

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Если бизнесмены участвуют во власти, то уж точно себе накопили немало. Вот которые не участвуют – это другая история.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Это опять-таки типичный либеральный подход: задать вопрос, но не дать на него ответить.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Если Гайдар и Чубайс либералы, то я не либерал. Не надо меня так называть.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Почему?

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Потому что я с ними ничего общего не имею. И не считаю их либералами.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Да ладно! Вы говорите, что рынок – это святое.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Я всю жизнь боролся с реформами Чубайса, вместе с Явлинским. Поэтому если для вас Чубайс либерал, то я не либерал, извините.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: За программу «500 дней». Это внутривидовое отличие. Вот Делягин – сталинист, а Митрохин – не либерал. Как интересно! Непереводимая игра слов.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: А потому что вам стыдно называть вещи своими именами и хочется с народом заигрывать. Вот и вам хочется заигрывать. Вот мы и спросим народ.

Марина Николаевна из Москвы, вы нас долго слушали. Может быть, вы о чем-то спросите наших гостей?

Слушатель: Да, я очень долго слушала. Вот вы говорите обо всем, но забыли и не упомянули один, по-моему, решающий фактор – это количество народа. У нас не только нет кадров, у нас нет населения. Мы себя позиционируем, как будто мы – империя. У нас единственный выход – примкнуть к Европе. Людей-то у нас нет. Никто не сделает модернизацию, ни коррупционеры, ни либералы, ни демократы. Вы взгляните на наши предприятия. Где народ? Где люди живые? Пустота полная.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Идем в Европу.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Уже в 90-е годы мы туда пришли. И кстати, восточноевропейская интеграция провалилась.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Единственно возможный путь модернизации для России – это действительно европейский путь. Но не так просто – взяли и вступили в Европу. Нас в таком виде в Европе никто не ждет, в каком мы сейчас находимся, с нашей коррупцией, уровнем жизни, с нашей олигархией, с отсутствием прав собственности и так далее. Поэтому шанс когда-то интегрироваться в единое целое на равных правах с Европой у нас появится в том случае, если все это у нас будет, хотя бы в первом приближении, как в Европе.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Так цель, может быть, надо поставить – идти в Европу.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Насчет интеграции в Европу. Восточноевропейская интеграция. ВВП на душу населения, отрыв восточноевропейских стран в среднем от Франции, которая, в отличие от Германии, не объединялась, он не изменился. Есть страны, которые приподнялись до 53 %, как Словения, есть страны, которые провалились. Но это провальный проект.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Но никто не отделяется от Евросоюза.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Восточноевропейские страны сделали то, к чему нас призывала сейчас Марина Николаевна, что сделали Венгрия, прибалты. Они туда вступили и получают деньги от Европейского союза.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: А Румыния заплатила за присоединение к Европейскому союзу, потому что она не могла получить гранта, там были слишком сложные обстоятельства.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Виталий Григорьевич из Москвы, добрый вечер.

Слушатель: Добрый вечер. Я немножко вас отвлеку и насчет репрессий расскажу. Совсем недавно по телевизору, по каналу «Совершенно секретно» ведущий Велихов выступал и рассказывал о семье репрессированного режиссера Мейерхольда. Он рассказывал о Татьяне Всеволодовне Мейерхольд, младшей его дочери. И он говорит, что она была репрессирована за то, что у нее нашли портрет ее отца. Я жил в доме Москвина, 5, вместе с Татьяной Всеволодовной. Кстати, сейчас живет Хакамада в квартире народной артистки Советского Союза Бабановой. И вот я знаю всю историю Татьяны Всеволодовны.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Виталий Григорьевич, мы тоже знаем. Спасибо.

Вот Александр пишет: «У меня прадеда в 38-м году расстреляли в Магадане. Он сидел там 5 лет. И поэтому тот, кто продвигает Сталина, пошли они на… Извините, по-другому не могу». Это, наверное, Михаилу Делягину пишут за неосталинизм.

А вот другой пишет: «Сталин будет пугалом для воров и жуликов». Ну, видимо, считает себя честным человеком.

А еще пишут: «Почему советские ученые нарасхват за границей?» Потому что хорошие ученые.

«Извините, но полемизировать с таким Делягиным негуманно. Он, кажется (я извиняюсь, Михаил Геннадьевич. – М.С.), сбрендил. Нужен психиатр».

«Господа, нельзя ли иногда давать высказываться Делягину?» «Читаю Делягина постоянно – какая каша в голове».

«Координатором проекта модернизации должна быть сильная государственная власть. Спасибо за передачу». А мы еще не закончили.

Вот видите, какие разные мнения.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Так вот, я все-таки хотел бы завершить, ответить на вопрос: откуда возьмется ограничение коррупции? Потому что люди, которые заглянут в эту пропасть системного кризиса, они будут испуганы…

МИХАИЛ СОКОЛОВ: А если не будет кризиса?

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Да ладно вам! С таким диагнозом, как наши «замечательные» руководители…

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Цены на нефть растут.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Цены на нефть не помогут, потому что коррупция растет быстрее. И извините, единственная причина популярности Сталина, потому что Сталин безумно сейчас популярен, – это контраст с нынешними «замечательными» руководителями.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Безумно – неправильно. Для примерно 30 % он – более-менее в плюсе, у чуть больше 20 % – в минусе. Остальным наплевать.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: А кто делал соцопрос?

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Я свожу в среднее данные разных социологических центров.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: В стране, где репрессированных родственников имеет половина населения, 30 %, а если считать стороживших, то это еще больше… А 30 % – это много, даже если принять эту цифру. Хотя в Москве, судя по всему, больше. Так вот, когда вы заглядываете в эту пропасть, у вас немножко меняется психика. У нас было поколение испуганных, и это поколение Брежнева, которое на всю жизнь было испугано 22 июня, и они жили под лозунгом «Лишь бы не было войны». И они эту задачу, хотя и ценой развала страны, выполнили. Вот поколение, которое заглянет в системный кризис, оно будет испугано точно так же, только не 22 июня, а какой-нибудь другой датой.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: То есть начнут жить авторитарно, но честно?

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Более честно.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Если уж заглядывать в историю, то был в России путь очень успешной модернизации, но, к сожалению, прерванный насильственным путем.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Марсианами?

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Нет, не марсианами, а террористами. Были великие реформы Александра II, которые были действительно либеральными, несмотря на то…

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: А террористы-то откуда взялись? Они были порождением этих реформ.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Так вот, реформы были действительно либеральными. Массовое сознание помнит только освобождение крестьян. Но было не только освобождение крестьян, была свобода слова введена в России, отменена цензура, изменился принцип набора в армию, резко сократился срок, и главное, был создан университет независимый…

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Вы земство забыли.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Я еще много чего не назвал. Было земство. И еще Александр II создал независимый суд на уровне европейских образцов, что признавали тогда и современники, и сейчас даже историки признают. Все это было либеральным на самом деле. Все эти движения были либеральными. И на выходе была великая страна, между прочим. Да, потом было искусственное прерывание этих реформ при Александре III, после убийства Александра II.

И я считаю, что именно этот перерыв, это замораживание страны привело страну, конечно, к катастрофе и к катастрофическому правлению Николая II. Но ориентироваться

нам надо не на Сталина, грубо говоря, а на Александра II, конечно, в новой исторической реальности.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Тоже, кстати, авторитарный был лидер.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Авторитарный, но он делал правильные вещи.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: У нас звонок из Москвы. И кажется, важный звонок. Мне написали: Олег Смолин. Здравствуйте.

Слушатель: Добрый вечер.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Да, знакомый голос депутата Государственной Думы.

Слушатель: Одно замечание, одно высказывание и один вопрос. Замечание. Михаил, просьба действительно давать чаще говорить Михаилу Делягину. Не здорово, когда двое против одного.

Я крайне сомневаюсь в возможности авторитарной модернизации в современной России.

И вопрос к Михаилу Делягину, которого я очень высоко ценю. Уважаемый Михаил Геннадьевич, кто будет проводить в России авторитарную модернизацию? Если нынешняя власть, то почему, какие основания? А если другая власть, то как она появится при авторитарном режиме?

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Интереснейший вопрос члена фракции КПРФ в Государственной Думе.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: В современной России действительно модернизация невозможна никакая. Но в ходе системного кризиса Россия изменится. Вот этот испуганный третий-четвертый эшелон – это изменение психики людей. Они будут напуганы всерьез. Я видел людей, которые делали дефолт. Они были как зайчики, они полгода не воровали, насколько можно было судить до и после.

Что касается Александра II – да. Но у либеральных реформ были позитивные порождения, которые мы изучали в школе, кстати, в советской, а были негативные порождения. И когда суд может оправдать убийцу губернатора, потому что это симпатичный человек, то это тоже порождение либеральных реформ.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Это недолго было. Военный суд заменил суд присяжных. И спасибо Олегу Смолину. Всегда приятна инициатива, особенно исходящая, я бы сказал, из верхов оппозиционной фракции КПРФ.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Интересно, Олег Смолин поддерживает сталинизм Геннадия Зюганова и большинства коммунистов?

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Не надо провокаций!

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Он вовремя от нас отключился. Александр из Москвы, здравствуйте.

Слушатель: Здравствуйте. Не надо путать модернизацию, которую проводили при Сталине, и ту, которую хотят сейчас сделать у нас. Модернизация при Сталине была целью удержать политическую власть и выиграть будущую войну. А то, что будущая война не за горами, прекрасно все понимали.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Но товарищ Сталин сам организовывал будущую войну, готовя мировую революцию.

Слушатель: Сегодня модернизация в принципе невозможна, и по одной простой причине – по экономической. Потому что та самая компрадорская модель капитализма подразумевает, что я лучше буду закупать все товары за границей, везти сюда и получать 300–500 – 600-процентную прибыль, и вы прекрасно об этом знаете. Для чего мне

модернизировать свои Вооруженные силы? Для того чтобы охранять нефтепроводы? Но это всегда было, и есть, и будет предметом экспорта.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Я абсолютно согласен с радиослушателем. Нынешняя политическая верхушка просто не заинтересована ни в какой модернизации. Цель ее совершенно другая – это обогащение самой себя и той группы людей, которая с ней связана. И в этом смысле модернизация даже опасна.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Я хочу все-таки свернуть немножко с этих рельсов, мы как-то зациклились. Делягин нам обещает системный кризис, а Сергей Митрохин тоже примерно одно и то же говорит.

Мне все-таки кажется, что есть еще один момент. Кто может стать мотором модернизации? Во многих случаях в истории это была, например, какая-то политическая сила, партия, группа людей. В конце концов, откуда Сталин родился? Из большевистской партии. И вот такую «замечательную» модернизацию, которую нам господин Делягин предлагает, в мягком варианте он провел. Были и другие варианты, но тем не менее состоялся этот.

Вот сидит лидер партии. И что мы видим? «Яблоко» говорит: «Мы – демократическая партия». Демократическая партия проводит только что свой 15-й съезд. И чем она от большевиков отличается.? Вот почитайте средства массовой информации последних дней. Так она проводит внутри себя чистку.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Да вы меньше читайте советские газеты.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Я не советские, а антисоветские читаю. Чистку – прямо как большевики. Какую вы модернизацию можете произвести, если вы внутри себя сталинисты…

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Что вы на человека «наезжаете»?! Профессиональные демократы…

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Так они ж выгнали уже Игрунова, Задорнова, Дмитриеву, Грачева.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Прекрасные кадры для модернизации, черт возьми!

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Теперь будут выгонять Резника и Амосова.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Речь идет не о чистке, а речь идет о том, что ни в одной организации, тем более – в политической партии, не может быть конфликта интересов. И если человек состоит в другой политической организации и одновременно в нашей партии, он создает конфликт интересов.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Так вы тоталитарную секту создаете, как пишут?

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Нет, это не тоталитарная секта. Если мы демократическая партия, это не значит, что мы партия маразматиков, которая готова просто развалиться во имя лозунгов какой-то абстрактной свободы или еще чего-то. Мы хотим быть дееспособной организацией, которая стремится к власти.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Вот люди почитают, как вы Илью Яшина исключаете, и явно за вами не пойдут.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Так они и так не пойдут.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Если люди, которых вы сейчас называете, хотят разрушить партию, то мы не хотим, чтобы эти люди были в наших рядах, и мы это говорим: «Не надо нас разрушать. У вас есть выбор. Идите куда хотите. Вы определитесь, оставайтесь с нами или переходите в другую организацию, в другую партию. Вас никто не держит. Вас никто за это не накажет. Но нам дайте действовать так, как мы хотим, так, как мы считаем

нужно действовать для того, чтобы завоевать политическую власть».

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Вот вы и будете завоевывать политическую власть методами большевиков, если вы маленькой группкой собираетесь идти…

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: А это никакие не методы большевиков.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Вы сначала на мою личность переходили, теперь вы переходите на личность партии «Яблоко». Да какая разница…

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Я пытаюсь объяснить, почему за их партией не пойдут.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Не надо сидеть на двух политических стульях – можно политически порвать одно место, потому что стулья могут раздвинуться. Например, как мы будем переводить переговоры с той организацией политической, в которой состоит наш же собственный член? Он по какую сторону стола переговоров будет сидеть? Да ни по какую.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Но есть же разница между партией, движением…

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Еще есть одна пословица русская очень хорошая: нельзя быть покойником на всех похоронах и нельзя быть женихом на всех свадьбах.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Такая партия, как «Родина», в ней Делягин состоял, мне казалась не очень полезной, но поскольку она действовала коалиционными методами при создании, она стала успешным проектом. А вы – антикоалиционные.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Нельзя быть женихом даже на двух свадьбах. Организация, которая позволяет такую шизофрению в своих рядах, обречена на провал. А потом нас же и будут обвинять: «Вот вы ни с чем не справились, вы оказались слабыми, у вас ничего не получилось».

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Михали Геннадьевич, что вы думаете, может быть, за партией «Яблоко» пойдут ради модернизации?

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Пойдут обязательно.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Партия «Яблоко» сделала одну системную ошибку. Когда люди спросили, как защищать свои права, партия «Яблоко» ответила: «Идите в суд».

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Нет, мы такого не говорили!

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Они ломали заборы.

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Вы призывали к защите в суде интересов, все помнят.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Это вранье какое-то! Я работаю с тысячами людей в Москве, помогаю. И в первом моем обращении было: «Не ходите в суд. Потому что если вы пойдете в суд – это уже 5 лет».

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН: Это сейчас, когда вы уже поумнели. Но люди отвернулись от вас значительно раньше. Сначала люди отвернулись, потом вы умерли, а потом вы поумнели. Но поздно.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Нет, мы живы! Нам говорили, что мы умерли, еще 15 лет назад.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Но это тема уже следующей дискуссии.

От реформ – к нормальности

Мы, сегодняшнее поколение граждан России, выстояли в катастрофах 90-х и в мнимом «процветании» 2000-х. Все, что мы хотим, – это нормально и честно жить в нормальной и честной стране.

Мы не хотим никого ненавидеть: мы устали от ненависти. Мы не хотим мстить. Мы

готовы даже мириться с чужими ошибками – если понимаем, как и кем они устраняются.

Земля наша велика и разрушена. Нам нужно одно: строить себе и своим детям нормальную достойную жизнь.

Но сделать это поодиночке невозможно.

Все зависящее от нас мы сделаем сами. Все необходимое, что мы не можем сделать, должно сделать для нас государство. За это мы платим ему налоги и терпим его.

Мы хотим быть честными – в том числе и с государством. Но и оно должно выполнять свои обязанности перед Россией и ее народом, служить, а не вредить нам и не сметь посягать на наше чувство собственного достоинства. Общество не может развиваться без нормального государства.

Мы конструктивны. Мы устали от разрушений и деградации, мы счастливы строить, но преодолеем все преграды, мешающие стране развиваться по-человечески.

Мы не приемлем чрезмерной идеологизации, которая лишь прикрывает глупость либо циничный обман.

России нужны не очередные «-измы» и «-ции», а обычный здравый смысл. Слабый человек плывет по течению, сильный – против течения, и лишь умный – туда, куда ему нужно. Будем умными: объединим социальные, патриотические и демократические ценности так, как это нужно нашей стране, нашему народу: это и есть здравый смысл.

Нормальные люди идут в политику, чтобы народ их руками овладел государством и положил конец четверти века национального предательства.

Мы прошли долгий и тяжелый путь, и нас ничто не остановит сегодня, когда нашему общему процветанию мешает только несовершенство государства, нежелание и неумение его правителей служить России, а не своему гонору и карману.

Навязанный России режим политической монополии должен быть цивилизованно демонтирован. Ведь доведение страны до социальных потрясений – величайшее преступление любой власти.

В России нарастает и уже становится непреодолимым разрыв между властью и обществом, между уровнем и условиями жизни богатых людей и большинством народа, между потребностями людей и их положением в обществе. Главная задача – преодоление этой нетерпимой и позорной ситуации. Ведь только честный и открытый союз власти и общества позволяет достичь благополучия народа и процветания государства.

Россия должна стать государством единой нации, объединяющей образующие ее народы не только единой территорией, великой и всеобъемлющей русской культурой, русским языком и образом жизни, но и единой целью и методами ее достижения.

Эта цель проста: построение здорового ответственного государства и созидание с его помощью великой и не зависящей от внешних обстоятельств страны, обеспечивающей своим гражданам высокие и неуклонно растущие благосостояние и качество жизни, а главное – духовный рост.

Наша цель – общество солидарности, справедливости, свободы и демократии, гибкое, стремительно развивающееся, открытое всему позитивному. Общество, в котором каждый находит дело и место по душе, свободно стремясь к справедливости, прогрессу и порядку.

Государство будет служить народу, а не наоборот.

//-- ПРОГРАММА-МИНИМУМ: семь первоочередных мер, СЕМЬ УДАРОВ ПО БЮРОКРАТИИ И НИЩЕТЕ, даже в самых неблагоприятных обстоятельствах обеспечивающих нормализацию общественной жизни в течение года. --//

1. Возрождение России, сама жизнь требуют прежде всего моральной революции и

духовного возрождения.

Необходимо обеспечение равноправия всех граждан, беспощадное искоренение их дискриминации по социальному и национальному признакам (и, прежде всего, искоренение наиболее массовой дискриминации русских), последовательная борьба с коррупцией, терроризмом, реальным политическим экстремизмом (в первую очередь административным и либеральным).

В первую очередь необходимо:

• обеспечить гражданам России реальное (а не фиктивное, как сейчас) право на действенную самооборону;

• прекратить развращение общества государственными СМИ за государственный (то есть наш) счет, создав при них эффективные общественные советы (в первую очередь на телевидении). Прекратить бюджетное финансирование медиапродукции, не пропагандирующей мораль, нравственность, духовность и патриотизм, не способствующей духовному возрождению народа. В частности, запретить пропаганду морального разложения молодежи, курения, употребления алкоголя и других наркотиков, разрушения института семьи и брака пропагандой противопоставленных им установок, обеление образа представителей криминалитета, пропаганду криминальных действий и обучение им. Телеспектакли, выдаваемые за «реалити-шоу», должны допускаться к показу на телевидении только при условии доведения до зрителя информации о том, что его участники – актеры, играющие в постановочном шоу; платные СМС-голосования при этом следует запретить;

• разработать и реализовать государственную программу духовного возрождения и патриотического воспитания молодежи, стимулирующую создание у нее трудовой мотивации и осознание ею ограниченности применения принципов толерантности и политкорректности;

• очистить правоохранительные органы (в первую очередь МВД) от разложившихся и психически неустойчивых элементов с помощью новейших гуманитарных технологий и организационных мер с последующей социализацией уволенных за служебное несоответствие;

• установить двойную по отношению к существующему законодательству ответственность для государственных служащих – членов организованных преступных (в том числе коррупционных) сообществ;

• запретить любую прямую рекламу и product placement алкоголя и табака во всех видах (включая слабоалкогольные коктейли, «энергетические» напитки, пиво и курительные смеси) при прекращении позорной дискриминации курильщиков;

• признать вводящую в заблуждение рекламу (включая искажение реальных цен, а также заведомо ложную рекламу «целителей» и сект) разновидностью мошенничества и карать ее по Уголовному кодексу;

• жестко ограничить по объему все виды рекламы (от уличной до телевизионной), кроме специализирующихся на рекламе изданий, запретить ориентированную на несовершеннолетних рекламу, запретить рекламу в местах, где от нее некуда деться (например, аудиорекламу в метро – так как каждый имеет право быть избавленным от рекламного террора), запретить вне специализированных изданий массовую рекламу товаров роскоши и рекламу, внушающую человеку, что покупка того или иного товара или услуги возвышает его над остальными;

• ввести государственную монополию на алкоголь, табачную продукцию и игорный бизнес;

• лишать гражданства России натурализованных мигрантов, совершивших уголовные преступления (как во Франции) или 5 административных правонарушений в течение года, с депортацией за их счет на историческую родину после отбывания наказания;

• отменить наиболее разрушительные реформы последних лет:

• отменить репрессивную 282-ю статью Уголовного кодекса (наследницу сталинской 58-й и брежневской 70-й статей), позволяющую лишать свободы за критику власти;

• отменить предоставление сотрудникам ФСБ права требовать, по сути дела, от кого угодно чего угодно и назначать неограниченное количество штрафов;

• отменить людоедскую монетизацию льгот (компенсация льгот деньгами должна быть адекватной, а льготы в натуральной форме – доступными; льготники должны получить недоплаченные им деньги и право выбора между монетизацией и льготами в натуральной форме);

• отменить дискриминацию военных пенсионеров (пенсии которых не повышаются вместе с повышением обычных пенсий);

• отменить Болонский процесс, препятствующий формированию самостоятельного комплексного мышления (при помощи тестовой системы оценок) и ограничивающий доступ к высшему образованию (платностью получения степени магистра);

• отменить положения Лесного кодекса, по сути уничтожившие лесоохрану, и Воздушного кодекса, затрудняющие развитие малой авиации (важной для оповещении о возникновении пожаров);

• отменить реформу бюджетных организаций, с 1 июля 2012 года расширяющую платность бюджетных услуг и создающую предпосылки бесплатной приватизации бюджетной сферы;

• отменить регрессивную шкалу ставок обязательных социальных взносов, запретительно высоких для основной части граждан России и низких – для богатой части общества.

• все чиновники и политики должны обосновать источники средств и имущества, приобретенного ими и их семьями после 1991 года, либо пожизненно лишиться права занимать государственные должности и избираться в депутаты всех уровней;

• обязать чиновников всех уровней, включая президента РФ, пользоваться исключительно автомобилями отечественного производства;

• установить, что правом преимущественного проезда, в том числе с нарушением правил дорожного движения, в мирных условиях обладают автомобили «скорой помощи», МЧС и правоохранительных структур, следующие на вызов, в больницу, на пожар или преследующие подозреваемых в совершении преступления, и никто больше;

• для восстановления в обществе представлений о справедливости, искоренения попустительства и вседозволенности:

• расследовать деятельность высших чиновников и политиков СССР и России с апреля 1985 года;

• предать широкой огласке выявленные факты должностных преступлений и приведшие к тяжким последствиям случаи пренебрежения служебными обязанностями;

• пожизненно лишать чиновников и политиков, нанесших вред интересам СССР и России, права работать на государственной службе и избираться депутатами; при выявлении преступлений с неистекшим сроком давности (в том числе преступлений

против человечности) передавать материалы в Генпрокуратуру;

• восстановить смертную казнь за сознательные убийства при отягчающих обстоятельствах (включая серийные убийства, терроризм, производство и распространение тяжелых наркотиков в крупных масштабах); во избежание судебных ошибок не приводить приговор в исполнение до повторного независимого рассмотрения дела Верховным Судом, проводимым через год после окончательного судебного решения и до одобрения приговора губернатором региона, в котором было совершено преступление;

• в силу объективной невозможности возврата долгов всеми субъектами мировой экономики – от государств до населения развитых стран и в силу того, что кредитная «накачка» проводилась на протяжении последних 30 лет с учетом возможностей лишь обслуживания, но не возврата долга, в условиях невозможности продолжения его рефинансирования всемерно способствовать отмене накопленных долгов как таковых. Россия должна стать мировым флагманом движения «За мир без долговой кабалы».

2. Реализация права на жизнь – гарантирование реального прожиточного минимума всем гражданам России.

Это потребует увеличения годовых расходов бюджетов всех уровней примерно на 600 млрд. руб. в год, которые можно получить за счет ограничения коррупции и конфискации коррупционных средств, а в крайнем случае – за счет накопленных бюджетных резервов (более 6 трлн. руб.).

Гарантирование реального прожиточного (а семьям с детьми – социального) минимума, дифференцированного по регионам (в зависимости от разного уровня цен, природно-климатических и транспортных условий при обеспечении одинаковых социальных стандартов и в целом условий жизни) даст объективное основание всей политике межбюджетных отношений. Оно позволит прекратить хаос и коррупцию в этой сфере (все 2000-е годы регионы получают помощь по принципу достижения «средней температуры по больнице», то есть приближения к среднероссийскому уровню, оторванному от каких бы то ни было объективных критериев).

3. Подавление коррупции. Железный намордник – на алчущую пасть воровской коррупционной «элиты»!

Вор должен сидеть в тюрьме, а не в правительстве, а награбленное им должно быть возвращено народу. Для освобождения российской государственности из плена тотальной коррупции прежде всего необходимо:

• ввести принцип «презумпции виновности» при несовпадении официальных доходов и расходов в семьях чиновников;

• отменить срок давности для коррупционных преступлений;

• установить, что документальное доказательство вины коррупционера (наличия аудио– и видеофиксации) дают судам основания заключать под стражу с целью ограничения возможностей давления на следствие (сегодня ч. 1 ст. 290 УК РФ не является тяжкой, поэтому фигуранты преступления даже при наличии уголовного дела не задерживаются в порядке ст. 91, 108 УПК РФ, что позволяет им влиять на ход следствия, в том числе исправляя должностные инструкции, закрепляющих за ними право принятия коррупционного решения, что приводит к переквалификации по ст.159 (мошенничество) и даже при наличии безоговорочных доказательств ведет к вынесении им условного срока наказания. В итоге даже привлеченный к ответственности взяткополучатель не несет наказания, а в большинстве случаев возвращается на свое место);

• установить (по примеру Италии), что взяткодатель в случае сотрудничества со следствием освобождается от ответственности (это возлагает всю ответственность на организатора коррупции – чиновника и лишает жертв коррупции стимулов к его защите);

• считать соучастниками преступления, несущими полную ответственность, руководителей аффилированных с взяткополучателем фирм (освобождаются от ответственности при сотрудничестве со следствием);

• ввести (по примеру США) полную конфискацию даже добросовестно приобретенных активов (кроме необходимого для скромной жизни) семей членов оргпреступности (включая коррупционеров: коррупция власти всегда связана с мафией), не сотрудничающих со следствием;

• массово применять хорошо известные по западной практике технологические антикоррупционные методы, а также передовые разработки отечественной науки в области дознания и вскрытия информации в отношении антикоррупционных расследований (новейшие томографические и психомоторные «детекторы лжи»);

• сформировать специальные суды, рассматривающие исключительно дела, связанные с коррупцией и оргпреступностью, обеспечить их сотрудникам необходимую безопасность;

• развивать подлинное местное самоуправление, ввести механизм низового народного контроля за чиновничеством (используя возможности современных информационных технологий), обеспечить действенность прессы в борьбе с коррупцией;

• создать эффективную структуру по поиску и подготовке кадров честных управленцев, судей и работников силовых структур, применяя «детекторы лжи» при приеме на службу (вскрытие мотивации желающих работать в госаппарате);

• оздоровить МВД за счет его глубокой структурной реорганизации и кадрового обновления; оздоровить состав судов и прокуратуры;

• выслать из страны всех не уличенных в преступлениях «воров в законе» (по примеру Белоруссии, Молдавии и Грузии);

• установить, что осужденный за коррупционное преступление пожизненно лишается право занимать государственные и руководящие должности, вести любую юридическую деятельность и избираться на выборные должности всех уровней;

• перевести все государственное управление на систему электронного принятия решений (реализованную в ряде международных и даже российских компаний), обеспечивающую мгновенное принятие решений и урегулирование споров, но главное – позволяющую осуществлять незаметный для проверяемого сквозной контроль.

4. Ограничение произвола монополий:

превратить Федеральную антимонопольную службу (ФАС) по значению и полномочиям в аналог КГБ в экономической сфере;

• обеспечить прозрачность структуры цен естественных монополий и фирм, подозреваемых в злоупотреблении монопольным положением;

• предоставить ФАС право при резком колебании цены сначала возвращать ее на прежний уровень и лишь потом расследовать обоснованность ее изменения, расценивая отказ продавать продукцию по этой цене как уголовное преступление (по примеру Германии);

• обеспечить российским производителям свободный доступ на рынки городов, при необходимости – силовыми структурами и проведением спецопераций по расчистке путей для свободной конкуренции;

• запретить (по примеру Италии) создание сетевых магазинов везде, где могут

функционировать обычные магазины;

• обеспечить среднему, малому бизнесу и гражданам свободный доступ к товарам и услугам естественных монополий;

• заморозить на три года тарифы на продукцию и услуги естественных монополий, ЖКХ, городского транспорта. Провести тщательный анализ их издержек, за счет сокращения воровства, применения передовых технологий и повышения качества управления в течение года снизить тарифы на услуги ЖКХ не менее чем на 20 %, а тарифы на электроэнергию и цену газа на внутреннем рынке – не менее чем на 10 %.

5. Разумный протекционизм (хотя бы на уровне Евросоюза): все, что мы делаем руками, Китай делает дешевле, а часто уже и лучше нас.

Если мы хотим иметь рабочие места – мы должны последовать примеру развитых стран, большинство которых, не признаваясь в этом, усиливает протекционизм из-за глобального кризиса.

В России слабость рыночных стимулов вынуждает сочетать протекционизм с принуждением предприятий к технологическому прогрессу, сначала цивилизованными (через введение новых стандартов), а в случае непонимания – и административными методами.

При необходимости увеличить число занятых или создать производства товаров, которые в мире производятся менее чем тремя независимыми производителями, и нежелании частного бизнеса заниматься решением этих проблем, – создавать государственные предприятия (в случае их нестратегического характера – для последующей приватизации).

6. Освобождение малого предпринимательства.

Предприятия с менее чем 20 занятыми (в сельском хозяйстве – менее чем 50 занятыми), не занимающиеся финансовыми операциями, консультациями, внешней торговлей, перепродажей и другими потенциально спекулятивными видами деятельности (либо получающие годовой доход ниже определяемого отдельно порогового уровня), должны на 5 лет полностью освобождаться от всех видов налогов и обязательных платежей.

Это полностью исключит возможность налогового террора и качественно расширит возможности самозанятости.

Необходимо свободное занятие пустующих сельхозземель. Любой гражданин России получит право занять брошенную землю сельхозназначения (до 1 гектара на семью). По факту обработки она должна оформляться в бесплатную долгосрочную аренду, по факту непрерывной обработки в течение 10 лет подряд – передаваться в собственность.

Все нормативные документы, относящиеся к налогообложению, будут упрощены и сделаны понятными среднему гражданину, – чтобы малый и средний предприниматель мог вести бухгалтерский учет без помощи специально обученных бухгалтеров и финансистов.

7. Комплексная модернизация технологической инфраструктуры за счет накопленных резервов государства (безопасно для валютной стабильности можно использовать более 250 млрд. долл.), в части гарантированной доходности (например, ЖКХ крупных и средних городов) – за счет накопительных средств пенсионной системы.

Это кардинально снизит издержки экономики и расходы граждан и, создав огромный внутренний спрос, качественно улучшит деловой климат и усилит трудовую мотивацию населения.

Транспортные проблемы Москвы должны решаться в том числе созданием единой

инфраструктуры в пределах «бетонки», в которой наблюдается ежесуточная маятниковая миграция населения.

//-- ОСНОВНЫЕ ПРОГРАММНЫЕ ТЕЗИСЫ --//

//-- I. Государственное строительство --//

1. Установить, что президент России по должности должен возглавлять правительство. Внести в статью 111 Конституции Российской Федерации соответствующие изменения.

2. Лишить неприкосновенности депутатов Государственной Думы и законодательных собраний субъектов Федерации, членов Совета Федерации, глав субъектов Федерации. Установить, что Госдума, Совет Федерации и законодательное собрание субъекта Федерации могут предоставлять иммунитет своим членам против неправомерного, с их точки зрения, уголовного преследования, а Государственный совет имеет аналогичное право по отношению к главам субъектов Федерации.

Власть на всех уровнях обязана нести ответственность перед избирающими ее гражданами, а не перед бюрократией. Поэтому депутаты Госдумы должны избираться только по одномандатным округам, а главы субъектов Федерации и члены Совета Федерации – населением своих регионов.

Бюджеты субъектов Федерации, дотируемые федеральным бюджетом на 50 % и более, должны полностью управляться представителями Министерства финансов России.

Следует ввести действенный порядок отзыва избирателями депутатов Госдумы, членов Совета Федерации, глав субъектов Федерации в случае невыполнения ими своих обязанностей.

Если более 5 % граждан России, проживающих на территории действия того или иного суда, выносит вотум недоверия тому или иному судье указанного суда, этот судья должен исключаться из коллегии судей.

Президент должен получить право отстранения главы субъекта Федерации в случае невыполнения им своих обязанностей.

Дополнить законы о выборах всех уровней восстановлением голосования «против всех» и отменой выборов при явке ниже 25 % избирателей.

Ввести ответственность за принуждение к голосованию, ужесточить ответственность за фальсификацию результатов голосования.

Предоставить Госдуме и Совету Федерации право проведения парламентского расследования, на котором должны давать показания все граждане России, кроме президента. Лжесвидетельствование на нем должно караться, как в суде.

3. Выполнить требование Бюджетного кодекса о концентрации в федеральном бюджете не более половины налоговых (без внешнеторговых) доходов консолидированного бюджета с передачей остальных средств в регионы. За 5 лет снизить долю этих доходов федерального бюджета до 35 %. Обеспечить реальную финансовую базу местных бюджетов, достаточную для обеспечения местного развития.

Провести реформу налоговой системы, убрав угнетающие производство и деловую активность налоги. Для перехода на новую налоговую систему создать резервный фонд, наполненный за счет миллиардов, конфискованных у коррупционеров.

4. Обеспечить полное действие всех без исключения статей Конституции (включая право на труд, на отдых, на охрану здоровья, на образование, свободу слова и свободу собраний) на всей территории России, кроме зон чрезвычайного положения и контртеррористических операций.

5. Все судебные процедуры должны быть упрощены и понятны среднему гражданину,

чтобы он мог сам, без помощи юриста обращаться в суды, не опасаясь отказов по формальным причинам.

Любые нарушения со стороны судьи (включая игнорирование существенных материалов и нарушение законов) должны вести к его увольнению и пожизненному запрету на любую юридическую деятельность, занятие любой государственной, руководящей или выборной должности.

Работа всех судов должна быть гласной, если это не грозит разглашением государственной тайны. При всех апелляционных судах должны работать общественные наблюдатели.

Установить связь между квалификацией судьи и тяжестью обвинений. Чем тяжелее обвинение (а в арбитражном суде – чем выше сумма иска), тем выше должна быть квалификация судьи.

Ограничить количество дел, одновременно рассматриваемых одним судьей. Иначе перегрузки разрушают психическое и физическое здоровье судей, что отражается на правосудии.

Все судьи всех судов должны получать высокую зарплату и пожизненное социальное обеспечение. Судьи, присяжные заседатели, свидетели, потерпевшие, члены их семей при возможности криминальных угроз должны получать действенную защиту государства, пока в ней есть надобность.

Упростить систему судебных разбирательств и сократить их сроки. Установить, что, если при апелляции высшая инстанция подтверждает правильность решения предыдущей инстанции, ответчик выплачивает значительный штраф (в арбитражном суде – пени в двойном размере).

6. Немедленно прекратить деструктивную военную реформу и приступить к комплексной технологической, социальной и управленческой модернизации Вооруженных Сил – это единственный путь восстановления обороноспособности страны.

Создать Министерство ветеранов, обеспечивающее социальную реабилитацию и защиту ветеранам всех войн.

7. Внешняя политика России должна быть нацелена на обеспечение нашего развития и потому – на укрепление многополярности мира, а не обслуживание глобалистских интересов сверхдержав.

Отменить колониальную норму о верховенстве международного права над российским (по примеру США, в которых национальные законы имеют абсолютный приоритет над международными нормами, Китая и Великобритании, пошедшей по этому же пути, а также Евросоюза, считающего свое право международным).

Провести ревизию всех международных соглашений и, при необходимости, отказаться от взятых на себя международных обязательств, наносящих неоправданный ущерб России (с учетом того, что в случае коррупционного характера их принятия они даже по международному праву изначально не имеют юридической силы).

Запретить нахождение на территории России любых иностранных вооруженных формирований.

Отменить безвизовый режим с бывшими советскими республиками, в кторых произошла социальная катастрофа (как минимум – с Таджикистаном, Узбекистаном и Киргизией).

Проведя необходимую подготовку, перейти к экспорту сырья и продукции первого передела исключительно за рубли.

Зафиксировать в Конституции основные цели внешней политики:

• защита границ России и русских за рубежом;

• развитие и распространение русской культуры как фактора созидания общего будущего;

• постсоветская реинтеграция (в перспективе – с восстановлением Союза на новой, современной и эффективной основе);

• формирование привлекательного «центра силы» (сначала – на постсоциалистическом пространстве);

• превращение России в один из полюсов мира, предлагающий глобальные проекты для всего человечества (такой естественный проект – генерирование и распространение дешевых и сверхпроизводительных «закрывающих» технологий).

8. Для нормализации жизни г. Москвы и предотвращения тенденций территориальной дезинтеграции перенести столицу России в Сибирь (предпочтительна ее старая столица – г. Енисейск Красноярского края).

//-- II. Оздоровление правоохранительных структур --//

9. Сократить в разы центральный аппарат МВД, оставив в нем оперативно-розыскные части криминальной милиции по направлениям деятельности, Управление собственной безопасности, обрабатывающий информацию и изучающий тенденции совершения преступлений Главный информационно-аналитический центр (ГИАЦ), ученых.

Ликвидировать все главные управления МВД по федеральным округам как раздутые, никому не нужные структуры с засильем генералов и чиновников, занимающихся коррупцией и немного – имитацией деятельности.

Ликвидировать штабы как главное зло. Основное их занятие, по всей вероятности, – бесполезные бюрократические извращения в виде совещаний, разработки планов и инструкций. Милиция должна охранять граждан, а не бесконечно заседать и печатать тонны однообразных справок для архивов. Необходимая информация о деятельности любого сотрудника и подразделения должна находиться в компьютерной базе учета и выдаваться в режиме реального времени аналитиком в любой точке России.

Криминальная милиция должна включать в себя уголовный розыск, подразделение экономической безопасности, криминалистическую и экспертную лабораторию, специальные оперативно-технические подразделения, подразделение по защите свидетелей.

Экономические подразделения должны быть ориентированы на борьбу с коррупцией, хищением бюджетных средств, мошенничествами и тяжкими налоговыми преступлениями в рамках существующего Федерального закона 26.12.2008 № 293-ФЗ, исключающего внепроцессуальные проверки субъектов предпринимательской деятельности.

Структура муниципальной милиции должна выглядеть так: начальник милиции общественной безопасности региона, подчиняющийся напрямую министру внутренних дел, и его единственный заместитель, в подчинении которых находятся:

• аналитики, осуществляющие сбор, обработку, анализ и отправку в ГИАЦ МВД информации, накапливаемой территориальными отделами милиции, которые также вносят сведения о сотрудниках. Аналитики изучают криминальные тенденции, эффективность деятельности территориальных подразделений и каждого сотрудника. Лица с худшим рейтингом направляются на переаттестацию в учебно-кадровое

учреждение МВД с принятием решения о дальнейшей деятельности. Установленная криминальная информация или схемы совершения преступлений, или лица, готовящие преступления, передается в криминальную милицию для отработки оперативным путем;

• кинологический центр;

• управление материально-технического обеспечения из вольнонаемных сотрудников, которые собирают сведения о приобретении транспорта и передают аналитикам учетные данные машин и водителей, входящих в их штат (кроме водителей патрульных машин), производят учет оружия, его хранение и выдачу на местах. Форменное обмундирование приобретается каждым сотрудником на специально выданные ему средства, что избавляет МВД от складов, раздутого штата кладовщиков и учетчиков, считающимися милиционерами, а главное – от коррупции и продажи формы налево вагонами;

• начальники территориальных отделов милиции с участковыми, подразделениями ППС, дознанием и диспетчерскими (сейчас все эти службы дублируются в аппаратах управлений регионов и МВД и по своему штату сопоставимы с числом реально работающих людей);

Функции ОМОНа должны исполнять компактные внутренние войска, которые должны быть профессиональными, а не призывными. При достойной оплате труда в них придут адекватные, подготовленные физически и морально люди. Они должны использоваться только при массовых беспорядках, нападении на органы власти, в зонах контртеррористических операций. Охрана предприятий должна осуществляться частными охранными компаниями и страховаться в рамках гражданской ответственности (чем меньше охраны, тем выше цена страховки).

Набором сотрудников (исключительно отслуживших в армии) должны заниматься только учебно-кадровые заведения МВД, устанавливающие в ходе обучения способности и определяющие дальнейшую деятельность (для работы в ППС нужно 2 месяца обучения, участковым полгода, оперативником криминальной милиции один год, следователем полтора, аналитиком два). Они должны предоставлять в милицию готовых сотрудников, знающих законы и методику работы. (Сейчас кандидат проходит несколько этапов трудоустройства с бесконечными комиссиями и собеседованиями, которые легко преодолеваются коррупцией, а в учебное заведение попадает через значительное время, уже «обучившись» на практике.)

10. При получении признаков фальсификации вносимых в компьютерные базы данных по докладу аналитиков МВД на место должна выезжать контрольная группа, проверяющая достоверность данных путем встреч с гражданами без уведомления местной милиции (а не посещением ее отдела, написанием фальшивой справки и загулом в бане).

При обнаружении фальсификаций должна проводиться проверка силами оперативных подразделений центрального аппарата Управления собственной безопасности с использованием технических возможностей местного ФСБ, на основании данных которой должно неукоснительно приниматься решение в соответствии с законом.

При попытке фальсификации информации в базе данных начальник отдела и аналитик увольняются, а виновные отдаются под суд.

11. Агентура в ее нынешнем виде должна быть отменена из-за ее, насколько можно понять, фиктивности (кроме платной в закрытых учреждениях). Так как используемые методы конспирации не дают надежно скрыть источник информации, она часто записывается от лица других, которых не жалко потерять в случае рассекречивания. Оперативный сотрудник должен получать наличные деньги на оперативные нужды при

наличии достоверной информации и списывать их наличием выявленного преступления и возбужденного уголовного дела.

Экстремизм и терроризм следует целиком передать в ведение ФСБ. Вся работа милиции в данном направлении, похоже, сводится к написанию бесполезных указаний, планов, справок, псевдоориентировании фиктивной агентуры и в самой милиции зовется «борьбой с ветряными мельницами».

Следственные подразделения надо вывести из состава МВД. Следственный комитет должен единолично принимать процессуальные решения по материалам криминальной милиции, возбуждать уголовные дела и организовывать ход следствия направлением поручений. Надо четко распределить обязанности: сегодня следователь – сборщик бумаги в тома уголовного дела, а реальную работу ведут оперативные сотрудники (пока материал полностью не будет собран, в возбуждении отказывается). Между тем следователь должен сам вести свою работу и привлекать оперативников только для проведения необходимых специальных мероприятий.

Госнаркоконтроль, насколько можно понять, не столько борется с продажей наркотиков, сколько контролирует ее. А ведь наркопреступность нельзя побороть, исходя из задачи ежегодного выявления большего числа ее фактов. Получать информацию о продаже наркотиков обязан участковый (не только по своему участку, но и в любом месте страны) и передавать ее для обработки аналитикам, которые, изучив данные, передают соответствующие материалы для отработки в криминальную милицию.

Наличие в компьютерной базе данных не реализованной в течении полугода информации о продаже наркотиков должно требовать проверки профильной оперативно-розыскной частью (ОРЧ) криминальной милиции МВД без уведомления территориальных отделов (с использованием технических возможностей ФСБ). При выявлении продажи наркотиков должна проводиться проверка территориальной криминальной милицией, при отсутствии информации участкового – в отношении участкового.

При выявлении факта продажи наркотиков в развлекательных учреждениях учредители должны лишаться лицензии на пять лет.

В средних, специальных, технических и высших учебных заведениях должны быть введены обязательные тесты на употребление наркотиков. Употребивших наркотики отчислять из учебного заведения, если они не оказали помощь в установлении лица, реализовавшего им наркотики.

Систему профилактики детских нарушений надо исключить из структуры МВД (ведь малолетние правонарушители часто не являются субъектами правонарушения из-за своего возраста) и включить в систему центров социальной защиты детей. При задержании милицией за нетяжкие преступления дети должны передаваться в такие центры для реагирования. Это снизит негативное отношение детей к милиции в целом.

В сфере ответственности ГИБДД следует законодательно закрепить обязательное оборудование автомобилей блоком, который перед началом движения будет регистрировать водителя с помощью пластиковой карты, на которой должна размещаться информация о категории прав, пройденном техосмотре (в автомастерских, а не в ГИБДД), наличии страховки. Уже возможно и установление блоков, определяющих наличия алкоголя у водителя. На данный блок должна записываться информация с камеры видеонаблюдения, установленной на автомобиле. Благодаря этому при ДТП не нужно будет часами дожидаться ГИБДД, а нужно будет просто передать запись в страховую компанию, в которой установят факт и степень нанесенного ущерба. Заодно можно будет

избавиться от автомошенников.

Прием экзаменов на права должны осуществлять лицензированные коммерческие организации. Законность выдачи должны контролировать оперативные подразделения экономической безопасности.

Регистрацию автомобиля также должны осуществлять лицензированные коммерческие организации. Номера в соответствии с прейскурантом следует выставлять на сайте и оплачивать по факту резервирования, а «красивые» номера продавать с аукциона.

Развивать систему «Безопасный город», камеры которой фиксируют нарушения правил дорожного движения, причем информация о фиксируемых нарушениях и предъявленных претензиях должна автоматически передаваться в МВД, где аналитики устанавливают факты злоупотреблений и передают информацию в Управление собственной безопасности.

Малочисленные отделы ГИБДД надо оставить только в муниципальной милиции для профилактических операций (например, по выявлению пьяных за рулем) и регулирования сложных участков движения. Запретить им сопровождение чиновников, свадеб и похорон воров в законе.

Все изоляторы временного содержания, СИЗО, спецприемники и другие заведения, ограничивающие свободу, равно как и служба конвоирования должны быть переданы судебным органам, которые и принимают в соответствии с УПК решение об изоляции человека. (Сейчас идет серьезное отвлечение сотрудников милиции на доставление административно задержанных, что, помимо прочего, приводит к нарушению прав человека и создает возможности злоупотребления.) Доставленные могут находиться в отделе милиции не более 3–5 часов, за которые должна быть установлена личность, собраны документы для направления в суд задержанного, где его принимают приставы и полностью осуществляют дальнейший процесс задержания или заключения под стражу либо его освобождения. Результаты устанавливаются аналитиками сверкой данных милиции и судов.

Внутренние войска с сохранением своей специфики должны быть переданы в подчинение войскам постоянной готовности.

12. Прием заявлений у граждан должен быть изменен кардинально. Сейчас его ведет бездушная дежурная часть, объективно заинтересованная в том, чтобы отбиться от заявлений и «сбить деньги» с доставленных.

Нужны диспетчерские, всегда знающие местонахождение нарядов милиции, вневедомственной охраны и групп быстрого реагирования. При обращении гражданина необходимо в ту же минуту организовывать работу ближайших нарядов, при тяжком преступлении – вызов группы криминальной милиции и кинологической службы. Быстрота реагирования увеличит шансы раскрытия их по горячим следам и убедит граждан в необходимости быстрого сообщения о всех очевидных преступлениях.

Оценка деятельности диспетчерских должна производиться заявителем в ходе сбора первичного материала, на специальном бланке с пометками о времени приема заявления, участия в поисковых мероприятиях, опросах, опознаниях, корректности обращения сотрудников милиции и т. д.

//-- III. Социальные гарантии --//

13. Провести демонетизацию льгот: предоставить гражданам России право на восстановление натуральных льгот, отмененных в 2005 году; каждый льготник должен иметь право на компенсацию имеющихся у него льгот адекватной, а не заниженной

суммой денег.

Ущерб, нанесенный гражданам неадекватной монетизацией льгот, должен быть компенсирован в полной мере, в том числе из личных состояний организаторов монетизации (по решению суда).

14. Обеспечить доступность здравоохранения и образования, жесткий контроль качества их услуг. Отменить все псевдоновации, ведущие к коммерциализации образования и бюджетной сферы в целом.

Ликвидировать как категорию бизнес, паразитирующий на расходах бюджета, в первую очередь социальных (например, монополисты по поставкам лекарства для государственных нужд должны утратить свое монопольное положение и быть возвращенными в конкурентную среду).

15. Отменить Единый государственный экзамен (ЕГЭ), разрушающий сознание молодежи, отучающий ее думать, формирующий разорванное, «клиповое» мышление, обеспечивающий повышенную внушаемость и некритическое восприятие действительности.

Система образования должна созидать единую творческую нацию, а не быть инструментом социального контроля и превращением молодого поколения в стадо «квалифицированных потребителей».

Структура специальностей, получаемых молодежью в вузах и колледжах, и качество их подготовки должны соответствовать потребностям экономики и общества: вузы должны готовить востребованных специалистов, а не профессиональных безработных, как сейчас!

Гарантировать полностью бесплатное обучение в средней школе. В высших учебных заведениях (при получении первого высшего образования) бесплатными должно быть не менее половины учебных мест, в технических вузах – не менее трех четвертей учебных мест.

Установить обязательность среднего образования, а в перспективе – обязательность полноценного высшего.

Программа средней школы должна включать изучение английского языка, достаточное для свободного общения. Другие языки (в первую очередь китайский) могут изучаться как дополнительные.

Полностью воссоздать разрушенную систему профессионального образования (в частности, средних специальных учебных заведений) и широкую сеть бесплатных вечерних школ (для россиян, лишенных либеральными реформами 90-х и 2000-х годов нормального среднего образования).

16. В течение двух лет полностью искоренить беспризорность.

Отменить навязываемый России западный стандарт ювенальной юстиции, разрушающий семью и являющийся репрессивным механизмом.

Создать вместо нынешних унизительных приемников-распределителей сеть «домов защиты» для детей и подростков, обеспечивающих квалифицированную медпомощь и последующую социальную адаптацию.

Принять программу «Поддержка семьи», предусматривающую в том числе массовое создание детских учреждений (детских садов, школ, групп временного пребывания, творческих студий, спортучреждений) с бесплатным или частично оплачиваемым для родителей содержанием детей.

Внести в официальный перечень профессий профессию «домохозяйка» с обязательным оформлением трудового стажа женщинам, имеющим детей, в зависимости от их

количества и возраста.

17. Ввести обязательную диспансеризацию всего населения. Приравнять полностью занятых работников бюджетных предприятий здравоохранения и образования (включая муниципальные) к госслужащим с соответствующей оплатой труда и социальным обеспечением.

Решить проблему качественного здравоохранения с помощью применения прорывных медицинских технологий, которые позволят лечить пациентов, а не доить их карманы и бюджет страны.

Решительно отделить «медицину комфорта» как вид предпринимательства от «медицины жизнеобеспечения», сохраняющей жизнь и здоровье. Последняя должна быть общедоступной и качественной для всех граждан вне зависимости от их доходов, для малоимущих – бесплатной.

«Медицина жизнеобеспечения» должна финансироваться из бюджета в соответствии с потребностями, определяемыми на оснований показателей здоровья населения региона по результатам диспансеризаций. Страховые принципы в «медицине жизнеобеспечения» должны быть полностью отменены и сохранены лишь в «медицине комфорта», так как они переводят оплату труда медработников на сдельный принцип, заинтересовывая их не в обеспечении здоровья, а в увеличении масштабов медицинских услуг. Кроме того, страховые принципы увеличивают расходы на здравоохранение за счет финансирования самих страховых компаний.

Кардинально повысить мобильность бригад «скорой помощи» за счет приоритетного финансирования и обновления технической базы.

18. Развернуть производство российского инсулина, соответствующего по качеству производимому в развитых странах.

В течение 10 лет обеспечить полное удовлетворение потребностей населения России в жизненно важных лекарствах за счет отечественного производства (при качестве этих лекарств не ниже аналогов, производимых в развитых странах).

Запрещать импорт лекарственных препаратов иностранного производства, равных или более слабых по эффективности и качеству, но более дорогих, чем российские, при удовлетворении потребности населения России в этих лекарствах.

Провести изучение, научное обоснование и введение в практику доказавших свою эффективность методов и средств народной медицины.

19. Компенсировать из местного бюджета (при нехватке средств в нем – из регионального, при нехватке средств в нем – из федерального) расходы граждан на рассчитанные по социальным нормам услуги ЖКХ (включая налог на жилье и оплату найма, в том числе социального жилья), превышающие 10 % семейного дохода.

20. Снизить проценты по потребительским и ипотечным кредитам (с учетом сопутствующих платежей) до уровня ставки рефинансирования Банка России. При потере работы предоставлять заемщику 6-месячную отсрочку по выплате кредита и процентов, при резком снижении заработной платы (в том числе из-за вынужденной смены работы) пропорционально увеличивать срок выплаты кредита с соответствующим снижением выплат.

В регионах с дефицитом населения при рождении первого ребенка списывать 25 % ипотечного кредита, при рождении второго – 50 %, третьего – 75 %, четвертого – весь кредит.

Наращивать потребительское кредитование населения за счет долгосрочных и дешевых

государственных денег, предоставляемых банкам (со снижением стоимости кредитов для населения).

21. Ввести запрет на бродяжничество. Предоставлять бездомным общежития и общественные работы (по очистке жилых и лесных территорий, низкоквалифицированные работы на строительстве и производстве, сельхозработы и т. п. с обеспечением их жильем и субсидированием предприятий, предпринимателей и муниципальных органов для этих целей); при уклонении направлять их на принудительные работы.

22. Под страхом увольнения запретить выгонять посетителей из мест приема (паспортных столов, единых расчетных центров, налоговых инспекций и т. д.) на улицу на время обеда. Места приема пожилых граждан и граждан с ограниченными физическими возможностями (в отделениях Пенсионного фонда, поликлиниках и т. д.) должны находиться на первом этаже или быть оборудованы исправными общедоступными лифтами.

Платежные документы (коммунальные, пошлины, штрафы, налоги и т. д.) должны всегда передаваться гражданам только с уже внесенными в них банковскими реквизитами, чтобы люди вписывали в них только информацию о себе, не мучаясь переписыванием громоздких аббревиатур и цифр. Передача гражданам незаполненных таким образом платежных документов должна вести к немедленному освобождению их от соответствующих выплат с соответствующим штрафом сделавшего это чиновника.

Установить, что получение любых документов, необходимых для выполнения обязанностей органов госуправления перед гражданами, является прямой обязанностью этих органов. Бюрократия должна сама получать нужные ей справки, а не измываться над гражданами, отправляя за этими справками их.

23. Принять Закон о профессиональной ответственности, устанавливающий, что:

• медицинские и образовательные учреждения должны возмещать убытки, нанесенные ошибками врачей и некачественным образованием;

• сотрудники правоохранительных органов, преступившие закон, должны навсегда лишаться права работать на государственной службе, в силовых структурах, службах охраны и вести юридическую деятельность;

• осужденные за хозяйственные преступления, включая мошенничество, должны лишаться права занимать руководящие должности, в том числе в бизнесе, на срок, вдвое превышающий срок заключения (включая условные сроки), но не менее чем на пять лет;

• чиновники, допустившие профессиональные ошибки (или не протестовавшие против их совершения), должны лишаться права занимать равные или более высокие руководящие должности на государственной службе и избираться в депутаты всех уровней;

• при утрате доверия избирателей к депутатам всех уровней и членам Совета Федерации не позднее чем за год до истечения полномочий депутатов следует назначать их досрочные выборы, если за это собраны подписи не менее чем 15 % избирателей;

• действия журналистов, злоумышленно совершающих вброс заведомо ложной информации, повлекший за собой панический спрос на товары первой необходимости или иные тяжкие последствия, должны расцениваться как мошенничество и вести к уголовной ответственности;

• органы власти и СМИ должны под личную ответственность своих руководителей по существу реагировать на все поступающие в них обращения граждан, кроме анонимок, в течение месяца.

24. Разработать высокие стандарты, обеспечивающие безопасность потребления всех товаров. Их нарушение должно вести к имущественной и уголовной ответственности.

Ввести жесткий контроль качества всех продаваемых в России товаров (особенно продовольствия и лекарств) и оказываемых россиянам услуг по стандартам, действующим в Белоруссии и Евросоюзе (из двух групп стандартов применять более жесткие).

Ввести канадские стандарты предупреждений о вреде курения на сигаретных пачках (с изображениями пораженных легких и мозга).

Все товары, при производстве которых используются генетически модифицированные продукты, должны иметь яркую маркировку.

Запретить производство и импорт автомобилей без катализатора, качественно снижающего токсичность выхлопа. Эксплуатируемые автомобили должны быть оборудованы катализаторами (для малообеспеченных – за счет бюджета). Обеспечить повышение качества российского бензина до европейских норм (при современном его качестве он быстро уничтожает катализатор, что ведет к загрязнению окружающей среды).

25. Большинство стран бывшего СССР не может развиваться без России – ее интеллекта, капитала и рынков – и погружается в хаос, коррупцию и феодализм, проникающие к нам преступностью и нищетой. Остановить эту экспансию можно, только обеспечив благополучие этих стран за счет взаимовыгодной (но в первую очередь выгодной для нас) интеграции с Россией – восстановлением Советского Союза на новой экономической и политической основе, без его недостатков (агрессивной пропаганды, массового принуждения к предательству, закрытости, отсутствии гласности, монополии на власть, запрета на частный бизнес).

Это долгосрочная цель, требующая оздоровления государства, но ее значимость требует ее законодательного закрепления.

Мы должны вернуть себе и своим соседям благополучие, от которого по глупости и корысти отказались 20 лет назад.

//-- IV. Жилищная политика --//

26. Национализировать пустующие более года новостройки, принадлежащие юридическим лицам, выплатив им расчетную себестоимость жилья (без учета взяток и монопольного завышения цен).

Национализировать квартиры, дома и земельные участки, принадлежащие физическим лицам, являющимся собственниками более пяти квартир, или домов, или более 5 гектаров земли (не используемых для сельхозпроизводства), начиная с шестой квартиры, дома и с шестого гектара земли, с выплатой их расчетной стоимости.

Передать в качестве социального жилья полученный жилой фонд, как и жилье, выкупленное у строительных и девелоперских компаний за долги, нуждающимся в улучшении жилищных условий семьям с детьми и молодым специалистам.

Национализированную землю сельхозназначения выделять бесплатно для развития сельского хозяйства.

Национализированную землю, предназначенную для жилищного строительства, выделять нуждающимся в улучшении жилищных условий гражданам, обладающим средствами для строительства, бесплатно. Инфраструктуру прокладывать в рассрочку на 20 лет.

Выделять бесплатно земли, предназначенные для жилищного строительства, предоставлять льготное кредитование работоспособному населению, переселяющемуся из европейской части России за Урал.

Установить, что добросовестно отслуживший до пенсии офицер получает от государства бесплатное жилье в регионе по своему выбору.

Установить, что четвертый ребенок освобождает от кредита за квартиру или за землю (по социальным нормам).

27. Осуществить массовое строительство малоэтажного жилья по современным дешевым технологиям, с предусмотренной на проектном уровне технической и социальной инфраструктурой. Предоставлять его в социальный найм.

Распространить практику предоставления дешевых земельных участков с подготовленной инфраструктурой для индивидуального строительства (опыт Белгородской области) на всю страну. В жесткие сроки реализовать программу «Новая урбанизация». Вывести крупные офисные и жилищно-гостиничные комплексы Москвы (и других крупнейших городов) за их пределы (по примеру Лондона).

Начать программу создания самоуправляемых усадебных городов нового типа, используя в их системах жизнеобеспечения самые передовые технологии (футурополисная урбанизация), в массовом порядке делая эти новые города средоточиями технических и социальных инноваций.

28. Государство должно выплатить свои долги перед ЖКХ, так как плохое финансовое положение ЖКХ вызвано прежде всего неплатежами бюджетов и бюджетных предприятий, а не населения.

Дополнительно снизить стоимость жилья в течение года за счет сокращения взяток, выплачиваемых застройщиками коррумпированным представителям региональных и местных властей.

Пресечь практику ложных банкротств управляющих компаний в ЖКХ, превратившихся в аналог МММ.

29. Детально проработать федеральный стандарт стоимости услуг ЖКХ (позволяющего учитывать климатические и инфраструктурные особенности) и жестко контролировать его соблюдение, включая детальный контроль за издержками ЖКХ. Нормативная стоимость услуг должна ежегодно снижаться, стимулируя ЖКХ к энергосбережению. Сверхнормативная экономия должна оставаться ЖКХ.

Вести учет предоставленных ЖКХ услуг и возвращать населению часть оплаты при невыполнении нормативов.

//-- V. Трудовые отношения --//

30. Ввести уголовную ответственность за нарушение работодателем Трудового кодекса и за практику заведомо ложного «стажерства» (как за мошенничество).

31. Для пресечения массового обмана и грабежа работников предпринимателями предусмотреть право крупного трудового коллектива избирать в руководящие органы предприятия и корпорации своих представителей (для акционерных обществ – независимых членов Совета директоров) с правом вето на принятие любого решения и переизбирать их по мере необходимости. Исключить возможность увольнения указанных представителей трудовых коллективов по инициативе работодателя.

Предприятия, которые вместе с дочерними фирмами и филиалами насчитывают более 2 тыс. наемных работников, учреждают (по немецкому образцу) Наблюдательные Советы, состоящие из равного количества представителей собственников и наемных работников.

32. Если банкротство среднего и малого предприятия ведет к его ликвидации и уничтожению соответствующих рабочих мест, трудовой коллектив должен иметь право установления полного контроля над ним, в том числе в форме реорганизации его в народное предприятие, при реструктуризации задолженности.

33. В случае появления задолженности по зарплате свыше 2 месяцев она может по решению трудового коллектива погашаться передачей в его собственность пакета акций, долей или паев предприятия.

34. Необходимо создание подлинно независимых (в том числе и от владельцев конкурирующих предприятий) профсоюзов.

Установить, что все решения администрации предприятия, касающиеся уровня оплаты, условий труда и статуса предприятия, не вступают в силу до их согласования со всеми профсоюзами, объединяющими более 10 % работников предприятия.

35. Зарплата наименее оплачиваемого сотрудника (кроме технического персонала) из числа занятых полный рабочий день не должна быть ниже 10 % максимальной зарплаты (без учета иных доходов) руководителя.

Размер премиальной части оплаты труда работников и менеджеров нижнего звена не должен превышать 30 %.

Ограничить дивиденды и иные выплаты собственнику предприятия, привязав их максимальный объем к средней оплате рядовых работников.

36. Предоставить трудовому коллективу градообразующего предприятия права выдвижения своих представителей на местных выборах, минуя политические структуры.

37. Обеспечить равноправие работников вне зависимости от их гражданства, исключив этим социальный демпинг со стороны бесправных гастарбайтеров. Ограничить въезд иностранной рабочей силы необходимыми экономике, но не имеющимися на рынке труда специалистами, в том числе по невостребованным (с учетом прекращения дискриминации в области зарплат) профессиями.

Нелегальных мигрантов высылать из России за их счет (при отсутствии средств – после отработки соответствующих расходов на общественных работах), их работодателей и организаторов их транзита карать по Уголовному кодексу за работорговлю. Рассматривать нежелание высылаемых нелегальных мигрантов сотрудничать со следствием (или попытки покрывать своих работодателей и организаторов транзита) как признак участия в организованной преступности и карать по Уголовному кодексу.

Предоставлять рабочую визу только при прохождении экспресс-теста на знание русского языка (специалисты могут заменять его на экспресс-тест по знанию английского).

Для облегчения интеграции обязать все хозяйствующие субъекты, использующие труд легальных низкооплачиваемых иностранных работников, проводить за свой счет их культурное просвещение в течение не менее одного часа каждый рабочий день.

Установить, что низкооплачиваемый иностранный работник может находиться на территории России не более 11 месяцев подряд с последующим обязательным возвращением на родину и повторным въездом на территорию России не более чем через шесть месяцев.

//-- VI. Национализация --//

38. Обеспечить действенный контроль государства, общественных объединений, трудовых коллективов и граждан за государственной (общенародной) собственностью, включая т. н. «государственные корпорации», остановить ее тотальное расхищение.

Восстановить реальное государственное управление государственной собственностью в интересах всего общества.

Остановить коммерциализацию автомобильных дорог.

39. Национализировать без каких бы то ни было выплат и компенсаций предприятия, права собственности на которые выведены в офшоры и не будут возвращены в Россию в течение года.

40. Обложить компенсационным налогом в размере разницы между стоимостью продажи и реальной ценой на момент проведения приватизации (британская практика windfall taxes) с учетом полученной с этой разницы прибыли и выплаченных дивидендов владельцев крупных приватизированных предприятий. Взимать компенсационный налог пакетами акций этих предприятий по рыночной стоимости.

41. Выделить стратегически и социально значимые предприятия: в отношении первых не допускать перехода под контроль иностранного капитала или закрытия (пример – ВПК), в отношении вторых – закрытия (пример – градообразующие предприятия).

Предоставлять государственную поддержку частным предприятиям исключительно под залог пакетов их акций. В случае невозврата государственной поддержки изымать эти акции в госсобственность для последующей модернизации и (при необходимости) перепрофилирования.

Предоставлять господдержку госпредприятиям под личную (в том числе имущественную) ответственность их руководителей.

Установить, что руководство предприятия, получающего господдержку, может покидать страну лишь под личную ответственность чиновника, принявшего решение о предоставлении этой поддержки.

42. Восстановить целостность разрушенных реформами единых технологических комплексов естественных монополий (в первую очередь электроэнергетики) и вернуть их в государственную собственность.

43. Воссоздать полномасштабную систему проектного финансирования, в случае сопротивления частного финансового капитала – национализировать кредитнофинансовую систему.

//-- VII. Политика модернизации --//

44. Вернуть деньги на Родину! Вернуть в страну активы государства, размещенные за рубежом (Резервный фонд, Фонд национального благосостояния, часть резервов Банка России), и направить их на модернизацию и неотложную социальную помощь населению.

45. Кардинально снизить издержки российской экономики массированной технологической модернизацией инфраструктуры, в первую очередь автомобильных дорог, ЖКХ и энергетики.

Создать Агентство передовых технологий, занимающееся поиском новых разработок, потенциально представляющих собой технологическую ценность, доведение их до уровня промышленных образцов и последующую коммерциализацию.

Создать Агентство экономической реконструкции, концентрирующее всю помощь нефинансовому сектору и управление всем госимуществом (включая государственные корпорации) для реализации стратегических задач развития страны, в первую очередь:

• модернизации инфраструктуры (прежде всего ЖКХ и автодорог);

• строительства дешевого жилья;

• реиндустриализации (восстановления производства критически значимой продукции, не производимой в мире в должных количествах как минимум тремя независимыми

производителями);

• модернизации АПК (за счет рефинансирования сельского хозяйства и прекращения недобросовестной конкуренции импорта);

• создания спроса на высокотехнологичную продукцию и на новые разработки, способные стать основой кластеров инновационного роста (в первую очередь это углубленная переработка энергоносителей, альтернативная энергетика, материаловедение, катализ);

• модернизации армии в рамках новой военной доктрины.

Временно свободные средства государственных предприятий должны отчуждаться Агентством экономической реконструкции и направляться на решение задач реиндустриализации и модернизации экономики.

46. В течение полугода разработать и ввести в действие общенациональную программу энергосбережения, в разы снижающую совокупную налоговую нагрузку на предприятия, обеспечивающие рост производства при значимом сокращении его энергоемкости.

Предоставлять налоговые скидки предприятиям, заказывающим научные исследования в России.

47. Перейти к разработке новых пятилетних планов развития страны (на основе индикативного планирования), увязывая в них отраслевые и территориальные программы развития (ныне не согласованные), выделяя приоритеты развития и набор «локомотивных» госпрограмм: электроника, программирование, станкостроение, самолетостроение, железные дороги, ядерные технологии, биотехнологии, новые материалы.

При осуществлении государственного регулирования в полной мере учитывать отраслевую специфику: оптовую торговлю нельзя регулировать так же, как мелкую, точное машиностроение – как переработку сельхозпродукции. Создавая при помощи различных режимов регулирования равные условия для работы предпринимателей в различных отраслях, государство обязано стимулировать деловую активность в приоритетных направлениях и крупных проектах.

//-- VIII. Налоговая политика --//

48. Поскольку более обеспеченные люди могут сильнее влиять на общество, они должны нести большую ответственность, что должно выражаться и в налоговой сфере. Ввести прогрессивное налогообложение доходов физлиц, отменив налог на доходы ниже трех прожиточных минимумов и введя 20 %-ю ставку налога на доходы более 600 тыс. руб. в месяц.

Ввести прогрессивное налогообложение имущества. В частности, площадь квартир более 100 кв. м. и домов более 150 кв. м. на человека обложить налогом по ставке 10 % рыночной стоимости; жилищные помещения по санитарным нормам и земельные участки площадью до 6 соток на семью освободить от налогообложения.

49. С учетом обязательных социальных взносов и подоходного налога из фонда оплаты труда большинства россиян изымается более 39 %. Запретительная налоговая нагрузка делает массы россиян преступниками, лишает их доступа к социальным и пенсионной системам, превращает честность в привилегию имущих.

Необходимо отменить регрессивный характер обязательных социальных взносов (при котором бедный платит больше богатого) и установить их совокупную ставку на уровне до 15 % фонда оплаты труда вне зависимости от величины этой оплаты.

50. Установить, что предприятия должны платить налоги там, где расположены их

производственные мощности. Это вернет финансовые потоки, искусственно сконцентрированные сегодня в Москве и Санкт-Петербурге, в продуцирующие их регионы.

51. Распространить налог на добычу полезных ископаемых на все виды ископаемых. Дифференцировать его ставки по горно-геологическим и природно-климатическим условиям для создания равных конкурентных условий для производителей и обеспечения рентабельности их деятельности в максимально широких условиях, отвязать их от мировых цен.

52. Установить, что при наличии приобретений, стоимость которых превышает официально полученные гражданином за предшествующие годы средства, в его отношении автоматически возбуждается расследование по подозрению в злостной неуплате налогов, на время которого он лишается права покидать страну, состоять на госслужбе, занимать руководящие должности и вести юридическую деятельность. В случае виновности он должен наказываться штрафом в размере стоимости приобретенного имущества и лишением свободы от 7 до 15 лет (опыт Гонконга).

53. В течение 3 лет осуществить перенос центра тяжести на легко собираемые налоги – с полезных ископаемых, внешней торговли, с оборота (восстановив его), с переводов денег за рубеж (в размере нескольких процентов), минимизировав все остальные налоги.

//-- IX. Экономическая политика --//

54. Вернуться к Кейнсу. Установить минимальный уровень государственных расходов по отношению к ВВП, поддерживаемый при необходимости за счет дефицита бюджета, для выполнения неотъемлемых обязательств государства и поддержания минимально необходимого уровня монетизации экономики (так как в условиях глобальной экономической депрессии главной проблемой становится отсутствие платежеспособного спроса из-за сжатия денежной массы).

55. Жестко структурировать банковскую систему на основе формализованных критериев: выделить до 150 банков, в случае кризиса получающих необходимую поддержку. Остальным банкам финансовой поддержки в кризисе не оказывать. Провести опережающую кризис санацию банковской системы: закрыть банки-«помойки», отмывающие деньги коррупционеров и бандитов.

Создать сильную, суверенную банковскую систему с достаточной ликвидностью, способную давать достаточно большие кредиты реальному сектору надолго и под низкие проценты. Использовать для этого опыт Советского Союза, Японии, Южной Кореи.

56. Установить, что любая поддержка частного бизнеса (включая протекционизм) должна сопровождаться его встречными обязательствами перед государством по производству определенной продукции (или оказанию услуг) в определенном объеме в определенные сроки по определенным ценам. Невыполнение обязательств должно вести к образованию долга перед государством в размере стоимости непроизведенной (или произведенной, но не того качества или ценового диапазона) продукции (услуг).

Запретить все операции на любых спекулятивных рынках любому предприятию, получающему государственную помощь.

57. Отменить подрывающие конкурентоспособность меры по либерализации внешнеэкономических связей, имея в виду, что кризис создает объективную потребность в усилении протекционизма. Выйти из ВТО, которая в условиях глобального кризиса.

Восстановить контроль за трансграничным движением капиталов, не препятствующий развитию реального сектора. Ввести налог на спекулятивный капитал, в 1997–1999 годах

спасший от разрушительной девальвации Чили и Малайзию (10 % от суммы на вывод из страны капиталов в течение года после их ввода в страну).

58. Полностью запретить импорт за государственные средства любой продукции, аналоги которой производятся в России.

Отменить ввозные пошлины на производственное оборудование, не производимое и не намеченное к производству в России.

59. Создать на территории России офшорные зоны (в Калининградской области и на Курильских островах) для иностранных компаний, не связанных с Россией и не ведущих коммерческой деятельности на ее территории. В рамках этого же подхода осуществлять постановку иностранных судов под российский флаг.

60. Не допускать использования права интеллектуальной собственности для прикрытия злоупотребления монопольным положением.

61. Запретить продажу земель иностранным компаниям и гражданам и передачу ее им в аренду более чем на 15 лет.

Принять комплексные меры по восстановлению гумусного (плодородного) слоя земель сельхозназначения. Сократить до минимальных обоснованных размеров применение химических средств, вредных для здоровья человека, при выращивании урожая.

Запретить перевод пахотных земель в разряд земель общехозяйственного пользования.

62. Ввести систему государственного заказа с частичным дотированием для объединенных в кооперативы мелких и средних фермерских и крестьянских хозяйств, а также личных подсобных хозяйств населения.

//-- X. Экологическая политика --//

63. Сформировать нормативно-правовую базу экологического развития. Воссоздать в структуре госуправления экологический орган. Сделать экологию реальным приоритетом технологической модернизации.

Провести экологическую инвентаризацию территории России.

Развернуть переговоры с Евросоюзом и Китаем об оплате ими трансграничного загрязнения территории России.

64. Запретить ввоз генетически модифицированных продуктов, в первую очередь семян.

Запретить ввоз радиоактивных отходов из-за рубежа.

Запретить въезд на территорию России лиц, страдающих опасными заразными заболеваниями.

65. Переработать Лесной и Водный кодексы с учетом обеспечения восстановления природной среды и запрещения строительства коттеджных поселков в заповедниках и водоохраной зоне.

66. Переработать Лесной кодекс с учетом необходимости обеспечения действенной защиты лесов от пожаров, а Воздушный кодекс – в целях максимального развития малой и частной авиации, в том числе для наблюдения за лесами в пожароопасный период (частично выполнено).

67. Усилить контроль и ужесточить ответственность за поставку некачественной питьевой воды населению.

68. Принять закон «Об экологической культуре», предусматривающий большие штрафы, пропорциональные уровню доходов, и принудительные работы в отношении лиц, уличенных в неоднократном загрязнении общественных мест (включая улицы и дворы) и зон отдыха населения.

Ужесточить ответственность за браконьерство. Установить строжайшее наказание (как

за уничтожение национального достояния России) за убийство занесенных в Красную книгу животных.

69. Сохранить чистоту Байкала как одной из главных национальных ценностей России.

//-- XI. Национальная политика --//

70. Установить, что специалисты с высшим образованием из любой страны, проработавшие в России два года по специальности, и носители русской культуры, проработавшие в России два года, при желании должны получать гражданство России по факту сдачи полноценного экзамена по русскому языку и литературе (на уровне средней школы).

Установить, что любой человек, легально работающий в России, выполняющий наши законы, принимающий нашу культуру и соблюдающий правила общежития, имеет право жить в России, пока может себя прокормить. Если в течение пяти лет он и члены его семьи не совершали правонарушений, не возбуждали к себе розни со стороны местных сообществ и сами зарабатывали себе на жизнь, они должны получать право подачи заявления на получение гражданства России. Непременным условием предоставления гражданства России должен стать факт сдачи полноценного экзамена по русскому языку и литературе (на уровне средней школы).

71. Предоставить русской культуре статус государственной, то есть нуждающейся в поддержке со стороны государства, и целевым образом осуществлять ее поддержку государством на всей территории России и за ее пределами без ущемления иных культур.

Предоставить русскому народу статус государственнообразующего народа, понимая под его представителями идентифицирующих себя как русские носителей русской культуры.

Ввести (по признаку самоидентификации) понятие «коренные национальности», представители которых исторически проживают в России и не имеют собственного национального образования вне ее территории.

Провести поголовную проверку законности получения гражданства России после 1992 года представителей некоренных национальностей с депортацией нарушителей.

72. Активно взаимодействовать в областях культуры, науки и бизнеса с соотечественниками за рубежом. Предоставлять значительные льготы и подъемные русским, переселяющимся в Россию из других стран.

73. Создать равные условия для развития образовательного и культурного уровня представителей разных национальностей.

Отменить порочную практику квотирования поступления на бюджетные места в высших учебных заведениях по региональному (по сути дела, национальному) признаку.

В связи с высоким уровнем коррупции провести тестирование знаний абитуриентов и студентов с исключением не обладающих минимально необходимыми знаниями и возбуждением уголовных дел в отношении учителей и преподавателей, покрывающих их.

74. Признать и обеспечить полное экономическое, социально-культурное и политическое равноправие всех народов России.

75. Запретить сотрудникам всех региональных подразделений силовых структур ношение оружия вне региона своей непосредственной деятельности. Появление с оружием вне данного региона карать за незаконное ношение оружия с принадлежностью к силовым структурам в качестве отягчающего обстоятельства. Разрешать проводить следственные действия за пределами своего региона только с письменного разрешения руководства соответствующих силовых структур региона, где проводятся следственные действия, либо с разрешения федерального руководства.

//-- XII. Отношение к нашему историческому наследию --//

76. История российской цивилизации и ее смыслообразующего стержня – русского народа и русской культуры – неразрывна. Советский период – такая же неотъемлемая часть нашей истории, как и все предыдущие. Его трагичность воспринимается нами обостренно из-за аберрации исторического зрения: в отличие от времен Петра Первого, мы воспринимаем его через призму личной и семейной истории.

Мы не отрекаемся от своих предков даже тогда, когда с высоты современного видения сознаем их историческую неправоту. Мы принимаем их и свое прошлое такими, какими они есть. Никто – ни либеральные агенты глобальных корпораций, ни обиженные псевдопатриотические сектанты – не превратят нас в Иванов, не помнящих родства, не заставят нас отказаться от уважения своего прошлого.

77. Российская монархия покончила жизнь политическим самоубийством – отречением помазанника Божия.

Однако монарх выполняет необходимую функцию высшего морального авторитета и общественного арбитра. Совмещение постов президента и премьера создает возможность формирования института демократической, выборной монархии (какой она периодически была в США).

78. Сталин – символ обличения современной бюрократии в коррупции, разврате и безделье, символ внесистемного и потому жестокого обеспечения справедливости и развития.

С его именем и временем связано формирование советской цивилизации, возвращение в общественную жизнь религии (в первую очередь Русской православной церкви, бывшей при царизме частью Министерства юстиции и всего лишь пользовавшейся государственным имуществом, и подавлявшейся на первом этапе Советской власти). Мы и сегодня живем в технологическом и общественном организме, заложенном им.

Однако чрезмерная жестокость, вызванная мужанием поколения Сталина в аду гражданской войны, отбила у самого инициативного народа мира вкус и стремление к инициативе, породила в нем стихийный протест против бессмысленного идеологического давления.

Сталин прав в своем стремлении к самостоятельности и модернизации России (тогда существовавшей в форме Советского Союза); Сталин не прав потому, что созданная им система, основанная на культе личности, оказалась неспособной к саморазвитию и самоочищению и в итоге породила Брежнева, а затем – и Горбачева.

79. Недопустимо забвение того, что максимальное отделение политической деятельности от церкви несет благо и политике, и религии. Попытки возрождения целостности страны по образцу 600-летней давности – на религиозной основе – ведут лишь к ее распаду.

Бог живет нами и в наших душах (даже у тех, кто не верит в него или не знает о нем), но мы не смеем марать его неизбежно корыстным использованием в политических интересах.

Хватит быть побежденными.

Приходит время прогресса, приходит время порядка.

Главная стратегическая задача России – возрождение российской цивилизации на новой, современной основе, возвращение ее на лидирующие позиции в мире.

Только так можем мы искупить чудовищный грех уничтожения своими руками своей

страны, пусть и не идеальной, – Советского Союза, своего общества и самих себя как народа. Путь искупления – разумный экономический национализм, конструктивный реваншизм, технологический социализм, новая индустриализация и созидание инновационного общества.

Решение этой задачи требует политического воплощения воли народа России – естественного носителя социальных, патриотических и демократических ценностей в их неразрывном единстве, то есть, по сути, реализации простого здравого смысла.

Однако всякая созидательная деятельность блокируется почти тотальной коррупцией власти, ставшей главной угрозой национальной безопасности и самому существованию России.

Поэтому наш главный непосредственный враг – коррупция. Ее искоренение – сегодня наша основная задача.

15.09.2012

Вместо послесловия
О ЗДРАВОМ СМЫСЛЕ ТАКСИСТА И АКАДЕМИКА

Оборотная сторона жажды истины и стремления к справедливости, – этих отличительных черт русской культуры, – высокая нетерпимость друг к другу. Мы чудно умеем проводить разграничительные линии, отделять «чужих» и предъявлять претензии «своим», и это мешает нашей самоорганизации.

При всей хваленой «общинности» и «соборности» русские большие индивидуалисты, чем даже американцы. Именно это – в сочетании, правда, с исключительной адаптивностью – объясняет то, что мы являемся чуть ли не единственным народом, не образующим устойчивых диаспор за рубежом.

Культура определяет характер деятельности, проявляясь во всех сферах активности. Болезненная склонность к разделению, неприятие «инакости», жесткая конкурентная борьба «на выкидывание из песочницы» свойственна и общественно-политической деятельности.

Иногда это забавно – мне приходилось выслушивать вполне взрослых людей, отрицавших мое право на протест против либеральной политики ограбления народа просто потому, что мои родители не рабочие и не крестьяне. Но обычно эта склонность к отъединению мешает так сильно, что иногда думаешь: мы такие разные, мы такие враждебные друг другу, а объединяет ли нас вообще хоть что-то? Являемся ли мы единым народом или просто насильно загнаны в тиски произвольно проведенных (еще внутри СССР) границ, официозного телевидения, корчащегося рубля, под портреты очередного «всенародно избранного» и живем по принципу «стерпится – слюбится»?

Конечно, нас пока еще объединяет культура и язык, но уже сейчас во многих местах в мире, и далеко не только в «ближнем зарубежье», говорят по-русски, и даже порой чище, чем в Москве. Общественная культура, похоже, эффективно уничтожается правящей либеральной тусовкой в рамках «стратегии распила России».

Это разъединение, атомизация тем более неприятны, что изначально русские

формировались именно как политическая нация (хотя слов таких тогда еще и не было), объединенная не кровным родством, но общей системой ценностей и образом жизни.

И ценности у нас всех, как ни парадоксально, до сих пор практически общие.

Разговоры об идеологии, отношении к истории, религии, тем или иным деятелям сплошь и рядом проводят границы даже внутри одной семьи, между самыми любящими и терпящими друг друга людьми.

Но когда речь заходит о том, что нужно делать в России «здесь и сейчас», выясняется, что наш народ как единое целое жив. Обнаруживается трогательное, памятное с советских времен единство подходов таксиста и академика, студента и полицейского, озлобленного рабочего и благоденствующего владельца завода, сосущего из него соки.

Нас по-прежнему объединяет простой, приземленный, практический здравый смысл – и тот, кто выразит его в политике, станет хозяином России без выборных процедур и переворотов, потому что Россия уже давно сделала свой выбор и теперь просто ждет, все менее терпеливо, соответствующих ему людей.

Прежде всего, нас объединяет любовь к свободе, особенно острая оттого – и этим мы отличаемся от европейцев, – что мы четко понимаем ее подчиненную роль перед насущными вопросами выживания. Мы знаем, что иногда своей свободой приходится жертвовать, иногда и вместе с жизнью, ради выживания семьи или страны. Мы знаем, что свобода – инструмент, как и демократия, и знаем, когда его приходится откладывать в сторону, и прощаем тем, кто подавляет ее в критических обстоятельствах даже с чрезмерной жестокостью.

Тем ценнее нам наша свобода, когда она возможна, и тем жестче мы реагируем на попытки отнять ее, когда для этого нет должных катастрофических причин.

Всякий, ущемляющий нашу свободу неоправданными репрессиями, не воспринимается нами как человек, и потому освобождение политзаключенных поддерживают многие из тех, кто после с удовольствием избил бы их в личной беседе.

Нас объединяет любовь к справедливости. Мы едва ли не единственные в мире, кто отказывается ради нее от своих интересов.

На практике это выливается в требование честного суда, честной борьбы с преступностью – и в лютое, тотальное неприятие коррупции, удачно перенесенное в политику Навальным.

Мы твердо знаем про себя, что мы, какие есть, со всеми пороками и недостатками, – не рабы, а люди, и потому не приемлем игнорирования чувства собственного достоинства, особенно со стороны власти.

И мы знаем, что человек имеет не только «право на жизнь», но и на экономическое выражение этого права – гарантию прожиточного минимума. И не фиктивного, сопоставимого с пайками немецких военнопленных, а реального минимума, позволяющего в самых ужасных личных условиях не только выживать самому, но и сохранять семью, и воспитывать детей.

Прожиточный минимум, при всей негативности этого термина, – естественная граница социализма, отделяющая необходимую для жизни справедливость от того безграничного «собеса», тяжесть которого сломала великий Советский Союз.

Мы объединены абсолютным отрицанием псевдорыночных либеральных реформ, последовательно уничтожающих социальную сферу, образующую «среду обитания» современного человека. Низведение образования, здравоохранения и культуры до уровня всего лишь видов бизнеса противоестественно и заставляет их работать не на результат, а

на процесс, грабя и уродуя «потребителей», не способных адекватно оценить качество их работы.

Поэтому разрушительные социальные реформы должны быть отменены, а социальная сфера из инструмента ограбления граждан под предлогом «коммерционализации» должна стать тем, чем она должна быть – инструментом формирования гармоничных людей и счастливого общества.

Мы объединены уважением к малому бизнесу и пониманием его важности как для экономики, так и для самоуважения отдельного человека.

Если при ужасном Сталине, в разгар репрессий 30-х годов малый бизнес (говоря современным языком) давал 12 % промышленного производства, то кто же такие Путин и Медведев, при которых об этом можно только мечтать?

Поэтому малый производящий, не спекулятивный бизнес должен быть освобожден от всех налогов вообще – для начала на пять лет.

Мы объединены твердым пониманием необходимости и возможности успешного развития России на основе модернизации инфраструктуры.

Эта модернизация по силам только государству, но перед ее началом надо резко ограничить коррупцию, иначе все деньги будут украдены, как мы видим сейчас на баснословно дорогих «имиджевых» проектах.

Надо резко ограничить произвол монополий, иначе то, что не украдено клептократами, будет растащено монополиями при помощи завышения цен.

И, наконец, нужен разумный протекционизм, хотя бы на уровне Евросоюза, чтобы создавать рабочие места для себя, а не для своих стратегических конкурентов.

К моему сожалению, мы объединены и неверием в возможность позитивной справедливости, в справедливость без отмщения за ложь и воровство на протяжении всей четверти века национального предательства, в справедливость без восстановления массовых представлений о том, «что такое хорошо и что такое плохо».

И потому, пока наши начальнички не поехали под суд в Гаагу, подобно лидерам потерпевших поражение наций, мы объединены жаждой расследования происходившего под крышей «либеральных реформ» и «демократических преобразований» в каком-нибудь Рязанском, а лучше Касимовском трибунале – по образцу Нюрнбергского.

Без репрессий: для того, чтобы вор назывался вором, а предатель – предателем.

Мы, народ – источник правды и справедливости в нашей стране.

Какой есть.

Автор: Михаил Делягин

Издательство: Алгоритм

ISBN: 978-5-4438-0098-1

Год: 2012

Страниц: 208